

Карпаторусский
КАЛЕНДАРЬ

41

ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1968

Год Издания 43-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$2.00

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ

На 24-ом головном съезде, отбывшемся 2-го, 3-го и 4-го сентября 1967 года, в Лемко-Парку, был избран следующий Центральный Комитет Лемко-Союза на следующие 2 roky:

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор И. Горошак, Председатель, Фейрлавн, Н. Дж.
Иван К. Адамяк, Местопредс., Миддл Вилидж, Л. Ай. Н. Й.
Теодор Докля, Ген. Секретарь, Юнкерс, Н. Й.
Михаил М. Савчак, Рек. Секретарь, Юнкерс, Н. Й.
Иван Порада, Кассир, Линдгирст, Н. Дж.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Стефан Михайлович Кичура, Юнкерс, Н. Й.
Теодор Рудавский, Линден, Н. Дж.
Осиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Иван Чергоняк, Кливланд, Огайо
Елена Шкирпан, Стамфорд, Конн.
Осиф Ядловский, Линден, Н. Дж.
Иван Тылявский, Монро, Н. Й.
Осиф Мурынка, Юнкерс, Н. Й.
Семан Федорко, Ериджпорт, Конн.
Петро Корба, Юнкерс, Н. Й.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Иван Драпп, Бриджпорт, Конн.
Панталिमон Крилівский, Шельтон, Конн.
Кондрат Волчко, Джерси Сити, Н. Дж.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Даниил Журав, Юнкерс, Н. Й.
Василь Завойский, Линден, Н. Дж.

Редакторы газеты "Карпатска Русь", Календаря и другой литературы Лемко-Союза:

Стефан Михайлович Кичура, Юнкерс, Н. Й.
Михаил Михайлович Савчак, Юнкерс, Н. Й.

Редактор английской газеты "Ди Карпато-Рушен Американ"
Теодор Иванович Горошак, Фейрлавн, Н. Дж.

ИНФОРМАЦИОННА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКИ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религиозны свята установляе церковна власть. А легальны свя-та суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загальных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілой країні. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, яки хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религиозне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сїверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских країнах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и сїверными штатами, праздновался давнійше переважно в сїверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедельник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдєкотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послї первого понеделька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой вой-

Крім вищеназваних праздників) празнується во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенксивинг Дей" — в останній четверг місяця листопада, празнується во всіх штатах.

ков, окремі штати мають свої легальні свята. Наприклад, північні штати святкують 19 січня День Роберта Лі, головного командира Південної Конфедерації в Громадянській війні. В штаті Кентукі святкують 30 січня День Франкліна Рузвельта. Штати Алабама, Міссісіпі, Оклахома і Вірджинія святкують День народження Томаса Джефферсона — 13 квітня.

Так само були установлені різні торжественні дні, котрі не признаються загальнолегальними праздниками: День насаження дерев, День озброєних сил — третя суббота травня, День Громадянства — третя неділя травня ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституції — 17 вересня, День Матерей — 2-га неділя травня, День Дочерей — 2-га неділя червня. День Отців — третя неділя червня, День Прапора — 14-го червня (легальний праздник в Пеннсильванії), День предків — 21-го листопада, Панамікан Дей — 14 квітня, День Об'єдинених Націй — 24 жовтня і т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квінсі Адамс, 1825-1829

7. Андрю Джексон, 1829-1837
8. Мартін Ван Бурен, 1837-1841
9. Вільям Г. Гаррісон, 1841-1849
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закарі Тейлор, 1849-1850
13. Міллард Філлмор, 1850-1853
14. Франклін Пірс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Ейбрагам Лінкольн, 1861-1865
17. Андрю Джонсон, 1865-1869
18. Уліссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфілд, 1881-1885
21. Честер Артур, 1885-1889
22. Гровер Клівланд, 1885-1889
23. Бенджамін Гаррісон, 1889-1893
24. Гровер Клівланд, 1893-1897
25. Вільям Макінлі, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вільям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вільсон, 1913-1921
29. Воррен Гардінг, 1921-1923
30. Калвін Кулідж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклін Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гаррі С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Айзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеді, 1961-1963
36. Ліндон Б. Джонсон, 1963 -

Як видно, Гровер Клівланд рахується 22-им і 24-им Президентом США, бо між його першим і другим урядуванням була перерва. Але деякі не хочуть триматися того порядку і рахують голем раз, же то єсть одна і та сама особа, так їм виходить, що Гровер Клівланд був 22-им Президентом США, а нинішній Президент Джонсон єсть не 36-им, а 35-им.

ЯНВАРЬ — 1968 — JANUARY

РУССКИЕ СВЯТА

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

1 ЯН. Новый Год. Обр. Господне

- 2 П Сильвестра
- 3 В Малахии
- 4 С Собор 70 апост.
- 5 Ч Щедрый вечер
- 6 П Богоявление
- 7 С Собор Иоанна Кр.

8 ЯН. Нед. по Богоявлению

- 9 П Муч. Полиевкта
- 10 В Св. Григория Нис.
- 11 С п. Феодосия вл.
- 12 Ч мц. Татианы
- 13 муч. Ермила
- 14 С св. равноап. Нины

15 ЯН. Нд. 32 по ССД

- 16 П Покл. веричам ап. Петра
- 17 В п. Антония вел.
- 18 С Афанасия вел.
- 19 Ч преп. Макария
- 20 П преп. Евфимия
- 21 С преп. Максима исп.

22 ЯН. Нед. Закхей

- 23 П свмч. Климента
- 24 В преп. Ксении Римл.
- 25 С свят. Григория
- 26 Ч преп. Ксенофонта
- 27 П пер. мощ. Иоанна Злат.
- 28 С преп. Етрема Сир.

29 ЯН. Нед. Мытаря и Фарисея

- 30 П свв. 3 вел. Иерархов
- 31 В Безст. Кира и Иоанна

14 ЯНВАРЯ 1968. 2 Покр.

- 15 Павла Пуст.
- 16 Маркила
- 17 Антония
- 18 Петра Кат.
- 19 Мария
- 20 Себастьяна

21 ЯН. по Кр. Агнеты

- 22 Винкентия
- 23 Реймунда
- 24 Тимофея
- 25 Павла Навр.
- 26 Поликарпа
- 27 Иоанна Златоуста

28 ЯН. по Крещ.

- 29 Франциска
- 30 Мартина
- 31 Иоанна Бос.
- 1 ФЕВРАЛЬ: Игнатия
- 2 по Елиф. Марии Громн.
- 3 Василия

4 ЯН. по Кр. Андрея

- 5 Агаты
- 6 Тита
- 7 Ромульда
- 8 Иоанна пр.
- 9 Кирила
- 10 Схоластики

11 ЯН. Об. МБ. Люр

- 12 Григория
- 13 Катерины

ЗАПИСКИ:

ФЕВРАЛЬ — 1968 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С муч. Трифона	14 Валентина
2 Ч Стрітєние Госп.	15 Фаустина
3 П пр. Симеона и Анны	16 Юлианы
4 С преп. Исидора	17 Біг. в Египет
5 Н Нед. Блудного Сына	18 Сема по Кр.
6 П преп. Вукола	19 Конрада
7 В преп. Парфения	20 Милдреды
8 С вчмч. Феод. Стратилата	21 Мойсея
9 Ч муч. Никифора	22 Фортуната
10 П свмч. Гаралампия	23 Петра Дамаск.
11 С свмч. Власия	24 Матвея ап.
12 Н Мясопустна нед.	25 Осма по Кр.
13 П преп. Мартиниана	26 Нестора
14 В равноап. Кирила	27 Гавриила
15 С ап. Онисима	28 Попельна среда
16 Ч муч. Памфила	29 Романа
17 П вчмч. Теодора Тирон	1 МАРТ: Альбина
18 С свв. подвижников	2 Симплиция
19 Н Сыропустна нед.	3 1 Поста
20 П преп. Льва Катан.	4 Казимира
21 В преп. Тимофея	5 Фридрика
22 С муч. из Евгении	6 Фамициты
23 4 свмч. Поликарпа	7 Тома акв.
24 П Обр. гл. Иоанна Крестителя	8 Иоанна сына Б.
25 С св. Тарасия	9 Францесы Р.
26 Н Нед. Православия	10 2 поста
27 П преп. Прокопия исп.	11 Константина
28 В преп. Василия исп.	12 Григория Вел.
29 С преп. Кассиана	13 Евфрасия

ЗАПИСКИ:

МАРТ — 1968 — MARCH

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч прпмч. Евдокии	14 Матильды
2 П свмч. Феодота	15 Захария
3 С мч. Евтропия	16 Финияна
4 Н Нед. 2 Вел. Поста	17 3 поста
5 П муч. Конона	18 Кирила Иер.
6 В муч. в Амории	19 Йосифа
7 С свмч. Василия	20 Кудберта
8 Ч преп. Феодилакта	21 Бенедикта
9 П муч. Севаст.	22 Катерины Шв.
10 С муч. Кондрата	23 Викторияна
11 Н Нед. Крестопокл.	24 4 поста. Илизианны
12 П преп. Феофана исп.	25 Звїщение ОМБ
13 В пре. мощ. Никифора	26 Лутгера
14 С преп. Венедикта	27 Йоанна Демаск.
15 Ч муч. Агапия	28 Йоанна Капистр.
16 П муч. Савина	29 Йоны и Бараха
17 С св. Алексия, чел. 5.	30 Йоанна Климак
18 Н Нед. 4 Вел. Поста	31 Перша страстна
19 П муч. Хрисанфа	1 АПРІЛЬ: Гюга
20 В прпмуч. св. Саввы	2 Франциса П.
21 С преп. Иакова исп.	3 Извїщение ОМБ
22 Ч свмуч. Василия	4 Йосифа
23 П прпмуч. Никона	5 Винцена
24 С преп. Захарии	6 Колестина
25 Н Благовїщение	7 2 страстна. Сатурна
26 П Собор Арх. Гавриила	8 Перпатия
27 В муч. Матроны солун.	9 7 страстей ОМБ.
28 С преп. Илариона нов.	10 Аполония
29 Ч свмуч. Марка	11 Великий четверг
30 П п. Иоанна Листвичника	12 Велика пятница
31 С Суббота Лазарева	13 Велика суббота

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ – 1968 – APRIL

РУССКІ СВЯТА

ЛАТИНСКІ СВЯТА

1 Н Квітна Неділя	14 Воскресение Христово
2 П преп. Тита Чудотв.	15 Сабаса
3 В прп. Никиты исп.	16 Бернадиты
4 С п. Иосифа писнопис.	17 Аницентия
5 Ч Великий Четверг	18 Амидея
6 П Велика Пятница	19 Ефегы
7 С Велика Суббота	20 Теотимия
8 Н Воскресение Христово — Великдень	21 Низка
9 П Світлий понеділок	22 Петра и Каи
10 В Світлий Вторник	23 Георгия
11 С свмуч. Антипы	24 Фиделия
12 Ч преп. Василия исп.	25 Марка Еванг.
13 П свмуч. Артемона	26 Титуса и Марцели
14 С св. Мартина	27 Петра Кан.
15 Н Фомина Нед.	28 2 по Воскрес. Хр.
16 П мучч. Агапии, Ирины	29 Петра из Вер.
17 В свмуч. Симеона пер.	30 Катерины из Сины
18 С преп. Иоанна дек.	1 МАЙ: Иосифа Роботника
19 Ч преп. Иоанна ветхопщ.	2 Атанасия
20 П пр. Феодора трихины	3 Алекса и Комп.
21 С свмуч. Ианнуария	4 Моники
22 Н Нед. Мирносиц	5 3 по Воскрес. Хр.
23 П влмуч. Георгия поб.	6 Доминика С.
24 В муч. Саввы страт.	7 Станислава
25 С ап. и ев. Марка	8 Меднатрика ОМБ
26 Ч свмуч. Василия	9 Григория Наз.
27 П ап. и свмуч. Симеона	10 Антония
28 С ап. Иасона и Сосип.	11 Филипа и Якова
29 Н Нед. Разслабленного	12 4 по Воскрес. Хр.
30 П ап. Пакова зев.	13 Роберта Бел.

ЗАПИСКИ

МАЙ – 1968 – MAY

РУССКІ СВЯТА

ЛАТИНСКІ СВЯТА

1 В прор. Иеремия	14 Бонифата
2 С св. Афанасия вел.	15 Иоанна Кр. С.
3 Ч муч. Тимофея	16 Юбалдия
4 П Прпмуч. Пелагии	17 Паскалы
5 С муч. Ирены	18 Валентина
6 Н Нед. о Самарянинах	19 5 нед. по Воскр. Хр.
7 П Знамение ч. Креста	20 Барнара С.
8 В ап. и ев. Иоанна Бог.	21 Андрея Б.
9 С пер. мощ. Николая	22 Риты
10 Ч ап. Симона Зилота	23 Вознесение
11 П Мефодия и Кирилла	24 Марии помоч.
12 С св. Епифания	25 Григора VII
13 Н Нед. о Сліпом	26 По Вознесению
14 П муч. Исидора	27 Розслабленного
15 В преп. Пахомия вел.	28 Августина
16 С прп. Феодора освя-	29 Магдалены П.
17 Ч Вознесение Господне	30 Фебикса I.
18 П муч. Феодота	31 Марии Царицы Н.
19 С свмуч. Патрикия	1 ИЮНЬ: Анжела
20 Н свв. Отец 1 все. соб.	2 Сош. Св. Духа
21 П свв. Константина и Елены	3 Марии Египет.
22 В муч. Василиска	4 Францисы
23 С преп. Михаила исп.	5 Бонифатия
24 Ч преп. Симеона столц.	6 Норберта
25 П 3 обр. гл. Иоанна Кр.	7 Роберта
26 С ап. от 70 Карпа	8 Медарда
27 Н Пятидесятница	9 Тройцы
28 П Дуговский пон.	10 Маргареты
29 В прпмуч. Феодосии	11 Барнабаса
30 С преп. Исаакия	12 Иоанна С.
31 Ч ап. Ерма	13 Тіла Христового

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1968 — JUNE

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

П муч. Иустина
2 С св. Никифора исп.

3 Н Нед. Всіх святых

4 П св. Митрофана
5 В свмуч. Дорофея
6 С преп. Виссариона
7 Ч муч. Феодота
8 П вмуч. Феодора стр.
9 С св. Кирилла Алек.

10 Н 2 по Пятд.

11 П ап. Варфоломея
12 В прп. Онуфрия вел.
13 С муч. Акилины
14 Ч проп. Елисия
15 П прор. Амоса
16 С св. чуд. Тихона

17 Н 3 по Пятд.

18 П муч. Леонтия
19 В ап. Иуды, брата Госп.
20 С свмуч. Мефодия
21 Ч муч. Иулиана Тарс.
22 П свмуч. Евсевия
23 С муч. Агрипины

24 Н 4 по Пятд.

25 П препмуч. Февронии
26 В прп. Давида Солуфского
27 С преп. Сампсона
28 Ч св. Кира и Иоанна
29 П св. ап. Петра и Павла
30 С Собор 12 апостолов

14 Василия В.
15 Вита

16 2 по Сош.

17 Грегория
18 Ефремы
19 Юлиана
20 Сильверия
21 Сердца Иисуса
22 Павлиния

23 3 по Сош.

24 Иоанна Крест.
25 Вилляма
26 Ивана и Павла
27 Зиты
28 Яв. Петра и Павла
29 Петра и Павла ап.

30 4 по Сош.

1 ИЮЛЬ: Насв. Крови
2 Явление ОМБ
3 Иринея
4 Оды
5 Антония З.
6 Марии Г.

7 5 по Сош.

8 Елизабеты Порт.
9 Нашой Дивы А.
10 7 Братов
11 Пия I
12 Иоанна Г.
13 Франциса Сал.

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1968 — JULY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 5 по Пятд.

2 П Полож. ризы Б. М.
3 В муч. кинфа
4 С преп. Андрея Крит.
5 Ч преп. Афанасия Афон.
6 П преп. Сисоя велик.
7 С преп. Фомы Малей.

8 Н 6 по Пятд.

9 П свмуч. Панкратия
10 В 45 мучч. в Нико. Ар.
11 С вмуч. Ефрими
12 Ч муч. Прекла и Илария
13 П Собор Арх. Гавриила
14 С ап. Акилы

15 Н Нед. св. Отец

16 П свмуч. Афиногена
17 В вмуч. Марины
18 С муч. Емилиана
19 Ч преп. Макрины
20 П Пророка Или
21 С преп. Симеона

22 Н 8 по Пятд.

23 П муч. Трифома
24 В вмуч. Христины
25 С Успение прав. Анны
26 Ч свмуч. Ермолая
27 П вмуч. Пантелемона
28 С ап. Прохора

29 Н 9 по Пятд.

30 П апп. Силлы, Силуана
31 В прав. Евдокима

14 6 по Сош.

15 Генрия
16 Дивы из М. К.
17 Алексия
18 Камиллы
19 Винцентия П.
20 Еромы

21 7 по Сош.

22 Марии М.
23 Аполинария
24 Кристины
25 Якова ап.
26 Анны М. Б. Р.
27 Пантелеона

28 2 по Сош.

29 Марты
30 Абдона и С.
31 Игнатия Л.
1 АГУСТА: Матабиса
2 Алфония
3 Валтофа

4 9 по Сош.

5 Снизной Дивы
6 Преображение
7 Каэтана
8 Иоанна В.
9 Романия
10 Лаврентия

11 10 по Сош.

12 Клары
13 Касияна

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ — 1968 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА

- 1 С происхож. чест. Креста
2 Ч перенес. мщ. Стефана
3 П преп. Исаакия
4 С 7 отроков Ефесских

5 Н 10 по Пятд.

- 6 П Преображение Господне
7 В примуч. Дометия
8 С св. Емилиана исп.
9 Ч ап. атфия
10 П муч. Лаврентия
11 С муч. Епла

12 Н 11 по Пятд.

- 13 П преп. Максима исп.
14 В прор. Михея
15 С Успение Богородицы
16 Ч пер. убруса Господ.
17 П муч. Мирона
18 С муч. Флора и Лавра

19 Н 12 по Пятд.

- 20 П прор. Самуила
21 В ап. Фаддея
22 С муч. Агафоника
23 Ч муч. Луппа
24 П свмуч. Евтика
25 С ап. Варфоломея

26 Н 13 по Пятд.

- 27 П преп. Пимена вел.
28 В преп. Моисея мурина
29 С Уск. славы Иоанна Кр.
30 Ч св. Александра
31 П полож. пояса Б. М.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14 Евсебия
15 Успение Пр. Б.
16 Иоахима
17 Гаяцина

18 Н 11 по Сош.

- 19 Иоанна И.
20 Бернарда
21 Ены Ф.
22 Сердца Марии
23 Филипа Б.
24 Бартоломея

25 Н 12 по Сош.

- 26 Зефириния
27 Иоса К.
28 Августина
29 Сик. Главы П. Кр.
30 Росы из Лимы
31 Рейнольда

1 СЕНТЯБРЬ: 13 по Сош.

- 2 Стефана
3 Пия Х
4 Розалии
5 Лаврентия
6 Елевтерия
7 Регины

8 Н 14 по Сош.

- 9 Петра Кл.
10 Николая Т.
11 Прфотей
12 Св. имя Марии
13 Евлогия

СЕНТЯБРЬ — 1968 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА

1 С пр. Симеона столп.

2 Н 14 по Пятд.

- 3 П свмуч. Анфима
4 В свмуч. Вавилы
5 С пр. Захар. и Елиса
6 Ч чуд. Арх. Михаила
7 П муч. Созонта
8 С Рожд. Богородицы

9 Н Нед. перед Воздв.

- 10 П муч. Минодоры
11 В преп. Феодоры
12 С свмуч. Автонома
13 Ч свмуч. Корнилия сот.
14 П Воздв. Чес. Креста
15 С вмуч. Никитины

16 Н Нед. по Воздв.

- 17 П муч. Софии и 3 дочерей
18 В преп. Евмения
19 С муч. Трофима
20 Ч вмуч. Евстафия
21 П ап. Кодрата
22 С свмуч. Фоки; пр. Ионы

23 Н 17 Нед. по Пятд.

- 24 П первомуч. Феклы
25 В прп. Евфросинии
26 С преставл. ев. Иоанна
27 Ч муч. Каллистрата
28 П преп. Харитона исп.
29 С преп. Кириака

30 Н 18 по Пятд.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Воздв. 7 Кр.

15 Н 15 по Сош.

- 16 Киприяна
17 Сигмунта
18 Иосы К.
19 Януария
20 Евстасия
21 Матвея ап.

22 Н 16 по Сош.

- 23 Линия
24 Нашой Дивы Р.
25 Клеаса
26 Иссаака
27 Космы и Дамьяна
28 Вентислава

29 Н 17 по Сош.

- 30 Еромы
1 ОКТЯБРЬ: Ремигия
2 Ангелов Хран.
3 Тересы
4 Францисы А.
5 Пласиды

6 Н 18 по Сош.

- 7 ОМБ Розары
8 Бригеты из Шв.
9 Иоанна Леонарда
10 Францисы Б.
11 Материнство МОБ
12 Сарафины

13 Н 19 по Сош.

ЗАПИСКИ

ЗАПИСКИ:

ОКТЯБРЬ — 1968 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Покров Богород.
2 В свмуч. Киприана
3 С свмуч. Дионисия
4 Ч свмуч. Иерофея
5 П муч. Харитины
6 С ап. Фомы

7 Н 19 по Пятд.

8 П преп. Пелагин
9 В ап. Иакова Алфеева
10 С муч. Евлампия
11 Ч ап. Филиппа
12 П муч. Права
13 С муч. Карпа

14 Н Нед. св. Отца 7 соб.

15 П преп. Ефимей
16 В муч. Лонгина сот.
17 С прор. Осии
18 Ч ап. и ев. Луки
19 П прор. Иопля
20 С Дмит. Задущницы

21 Н 21 по Пятд.

22 П равноап. Аверкия
23 В ап. Иакова, брата Бож.
24 С муч. Арефы
25 Ч муч. Маркиана
26 П в муч. Димитрия
27 С муч. Нестора

28 Н 22 по Пятд.

29 П прпмуч. Анастасии
30 В свмуч. Зиновия
31 С ап. Стахия

14 Калисты
15 Тересы А.
16 Гедвига
17 Маргареты М.
18 Луки Еванг.
19 Петра Ал.

20 20 по Сош.

21 Гилария
22 Мелания
23 Антония М. С.
24 Рафаила Арх.
25 Изидора
26 Евартуса

27 Христа Царя

28 Юды и Симоны
29 Нарциса
30 Альфонсы
31 Волфганга
1 НОЯБРЬ: Всіх святых
2 Задущна

3 22 по Сош.

4 Карла
5 Бертилли
6 Леонарда
7 Вилброрда
8 4 мучеников
9 Базилика Спасит.

10 23 по Сош.

11 Мартина Т.
12 Мартина Папы
13 Ф. Карбины

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ — 1968 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 свв. Космы и Дамьяна
2 П муч. Акиндина
3 С обн. хр. св. Георгия

4 Н 23 по Пятд.

5 П муч. Галактиона
6 В свт. Павла, арх. Царгр.
7 С 33 муч. в Милитини
8 Ч Собор Арх. Михаила
9 П муч. Онисифора
10 С ап. Еваста

11 Н 24 по Пятд.

12 П св. Иоанна милост.
13 В свт. Иоанна Златоуста
14 С ап. Филиппа
15 Ч муч. Гурия
16 П ап. и ев. Матфея
17 С св. Григория Чуд.

18 Н 25 по Пятд.

19 П прор. Авдия
20 В прп. Григория дек.
21 С Вход в храм Б. М.
22 Ч ап. Филимона
23 П св. Александра Нев.
24 С в муч. Екатерины

25 Н 26 по Пятд.

26 П пр. Алипия Столп.
27 В в муч. Иакова пер.
28 С примуч. Стефана Нов.
29 Ч муч. Парамона
30 П ап. Андрея перевоз.

14 Йосафата
15 Алберта Вел.
16 Гертруды

17 24 по Сош.

18 Петра и Павла
19 Елисаветы В.
20 Феликса
21 Предв. МОБ
22 Цицилии
23 Клементя Р.

24 25 по Сош.

25 Катерины
26 Сильвестра Г.
27 Максима
28 Якова М.
29 Сатурния
30 Андрея ап.

1 ДЕКАБРЬ: 1 поста

2 Бабиана
3 Франц. Спас.
4 Петра Крис.
5 Сабаса
6 Николая
7 Авмрозия

8 Непороч. Зачатия

9 Лиокадия
10 Малхадея
11 Дамаска
12 Нашой Дивы Г.
13 Луцияна

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1968 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С прор. Наума	14 Никасия
2 Н 27 по Пятд.	15 3 поста
3 П прор. Софонии	16 Евсебия
4 В вмуч. Варвары	17 Лазаря
5 С преп. Саввы освящ.	18 Руфа
6 Ч свят. Николая чудотворца	19 Фавста
7 П свят. Амвросия	21 Томы апостола
8 С преп. Патапия	20 Либератия
9 Н 28 по Пятд.	22 4 поста
10 П муч. Мины	23 Виктория
11 В прп. Даниила столп.	24 Навечерие Рождества
12 С преп. Спиридона	25 Рождество Христово
13 Ч муч. Евстратия	26 Первомуч. Стефана
14 П муч. Фирса	27 Иоанна ап.
15 С свмуч. Елевферия	28 Млад. Убиенных в Вифл.
16 Н 29 по Пятд., праотца	29 1 по Рожд. Христа
17 П прер. Даниила	30 Давида
18 В. муч. Себастьяна	31 Сильвестра
19 С муч. Бонифатия	1 ЯНВАРЬ 1969. Новый Год
20 Ч свмуч. Игнатия	2 Стефана
21 П муч. Юлиании	3 Геновефы
22 С вмуч. Анастасии	4 Григория
23 Н 30 по Пятд.	5 Симеона
24 П Навечерие Рождества Христова	6 Трьох Царей
25 В Рождество Христово	7 Лукиана
26 С Собор Пр. Бог.	8 Аполикария
27 Ч Первомуч. Стефана	9 Юлиана
28 П муч. в Никомидии	10 Вильгельма
29 С 14 тысяч Млад.	11 Гигиния
30 Н 1 Нед. по Рожд. Христовом	12 1 по Елиф. Аркадия
31 П преп. Мелании римлян.	13 Вероники

ЗАПИСКИ:

НАША ЛІТОПИСЬ

- 862 года Первый русский князь Рюрик основал русскую державу.
- 862 года Св. Кирилл составил русскую азбуку.
- 862-869 Свв. равноапостолы Кирилл и Мефтодий перевели святое писание на славянский язык.
- 955 года Русская княгиня Ольга приняла в Цареграде св. крещение.
- 988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.
- 1020 года Князь Ярослав Мудрый написал первый русский закон под названием: "Русская Правда".
- 1140 года Основание княжества в Галичи князем Владимиром, сыном князя Володаря Перемышльского.
- 1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичи.
- 1224 года Первый напад Татар на Русь.
- 1240 года Татары уничтожили Киев, Галич и другие русские области.
- 1246 года Папа Иннокентий наставлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирюк дати йому за то царскую корону. Князь Данило венчался в 1255 году торжественно в Дрогобине царском коронном, но ни латинства ни унии с Римом не принял.
- 1259 года Первая воспоминка в летописях о Львове, основаном 1255 года русским князем Данилом во имя своего сына Льва.
- 1264 года Князь Данило Галицкий розделил Малу Русь. Брату Васильку дал княжество Волынское, младшему сыну Шварну Галич, а Льву землю львовскую и перемышльскую.
- 1301 года Умер князь Лев Данилович. Тело його похоронено в лавровском василианском монастыре коло Старого Самбора.
- 1303 года Учреждена Галицкая православная митрополия.
- 1337 года Смерть последнего галицко-русского князя Юрия II Андрейовича.
- 1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русское княжество и занял места Перемышль, Любачев, Тустань, Галич, Тереховлю и Львов.
- 1342 года Русские львовские жители прогнали Казимира в Краков.
- 1351 года Папа писал до польских епископов, чтобы старались на месте 6 русских епископов т.е. в Перемышле, Холме, Галиче, Владимире, Турове и Киеве, основать латинские.
- 1370 года Умер польский король Казимир, который принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицкую Русь.
- 1375 года Основано латинское епископство в Галиче.
- 1377 года Основано латинское епископство в Перемышле.
- 1380 года Победа над Татарами русского великого князя Дмитрия Донского на Куликовом поле.

- 1386 года Перве получение Литовской Руси с Польшом.
- 1387 года Королева Ядвига захватила окончательно Галицку Русь под власть Польши.
- 1389 года Скасование русской митрополии в Галичи.
- 1412 года Литовский православный князь Ягайло, оженился в 1386 г. с польском королем Ядвигом, перешол в латинство, одобрав русскому православному народу перемышльску соборну церковь и отдал ей латинникам и через то русский епископ с крылошанами мусіли переселитися в Старый Самбор.
- 1414 года Перенесено латинске епископство из Галича во Львов.
- 1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділено русску иеархию на московску и киевску.
- 1431 года Притісняемый русский народ в Галичині, восстал против польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, котра ишла на латинскы костелы.
- 1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
- 1448 года Напад Татар на часть Подолья.
- 1450 года Татары напали на Галичину, опустошили Белзску землю и посунулися под Городок коло Львова. Бельзский Князь Болеслав, котрого селяне спасли от смерти, надал им землю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жителі Любича носят до ныні почетну назву "князі".
- 1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, котрого предмістья спалили, а жителей забрали в неволю.
- 1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал рішение виленского сойма по котрому: 1) в справах Литвы и Литовской Руси могут рішати лем литовцы и русскы со своим князьом; 2) для Литвы и Руси мают силу не польскы, а русскы законы, списаны на законі "Русской Правды"; 3) Подолья и Волынь мают належати до Литвы, а полякы не мают доставатися в тых краях до урядов и не могут купувати маетков; 4) из всіх польских грамот мают быти выключены слова "што Польша, Русь и Литва составляют еден народ, едно тіло и обі державы сливаются в едну".
- 1471 года Соединение княжества Киевского с Великим княжеством Литовским по смерти князя Симеона Олельковича.
- 1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарам, прогнав татарских послов з Москвы и освободил раз на всегда сіверну Русь от власти Татар.

- 1491 года Напечатана в Кракові кирилицом перва русска книга "Часослов".
- 1513 года Козаки — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
- 1519 года Крымский хан выслал своего сына Богатыря войовати Польшу. Богатырь опустошал край аж по Краков, розбил при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
- 1522 года Польскы паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, што он был русский и православный. Островский яко воевода польского короля, выиграл в своем житію 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
- 1526 года Татары напали на Русь, но ише перед Киевом Константин Островский розбил их полкы, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козаки под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
- 539 года Основание русского православного епископства во Львові на місце скасованной в 1389 г. галицкой митрополии.
- 1569 года Окончательне соединение Литовской Руси в едну державу с Польшом на люблинском соймі.
- 1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовским русинам ужывати равных прав с поляками и загрозил под каром 20 тысяч злотых пригнетати русских и их духовенство.
- 1573 года Заведение первой русской печати во Львові.
- 1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загоны аж по-за Перемышль.
- 1575 года Гетьман запорожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многих христиан из татарской неволі и вернул с богатом добычом в Січ.
- 1578 года Польский король Стефан Баторый казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, што он без королевского позволения хотіл добитися своего престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на рынку.
- 1579 года Стефан Баторый выповіл войну московскому царю Ивану Грозному.
- 1581 года Напечатана в місті Острогі на Волыни перва русска библия.
- 1583 года Польский король Стефан Баторый строго приказал всім,

- в його державі живущим русинам, чтобы новый григорианский календарь ввели у себе и русские праздники обходили с латинниками. Против того подняю весь русский народ протест и Баторый свой приказ откликает.
- 1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных русских, напал с вооруженными силами на русские церкви в навечерие Рождества Христова, розогнал молящихся там православных людей и опечатал церкви своим печатью.
- 1586 года Цареградский патриарх Иеремия подтвердил школьный устав Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".
- 1588 года Основание духовной семинарии в Киевѣ.
- 1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Иова, которого посвятил цареградский патриарх Иеремия 26 января. Московское царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.
- 1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, чтобы упокоить козаков и русские хлопство.
- 1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польши в оборонѣ віры и русской народности и загнался аж под Тернополь. Воевода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положили свои головы на побойовищи.
- 1594 года Восстал против Польши Киев, Переяслав и Лубны.
- 1596 года 6 октября заключена церковная уния с Римом. Под великим натиском не устояла часть русских епископов и отступила от православной віры.
- 1596 года Того года гетман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгнал польское войско из Украины и выповѣл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польским воеводою Станиславом Жолковским до бою, в котром козаки перемогли два разы сильнѣйшого врага. После того Наливайко почал очищать русскую землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козаки не могли перемочь Жолковского и прирекли отступить за Днѣпр, за што Жолковский обѣцал козакам свободу. Наливайко повѣрил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закова-

- ный в кайданы и с другими старшинами отвезенный в Варшаву.
- 1597 года Наливайка спалили живцом в мѣдяном быку на рынку в Варшавѣ. С ним погыбли и козацкие старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.
- 1628 года Умер во Львовѣ еден знаменитый русин, которого хоронили львовские русские люди, идучи с хоругвами и горящими свѣчами. За то засудил их магистрат на грошеву кару, а гдекотрых даже на вязницу.
- 1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воеводу Конецпольского под Переяславом. Битва та названа "Тарасова ночь".
- 1628 года 1 ноября списана была на соймѣ в Варшавѣ грамота примирения поляков с русскими и подписана и заприсяжена королѣм Владыславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамотѣ было постановлено: 1) в землях русских маюти быти два митрополиты: униатский и православный; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслѣдование православных) маюти быти два владыки: униатский и православный; 3) в епархии перемышльской и львовской маюти на всегда остатися православны епископы; 4) забраны православным церкви и монастыри маюти быти им отданы.
- 1633 года Козаки выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовым атаманом Сулиму. Поляки, не хотячы допустить козаков до выправы на Турков, поставили выше днѣпровых Порогов крѣпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацкий кошовый Сулина, вертаючи с турецкой выправы, и змѣркувавши цѣль крѣпости як стой ударил на ню, вырубал залог до ногы и стѣны розобрал до основаня. Польский гетман Конецпольский напал зато на Сулину с великом силом и забрал його в неволю. Сулиму четвертовали в Варшавѣ, а части його тѣла розвозили по селах на пострах русскому народу.
- 1637 года Козацкий гетман Павлюк, выпровадивший войско против Польши, был побитый под Куменками и заключил в воеводою Потоцким мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и других старшин и отвезти в кайданах до Варшавы, где им отрубано головы, и тѣла их выслано помеже народ на пострах.
- 1638 года Польские урядники оголосили на Украинѣ, што козакам

отниматся их право и свобода. Гетман Остряница начал еднан проганяти чужинцев из краю, а наткнувшись на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподіванно в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацких старшин в неволю и отвюз в Варшаву, где их умертвили.

1642 года Гетман козацкий Гуляк Максим был побитый польским воеводою Чарнецким над ріком Тясмином.

1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницким во главі, с Польшом.

1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воеводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацкы загоны в цілої України и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому.

19 сентября побідил Хмельницкий при ріцці Пилявці.

6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі сотысячного козацкого войска и татар, а сам заквартировал в селі Лисеничах. Замкнувшы Высокий Замок и притіснившы місто Львов до крайности, козаки застановили воду, што плыла до Львова, а коли от бомб начали горіти дома, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застановил борьбу и принял депутацию львовских міщан. На просьбу русских владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшим на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступить от осады за окупом 200 тыс. червеных золотых. Крім того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всяких напитков.

24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обещающую Львов от нападу козацких отділов. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.

5 ноября козаки стали под Замостью. В тот час в Польші выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Украину.

1649 года 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именующую його гетманом Украины. Но коли королевскы комисары не хотіли признати написаной Хмельницким угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козаки окружили

польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притиснули польске войско под Зборовом, што если бы не Хмельницкий, козаки были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдершихся уж в середину польских окопов.

9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлись ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Украину.

1651 года Началася нова война с Польшом, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русских войск битвы, в котрой погыб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслідувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великом силом против польского короля, котрый стоял с войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через зраду крымского хана, котрый бился в союзи с Хмельницким, а котрого подкупил польский король, лишил Хмельницкого в сам розгар битвы. Козаки были приневолены отступить. Хмельницкий погнал за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таларов. Вернувшись из неволі Хмельницкий собрал в августі около 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білої Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключыл с поляками договор, по котрому много свобод признанных зборовским договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козаки стали негодовати на Хмельницкого, кидати камінью и стріляти в польских послов. Хмельницкий с наражением власного жытья усмирил козаков.

1652 года Хмельницкий увиділ, што полякы не додержуют своих приречений, выправил в Москву посольство с предложением переселити всіх козаков в царску землю. Но царь Алексей Михайлович и царска дума отвітили Хмельницкому, што не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, штобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помощь.

Польский сойм не подтвердил договора, заключеного в

- Білої Церкви и ддятого польский воевода Калиновский двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. Под Батогом, в околицы Ладыжнына стратил он майже все свое войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, котрый ишол жениться с дочком молдавского господаря Лупула.
- 1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татары знова зрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищити польске войско под Жванцом.
- 1654 года Соединение Малой Руси с Великом Русью або Россиом.
- 1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.
- 1691 года Перемышльський епископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.
- 1700 года Дальшы притиснения спричинили то, што и львовский епископ Йосиф Шумлянський также принял унию в Варшаві, отступаючи от православия.
- 1710 года Дальший сильный натиск поводовал, што и Ставропигия приняла унию.
- 1768 года Принятие Польши под покровительство России.
- 1772 года Первый розділ Польши, при котроом Галичина пришла под владіне Австрии, а Біла Русь под Россию.
- 1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначкы, Копыстанских с Чырной, Москвов из Снітниці на Лемковщині и Духновичы на Пряшевщині походят от четьрьох братьов, головных участников Пугачевского восстания в России. Послі отрубания головы Емилияна Пугачева, 10 октября 1774 г. по приказу цариці Екатерины, четьре братья біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамилийну назву и осіли в Мохначкѣ, Чырной и Снітницѣ, а четвертый на Пряшевщині.
- 1775 года Переселение русской епископии из Мукачева до Ужгорода.
- 1775 года Буковина пришла под владіне Австрии.
- 1782 года Австрийский цисар Йосиф II снюс тілесне подданство.
- 1783 года Присоединение Крыма до России.
- 1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.
- 1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастыря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных зрадников.

- 1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.
- 1799 года Поход Суворова в Италию.
- 1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.
- 1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.
- 1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.
- 1808-1812 годов Отечественна война с Наполеоном.
- 1809 года Тернопольска область перешла от России до Австрии.
- 1814 года Народился Т. Г. Шевченко, поет и художник, с котрым славится теперішня Украина. Помер в 1861 году.
- 1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.
- 1818 года Основание Пряшевской епархии.
- 1819 года Основание Петроградского Университета.
- 1825 года Восстание Декабристов.
- 1834 года В Перемышлі вышла перша галицко-русска грамматика Йосифа Левицкого.
- 1836 года Начало желізных дорог в России.
- 1848 года 3 мая скасовал цисар Фердинанд I панщину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.
- 1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русска Матица" и политичного Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".
- 1851 года В июню начал строитися русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил цисар Франц Йосиф I краеугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Бохенского.
- 1858 года Прилучение Амурского края.
- 1858-1859 годов Крымска война и осада Севастополя.
- 1859 года Покорение восточного Кавказа.
- 1861 года Манифест о скасованию панщины в России.
- 1861 года 26 января вышла во Львові перва русска политична газета "Слово". 26 апріля отбылося перве засідание галицкого сойма во Львові.
- 1862 года Издание римским папом Конкордии, по котрой вірным греко-католицкого обряда не вольно было переходити на латинский обряд и обратно. Того-же года римский престол затвердил русскы капитулы во Львові и Перемышли.
- 1863 года 26 апріля умер митрополит Григорий Яхимович.
- 1864 года Основание руссого театра о Львові. Покорение Западного Кавказа.

- 1867 года Езедение польского преподавательного языка на місце німецкого в средних школах в Галичині.
- 1869 года Министерство в Відню выдає роспоряжение, шобы во всіх урядах был введеный польский язык.
- 1870 года Вторичне основание Общества "Русская Рада".
- 1874 года Основание "Общества имени Михаила Качковского".
- 1877-1878 года Турецка война. Берлинский Конгресс.
- 1879 года Устроение первой русской господарско-промышленной выставки в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.
- 1880 года Перве руске всенародне віче во Львові.
- 1881 года Появление газеты "Пролом", котра издавалася потом под заглавиєм "Новый Пролом", "Червеная Русь", "Галицкая Русь", а потом под заглавиєм "Галичанин".
- 1882 года Первый русский политичный процесс во Львові Ольга Грабарь и тов., о державной изміні, в котром приговорены были о. Иван Наумович, редактор Площанский и селяне Иван Шпундер и Алексей Залуский за "нарушение общественного порядка к нісколько місячному заключению.
- 1884 года Открытие Общества "Народная Торговля" во Львові.
- 1885 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).
- 1886 года 25 июля освящение великоліпно обновлкенной русской соборной церккви в Перемышли.
- 1887 года Папа римский на просьбу польских ксьондзов и шляхты, запретил ставити русским трираменны кресты, а позволил задержати лем тоты, што были давно поставлены. Ту начался перший меже руском интеллигенциом розлом, едны стояли твердо при русских трираменных крестах, други робили так, як им приказано, то есть, не признавали трираменных крестов.
В місяці июлі престолонаслідник архикнязь Рудольф посітил Галичину и Буковину.
- 1888 года Празднование 900-літия Крещения Руси.
- 1889 года 3 января умер престолонаслідник архикнязь Рудольф.
- 1890 года Объявление послом Романчуком в львовском соймі так званой "новой еры", и вслід за тым розбитие Галицкой Руси на ворожуючы меже собом партии. Коли не удалось полякам и правительству австрийскому перевести то, шобы руске население змінило кирилицу, то есть русский альфавет на латинский, то выдумали другу штуку, шобы оттягнути русский народ Галичины от русского пня. Намістник Бадени переговорювал с людьми слабого характера

- Телишевским, Барвинским, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембратовичом о проголошению "новой еры" в соймі, обіцуючы им добры посадки, лем шобы не держали с "москалями" и старались их нищити. Началося выховуванье в тым духу и переслідуванье людей, котры не годилися с "новом ером".
- 1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.
- 1893 года Закрытие віденьской русской духовной семинарии.
- 1893 года Митрополита Сильвестра Сембратовича, вертаючого из Риму через Відень, рускы студенты обкидали гнилыми яйцами за зраду русского народа.
- 1895 года Массова русска делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 міщан, 24 священников и 22 світской интеллигенции, выхала до Відня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при котрых даже полялася кровь.
- 1897-1898 года Взятие русскими Порт-Артура и договор с Китаєм о Кантунском полуострові.
- 1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичині за намістника гр. Баденього.
- 1899 года Созыв в Гаагі международной конференции по розоружению с инициативы имп. Николая II.
- 1902 года Перший хлопский страйк в Галичині.
- 1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.
- 1905 года Введение конституции в России 30 октября.
- 1906 года Освящение Преображенской церкви "Народного Дома" во Львові 30 апріля.
- 1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщего права голосования, обагрилися в Галичині руском хлопском кровью.
- 1908 года Славянский съезд в Прагі на котром представители Державной и Червеной Руси, т. е. тогдашньої Галичины, а потом Малопольшом званной, составляли едну группу. Русскы гости из Державной Руси были тогды при переїзді ентузиастично витаны и приниманы через руске население Галичины.
- 1909 года Открытие во Львові "Русского Торгового Дома" и "Русского Ревизийного Союза".
- 1910 года Закрытие в Черновцах русских обществ крайовым буковинским правительством.
Основание во Львові общ. "Рольничий Союз", открытие о-ва: "Русских Дружин" и общ. "Центральный Молочный Союз".

- 1911 года Убийство русского премьер-министра Петра А. Столыпина евреем Багровым. Смерть Льва Н. Толстого. Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".
- 1912 года Выделение Холмщины из царства Польского. Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.
- 1913 года 300-лѣтня годовщина царствования Дома Романовых.
- 1913 года 29 дек. до 3 марта 1914 г. — Процесс Мармарош Сигет против 94 православных карпаторусских селян с о. иеромонахом Алексием Кабалуком во главе, в котром 32 обвиняемых были приговорены к 39 и впол годам тюрьмы и уплаті нѣскольکو тысяч крон штрафа за вірность прадідовской православной вірі.
- 1914 года март—июль. Львовский политичный процесс С. Ю. Бендасюка, православных священников Максима Т. Сандовича и Игнатия Ф. Гудимы и студ. В. А. Колдры о державной зміні, в котром подсудимы были оправданы.
- 1914 года 28 июля начало Всемирной войны. Страшны гонения австрийцев на русских галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичины русскими войсками.
- 1914 года 6-го августа было ростріляный первый мученик Талергофа в Горлицах о. Максим Сандович, зо села Ждыня, Лемковина.
- 1915 года Отступление русских из Галичины.
- 1915 года июнь—август. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню. (Первый віденьский процесс) против первой группы русских діятелей с депутатами парламента д-ром Д. А. Марковым и М. В. Курыловичом во глазі, о державну зміну, в котром всі подсудимы в числі 7 человек (Д-р. Д. А. Марков, В. М. Курылович, д-р К. С. Черлунчакевич, д-р. И. Н. Дрогомирецкий, Д. Г. Янчевецкий, селянин Фома Дяков и міщанин Г. Мулькевич были приговорены к смертной казни через повішение, а потом помилованы.
- 1916 года сентябрь по февраль 1917 г. Политичный процесс перед военным дивизийным судом в Відню (другой віденьский процесс) против другой группы русских галичан и буковинцев с о. д-ром К. Д. Богатырцем во главе о державну зміну. Из Лемковщины в той группі были: д-р Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак (померший в тюрьмі в часі розбирательства), Федор Гнатышак, о. Роман Прислопский, д-р. Александр Гассай, д-р. Ярослав Сьокало, Дмитрий Вислоцкий, Иван А. Андрейко, Федор Мохнацкий, Алек-

- сандр Милянич, Методий Трохановский, о. Феодосий Дуркот, Николай Громосьяк и д-р. Александр Савюк. Из 24 подсудимых 17 были приговорены к смертной казни через повішение, а потом амнистированы. В обох віденьских процессах марну роль сыграли украинскы националисты лже-свідатели священники Смолинский, Дороцкий, Степан Онышкевич и, головным образом, их лидер Кость Левицкий и много других, котры представлялися патриотами німецько-австрийского режима со зломом и ненавистью клеветали на русске движение.
- 1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отречение царя Николая II от престола. Временне Правительство Керенского. Большевики под проводом Ленина.
- 1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Украинскы приходят до власти. Украинско-польска война. Початковый захват австрийскими украинцами Восточной Галичины, а потом поляками. Утворение Красной Армии.
- 1918 года Всенародне Віче в селі Флоринкі на котром створено Народну Раду Совітов и провозглашено Лемковску Народну Республику, на челі с Президентом Д-ром Дмитрием Качмарчиком. Того самого дня установлено в Совітском Союзі Конституцию.
- 1919 год Гражданска война в России продолжается. Политичный процесс на Лемковщині о. Дмитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.
- 1920 года Установлено совітску власть в 20-тьох повітах Восточной Галичины.
- 1921 года Политичный процесс на Лемковщині в Новом Санчі против о. Дмитрия Хиляка, д-ра Ярослава Качмарчика и селянина Николая Громосьяка (так названный діло "Лемковской Республики") о державну зміну, в котром польске правительство обвиняло русских патриотов Лемковщины к стремлению к воссоединению с остальным русским народом послі розвала австрийской империи. Подсудимы были присяжными засідателями оправданы.
- 1922 года Утворение Союза Совітских Социалистичных Республик.
- 1923 года Трактат Версальский признае Галицку, Холмску и Білу Русь Польші. Он не признае западной части Галичины, то є. от Сана, значитя Лемковщині, жадных прав языковых. Длятого мусіли лемкы стало боротися о свои права. Лемкы не мали возможности даже vybrати своего посла,

- котрый бы в правительстві мог причинитися до даякой уставы в пользу лемков.
- 1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.
- 1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказованье поназначаных з горы комиссаров. Православный митрополит Варшавский Дионизий и його заступник епископ Симон, выкорыстовуючы тогдашны условия, поднимают вопрос поворота греко-католического населения до прадідной православной віры. Яко найбільше стойке руске племя, лемки почали массово село за селом переходити с поворотом на свою прадідну православну віру. Першым таким селом была Тылява и Терстяна, где першым священником был живущий теперь в Америкі епископ Пантелеймон. Дальше перешли тогды: Мшана, Липовец, Гырова, Тиханя, Граб, Дошниця, Святкова враз со своим священником о. Антоном Крыницким, котрый умер в Почаеві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловец, Бортне, Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятонь, Устье Русске, Избы разом зо своим священником о. Дмитрием Хиляком, Баниця, Богуша, Снітниця, Перунка, Флоринка, Білцарева и Королева Русска.
- 1928 года Выборы в польский сойм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всего 1 депутата (посла). Первый великий съезд Талергофцев-мучеников австро-мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.
- 1929 года 9 января в городі Виннипег, Канада, организуеся культурно-просвітительна и политична организация Лемковский Союз.
- 1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, посітил Галичину.
- 1931 года Для одділення от ворожих русскому духу впливов украинских сеператистично-националистичных, лемки выстаралися о оддільну греко-католицку епархию в Рыманові. Першым епископом был лемко о. Д-р Василий Масцюх.
- 1932 года Почала выходить в Крыници газета "Лемко" под редакциом Методия Трохановского. Был введеный во всі лемковскы школы лемковский "Букварь", составленный Методием Трохановским.
- 1933 года Другий съезд Талергофцев во Львові. Освящение памятни-ка "Неизвѣстного Талергофца" на Лычаковском кладбищі. Выходит "Друга Книжечка" для II кл. школ на Лемковщині.

- 1934 года Умер лемковский епископ Др. Масцюх. Под вліянием украинских националистов польске правительство заборонят печатание "Третьей Читанки" на лемковском языке, понеже, як они убѣдили польске правительство, што "лемковскы учебники поширюют москвофильску пропаганду."
- 1935 года Назначение о. Медведцкого епископом лемковским в Ры-Языковы права в школах на Лемковщині ущупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский. манові.
- 1937 года Умерат другой лемковский епископ о. Медвецкий. Назначено о. Йоанна Полянского канцлером для Лемковщины.
- 1938 года Силами лемковской эмиграции открыто Карпаторусский Американский Центр в городі Юнкерс, Н. Й., Соединенны Штаты Сів. Америки.
- 1939 года 1 августа німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинатся Друга Світова война.
- 1940 года В январе перве добровольне переселение лемков до СССР.
- 1941 года Нападение Гитлера на Совітский Союз 21 июня. 19 ноября початок офензивы Совітской Армии под Сталинградом. Початок великой побіды над німцами.
- 1943 года 2 февраля закончилась великом побідом над врагом битва под Сталинградом.
- 1945 года 12 января початок великой офензивы Совітской Армии и Войска Польского над Вислом. 17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации. 19 января, на Крещение, русскы войска вошли до Крыници. 16 апріля Совітска Армия перешла Одру и Нису. 21 апріля, подписание договора в Москві о помочи и дружбі меже польским и совітским правительствами. 2 мая, Красна Армия заняла Берлин. 9 мая занятие чешской Праги. День тот в Чехословакии обходят, яко народный праздник освобождения. 8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны. 2 сентября капитуляция Японии.
- 1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслідуване. Украинскы националисты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко приверженцы німцкы поусували русску интеллигенцию с

заниманных місц, арештуючи ей и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послуш, спричиняли арештования многих сознательных лемков-селян. Много лемков погибло в обозах и гитлеровских арештах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с инициативы Украинского Комитета, котрый, хотячи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючы попередно в цілої околиці, но никто из лемков не явился, за што потом много селян поарештовано. До Укр. Комитету меже иншими входили Навроцкий, Паліев, Пасічинский и иншы. Друге добровольне переселение лемков до СССР.

- 1945 года Объединение Закарпатской Руси с Советском Украином.
- 1946 года 18 мая в Карпаторусском Народном Домі в Нью Йорку основано Лемковский Релифовый Комитет, котрый дал моральну и материальну помощь народу на Лемковщині, знищеному Другом Світовом войном.
- 1946 года Обряд греко-католицкий зносится, признается лем православну віру.
Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни.
Безпощадне выселение лемков, оставшихся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на сівер.
Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.
- 1949 года В Парижі и Прагі начались нарады I Всемирного Конгресса Защитников мира.
- 1953 года 5 марта умерат Йосиф Сталин.
- 1955 года Конференция четырех держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.
- 1956 года Переворот в Польші.
- 1957 года Померат Д-р. С. С. Пыж, лемковский лидер и учитель.
Лемковска Русь в Америкі интересуется недолгом своих крайнов в Польші и высылат председателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.
- 1958 года В марті выходит в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота.
10 сентября делегация Лемковского Релифового Комитета из Соед. Штатов Америки: Петро Гардый, Анна Ющак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помощи лемкам в Польші.
- 1959 года 16 июня состоялся Лемковский Конгресс в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. США.

14, 15 и 16 августа — открытие Американского Лемко-Парка в Монро, Н. Й.

11 сентября посетила Лемковщину Православна Делегация: Ленинградский Митрополит Питирим, Архиепископ Львовский Палладий, Епископы: Бобруйский Леонтий и Вроцлавский Стефан.

13 сентября: Запуск учеными Советского Союза первой во світі Кометы на Місяц.

- 1963 года июля — Перва лемковска массова группова поїздка из Америки до родного краю, под руководством Н. А. Цисляка в числі 50 особ, присутствовавшая при открытии Памятника Лемковским Партизанам в Устью Русском. Присутны были тоже гости из Советского Союза — Петро Когутов, Иван Похна и др.
- 1964 года 1 августа. Многотысячный здвиг народа в Лемко-Резорті в 50-ту годовщину Талергофа. Начало жертв на будову Памятника Талергофа Храма-Музея.
- 1965 года 18-19-го марта первый человек в світі, русский Леонов, вышел в космос и походил по пространстві.
- 1965 года 14 июня — Друга Лемковска группова экскурсия из Америки до Старого Краю под руководством Ивана Адамяка, котора отвиділа Москву и Львов, Лемковщину и Пряшевщину.
- 1965 года 2-го августа на Талергофском Дню в Лемко-Резорті была передана Иваном Адамяком грудка земли на руки Епископа Мефодия для уміщения в Престолі Памятника.
- 1965 года 5, 6 и 7-го Сентября Головный Съезд Лемко-Союза в Лемко-Резорті покликвал ученых лемков цілого світа подготавливать свой Конгресс для спасения Лемковского Краю.
- 1966 года 1-го апріля была основана танцевальна группа "Карпаты" при Лемко-Союзі. Группа успішно поставила два концерты перед публиком в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й.
- 1966 года 1 июня при Лемко-Союзі в Америкі было основане Литературне Товариство новыми молодыми лемками-карпатороссами, эмигрантами из Чехословакии и Польшы.
- 1966 года 14 июня — Третья Лемковска группова экскурсия из Америки до Старого Краю под руководством Михаила Порады.
- 1966 года 29-го июля появилась в газеті "Карпатска Русь" перша "Литературна сторона", издаваема Литературным Товариством в Юнкерс, Н. Й.
- 1966 года 12-го августа по долгих роках прекращения появилась знова в "Карпатской Руси" "Страница карпаторусской молодежи" на английском языке. Страницу выдают молоды лемки-карпатороссы в Америкі рожденны.

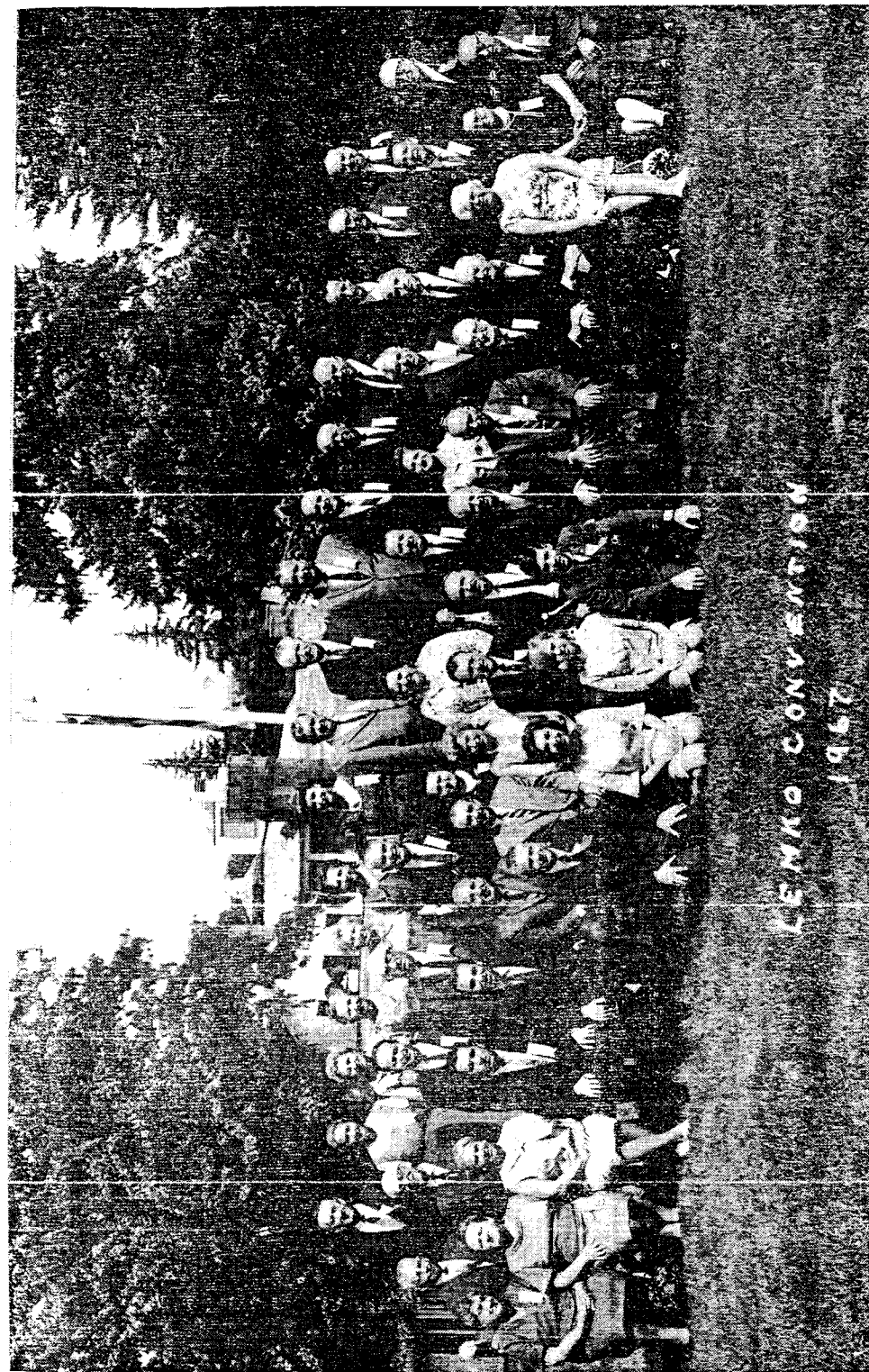
НАША ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕМКО-СОЮЗ В 1967 И 1968 Г.

Хоц в Лемко-Союзі мы не маѣ десятки тысяч членов, як бы то на ділі должно быти, але Лемко-Союз завсегда перше, а специально минувшого року являлся самым наибольше интересном организациом, о котрой лемкы бесідуют по цілому світу. Они бесідуют о Лемко-Союзі зато, бо они в нем видят такую организацию, где лемкы, коли стаются членом Лемко-Союза, то чувствуют себе, як во власном домі при своей родині. Они сут согріты добрыми чувствами, добрыми словами членов Л. С., урядников отділов и головных урядников. Лемко-Союз в трудном своем положении давал собі рады за цілый прошлый 1967 год и с таким добром надійом он вступил в новый 1968 гол.

В Лемко-Союзі в головном правлении часто отбываются собрания, на котрых обговарюются лем діла самых лемков-карпатороссов и их приятелей. В минувшом року в Лемко-Резорті в Монро, Н. Й. с початком августа отбывался 24-й головный съезд Лемко-Союза. И мимо того, што лемкы зем частично живут на Лемковині, ходят часто видіти тоту свою отцовску землю, то мимо того, што там на той землі сталися великы и нечуваны зміны, то и так тверда руска душа лемков не поддалася на то, штобы дати себе спровоковати ріжным агентам, яки выступают

против того прогресса, який ест в Советском Союзі и во всіх краях Восточной Европы. Лемкы, котры зышлися на своем съезде, горячо витали прогресс не лем той земли, на которой они тут живут и их фамилии, але они витали прогресс там в старом краю и тішатся тому, што врагы прогрессу хотяй як хотят пошкодити тому прогрессу, то им не удаеся тота работа. И лемкы в Америкі и в Канаді, а читатели газеты "Карпатской Руси" в ріжных краях Европы и Полудневой Америки показали уже велику солидарность и велику силу. Тоту силу они показали и тым, што они боролися всяды против войны и стояли за мир на світі.

На съезде зышлися направду великы патриоты Америки и Канады, а на встречу им вышли лемкы в цілом світі. Наибольше наши лемкы заинтересовались своим организациом, то тут в нашей Америкі. Они организувались в своих отділах, кругом своих институций и народных домов. Всі тоты передовы отділы прислали своих делегатов на тот 24-й съезд с тым намірением, што там на том съезде мы должны выробити ише лучшы планы, принять их съездом и пустити их в рух для выполнения их отділами, читателями газеты и нашими симпатиками. И зато, што тот съезд выробил такы планы широкой народной работы,

August

24-th

принял их и дал их на выполнение цілої організації, то сьогодні у нас уж процвітає велика народна і культурна робота. На сьїзді делегати тішилися успіхами пресскампанії, котра того року проїшла нам найбільше успішно. На сьїзді делегати говорили щиро і відкрито о судьбі нашого народу в цілому світі. Там були перший раз за ціле його існування прийняті резолюції на 5-х мовах і послані в призначені правительств, а то єсть: Східному правительству, Польському правительству, Чехословацькому правительству, як теж губернатору Нью Йорк штату, в котрому відбувалася наша конвенція-сьїзд. Раді читали наші люди складені резолюції, в котрих не звучало вороже відношення к жадній из тих держав. Правда, лемки поскаржилися за протестували против того, що край лемков Лемковина опустїла, лемки були виселені і так помалі винародовляються. Но лемки теж роблять великий прогрес в цілому світі. Найбільший прогрес лемки ділають, то в Східному Союзі. Там лемки влялися разом в єдно велике і могутє соціалістичне море і они свою частє виконяють так, як найкраще знають і можуть. Они гордяться своєю державою, а держава Східна Україна гордиться лемками. В східських газетах, по радіо і по телебаченнї шириться лемковська культура, котра мала замерати, а она тут шириться і наш народ, на-

ші переселенці там тоту добру роботу щиро вітають і для того они ище с більшою силою і охотою виконяють свої громадянські обов'язки. Представте собі, що перший раз за цілу історію існування лемков, лемки мають таке саме повне право на науку, як і всі громадяне СРСР. Тота любовь к всьому тому, що твориться сьогодні в Східному Союзі зросла на великого сильного, а к тому на щасливого чоловіка. Щастє людей, то єсть перва річ в життї людей в Східному Союзі.

Для того ми на головному сьїзді могли читати из самого Львова багато теплих привітствий наших передових лемков для наших членів і наших читателів. Сего року, як ніколи перше, наші лемки в Східному Союзі заінтересувалися своєю рідною організацією на еміграції. О том свідчили не лем привітствія от лемков, але і добрі пропозиції на добро організації і на добро газети. Такі добрі привітствія от наших братів подїйствували на делегатів, що они відчули тоту братську зв'язь з нашим народом в Східному Союзі. Такі привітствія сьїзд отримав не лем от лемков, но теж от Комітетів зв'язи с Києвом і Львовом. Тоті побажання Лемко-Союзу укрїпили у нас всіх сили для дальшої культурної роботи в Лемко-Союзі.

Сьїзд рішив реорганізувати відділи, організувати нові відділи, організувати нашу молодіж в молодіжні відділи, а також сьїзд

рішив видати нову газету на англійському мові. То єсть великий крок вперед, велика відвага делегатів, но і, розуміється, слава для нашого народу! Така газета уж вийшла з друку і їй ім'я єсть — "Карпато-Рошен Американ", (карпаторусський американець). Як видно с першого номера, то тота газета принесє нашому народу на еміграції свою радість і велику користь, а то всьо завдяки тому, що делегати на сьїзді набрали нової охоти і енергії до народного діла, то вибрали сої теж і добрий комітет і цілий Центральний Комітет, який пильнує своєю роботою. Єсли так поїде діло дальше, то в тому році 1968 наш Лемко-Союз прославиться своєю роботою і народ ище краще його підтримає.

Туристичні групи, які організував Лемко-Союз в минулому принесли йому саму більшу славу. Тоті туристичні групи, котрих було 4, а в тому 1968 році організується 5-та, так сказати, ювілейна група, котра вийде в Східний Союз і Польщу на цілих 33 дні. Тоті групи мали за задачу найперше відвідати своїх рідних, яких они не віділи по 30, 40, 50 і більше років. Встрічі з рідними були не до описання. Пізнаючи син отця, маму, брата і сестру, то завжди в гарячих сльозах падали в об'яття і здавалося, що не розійдуться браття, не лишити син отця, маму, не отойде тот потяг назад, або тот аероплан не полетить назад, який привез до краю наших рідних.

В 1967 році ми були такими свідками таких зустрічей і ніколи их не забудемо.

Но зустрічі лемков в Східному Союзі і зустрічі в Польщі мають своє відмінне лице. Лемки в Східному Союзі чуються інакше, як лемки в Польщі. Даже тоті, які живуть на рідній Лемковині, не єть так певні себе, як єть певні наші лемки в Східному Союзі. Як прислухатися к звуку рідної бесіди, то серце радується, що наші лемки в Східному Союзі ище все зберігають і свою бесіду і свої звичаї, бо справляють і весілля і хрестини на лемковський лад. Весілля лиця у молодіж говорять о том, що они єть задоволені тим життєм, тим бутьом, яке они мають сьогодні в Східному Союзі.

Ми віримо, приміром, що лемки в Східному Союзі поширяють свою народну культуру, приде даже к тому, що им буде позволено печатати свої газети і книжки на лемковському мові, бо в Східному Союзі всі національні меншини мають тоту свободу, то і нашим лемкам она належить. К тому помалі приде, хоч сьогодні ище не всі того хотять признати, але они признають с часом бігу нашого життя і життєвого прогресу.

Лемки в Народній Польщі теж уповають на таку саму народну свободу, як і лемки в Східному Союзі. Народна Польща робить прекрасний прогрес в цілому їй життї і она ніколи не дозволить того, щоб лемков винародовити. Ми знаємо, що в Польщі най-

дутся такы полякы, котры будут наганяти лемков в лемковский союз, бо лем в таком союзи лемкы будут сильны сами и будут могли помочи барз дуже в розвитию цілой Народной Польші.

Друга ціль лемковских туристичных групп в Совітский Союз и Польшу была познакомитися з новым житьем, видіти тото житья, а повернувшись обратно в США, росповідати о том житью лем саму найяснійшу правду. А лемкы, якы брали участие в туристичных группах, были всі робочы люде. Они знают прекрасно оцінити каждую и наименьшу добру роботу для уліпшення житья, бо они в США и в Канаді так само трудятся на такое самое лучше житья, як и нашы братья в краю трудятся, штобы тото житья было веселе и счастливое.

Не любят лемкы клевет и они, вернувшись обратно в США и Канаду выражаются с большим похвалом о житью людей в Совіт-

ском Союзи и в других славянских странах.

Лемко-Союз, то мирна организация. Она учит згоды, любви и пошаны не лем для поединчых народов, но тоже отдільно для каждого человека. Лемко-Союз завзято пре вперед за мир и дружбу зо всіми народами, а стоит непорушимо против войны и убийства людей на том нашем світі.

Даколи, коли нашы будучы писатели и историки будут соберати всі истории о прошлом житью Лемко-Союза, они дадут велику признательность йому зато, што он в том 1967 року и в том 1968 року працювал за тот мир в мирном часі не горьше, як он працювал за свободу людей на світі — в военном часі.

Підеме и в том 1968 году видіти своих братьев и сестер в краю. Принесеме з Америки им поздравления и любовь от нас всіх и от самой нашей краины Америки.

Стефан Мих. Кичура.

3 НОВЫМ РУССКИМ РОКОМ 1968!

Народы на нашей планеті Земля встречают торжественно свой Новый Год. Так робиме и мы лемкы-карпатороссы, бо встречаеме торжественно свой русский новый год.

Кто бы сой подумал з нас, же справляме мы всі тоту торжественну встречу для Нового Року практично лем зато, же наша Земля

перешла свою дальшу дорогу по орбиті около Солнца. От того понятия люде оттягнены далеко, а ориентируются лем по календарю и змінных порах рока. И мы лемкы-карпатороссы робиме тото так подобно, при чом обзерамеся на пройденый рок, нашы добры и недобры выполнены діла, котры остались уже лем в неповторной

истории, штобы им дати оцінку и подякувати старому року за милость и добро, с котрым нас пожегнал.

На тот торжественный день припадат така сама задача и для нашей редакции. Несомнінно в першом ряді потрібно подати низкий поклон от нашего издательства нашим читателям того календаря и газеты “Карпатска Русь”, котры найбільше причинилися до доброй работы нашего издательства, бо их письма были найточнійшом ориентациом для нас редакторов, ци писателей або простых робочых. Письма наших читателей были розличного содержания, але и так с каждого можно было чувствовать любовь к своему народу, родной земли, своей организации Лемко-Союза и своей газеті, што помогло к тому, же лем мала часть писем от наших читателей до того часу не нашла місце на сторонах нашей газеты и календаря.

За цілый старый рок наша совесть в редакции, при всьом нашем издательстві, была чиста, бо робили зме, што было в наших силах, штобы чым наилучше служити своему народу. И лем зато пару з нас, обычайны смертельники, были в силах выдержати всі чужы напады, свои и чужы надавки, понижения, бо в том помогли сте нам вы, дороги читатели газеты и календаря своими поддерживательными листами, щирыми жертвами, послушали сте и помогли нам выполнити ряд важных и тяжелых

задач, на котры уж до теперь зме забыли, хоц выполняли зме их разом — мы, редакция, головне наше правление Лемко-Союза и вы, дороги читатели. Без вас наш голос бы был лем “голосом вопиющего в пустыні”.

Зато, же звыкло в нашей газеті и календарях политикуеме, о войні (бо ище не окончена во Вьетнамі), пишем о ненависти, о дружбі, взаимных договорах, конференциях, мирі, економии и иных проблемах международного характера, попробуемте теперь звязати все и выбрати лем тото добре. Напевно долго бы зме такое дашто глядали в старом року, бо война продолжатся, Китай має атомну бомбу, рыхтуеся на США и Совітский Союз, зазначил “успіхы” в культурной революции. Арабы и Израиль постоянно напряжены. Военный пакт НАТО приготавливают новы стратегичны планы. Варшавский военный пакт тренируется. На границы двох Корей перестрелки. На Кипрі на час затихло. Нацизм зростат в Западной Германии. Западна Германия начинат роздоры в Совітском блоку. Девальвация фунта стерлингов в Англии, Куба выступат против политики Совітского Союза и приготавливают по теории Кастра революцию в державах Латинской Америки и т. д.

Окрім пару успіхов в международной политикі научного и культурного характера, старый год не принюс світу много добра. Был заключеный международный

договор о использовании космического пространства для мирных целей, достали незалежность и свои державы многи малы поневолены народы, Президент Джонсон в дружеской атмосфері встрілся с Косыгиным, Совітский Союз и США проявляют взаимны стремления жити дружно, але препятствуете тому вьетнамска война...

А што нового сталося за старый рок в нашем родном краю? Много лемков вернулося зо Заходу на Лемковину. Пришли под голе або нецалком голе небо живорити. Лемко-Союз, Лемко-Релиф, многи наши люде доброй воли помогли дакотрым с повернувшихся збудувати жилища, облекли их и помогли для них построи Божы храмы. Польскому правительству ани на думку не пришло побудувати фабрику в Ганчові, Розділю або иншом місци, где бы пару тысяч наших людей нашло кусок хліба. Переслідование русинов поляками продолжатся.

В Совітском Союзі наши лемки доставаются на высоки посты, ра-

дио начинат пропагувати лемковску культуру. Телевизия приносит лемковскы пісні. Совітске правительство позволило 60 родинам с Пряшевщины повернутися организовано на нашу милу Пряшевщину. Пряшевщина "украинизується", так-бы то сказати, бо точнійше с помішання розумов она словакизуется.

Але сут и радостны новости старого року! Судьбом нашего народу, завдяки организации Лемко-Союза, начали интересуватися перед часом незаинтересованны совітскы представители в ООН, хотя о нас больше знати польскы корреспонденты и чехословацкий консулат в Вашингтоні. Постоянный представитель США в ООН Голдберг и сам генеральный секретарь ООН У Тант в подходящий час готовы сут принять нашу делегацию.

Вірьме, же тот Новый Год 1968, до котрого вкладае столько надії, принесет лем добро для нашего народа, нашей организации, наших газет и нас всіх!

Михаил Мих. Савчак.

ГОРЯЧИЙ ПРИВІТ В 50-ТУ ГОДОВЩИНУ ВСІМ НАРОДАМ СОВІТСКОГО СОЮЗА, МЕЖЕ НИМИ И ЛЕМКАМ

Коли почалася I Світова война, то на Лемковині вся інтеллігенція була арештувана австрійським правительством и тысячи з них были вымордованы. Австрійцы и германцы недовіряли карпатороссам-лемкам, бо они добре знали, што лемки поверх 700 літ

дуже прагнуть, чтобы были присоединены до России.

Коли война окончилася и царска Россия была на стороні побіды, но так вычерпана из сил, што ледво дыхала. В тот час трудящыя народы собрали свои силы и в страшных кровавых боях перебрали власть от царского режима. Як тогды, так и сегодня много чуеме критики от чужых и поодинокых особ, от цілого світа, які засуджають повстанцов - революционеров за убийство царя Николая I и його фамилии. Мы тут не береме то так, чтобы сказати, што такое убийство было правильное, але желаме припомнути світу то, што коли 9-го января 1905 р. робочы и крестьяне зо своима женами, дітьми и стариками ишли в религиозном порядке с процессиом и сильно молилися и мали велику надію, што царь их тепло прийме и выслушат их прошение и поможе им в их страшной нужді, то царь Николай I приказал своим солдатам их выстріляти! Солдаты стріляли молящийся народ "перекрестным" огнем с карабинов и пулеметов, где было около 1000 невинных людей убито на улицах Петрограда. За такы поступки царя світ замолчал и по сей день молчат дакотры.

В тот же сам час на молоденьку, только што сформувану перву социалистичну державу напали и чужы ворогы. Всім им здавалося, што за дуже маленьку жертву они завоюют для себе великы общары русской земли. Але народы молодой державы потрафили разби-

ти ворогов и привести внутрі порядок. Але и так часть их землі и народ остали под чужыма державами.

Наша Галицка и Пряшевска Русь были розділены. Галицка Русь попала под режим Пилсудского в Польшу, а Пряшевска под режим Масарика в Чехословакию.

В тот час напевно, што не было ани одной державы на світі, чтобы вірила, же нова социалистична держава выдержит тоты навалы цілого світа. В тоты часы по цілому світу всякого рода пророкы говорили, што новый социалистичный режим в России только тым-часовой.

Тут треба подчеркнути, што наши лемкы в Польші и в Чехословакии не были такого мніния, як остальныи світ. В тот сам час на родной земли организувалися комитеты в той справі и домагалися от польского и чехословацкого правительств, што они желают мати свою Лемковску Республику и желают быти присоединены к СССР.

12 роков позднійше, по революции, у нас в США и Канаді была организована культурно-просвітительна организация Лемко-Союз. Организация Лемко-Союз и газета "Лемко" (позднійше "Карпатска Русь"), от самых початков призывали свой народ стояти тісно в кооперации с народами Совітского Союза. Коли пришла II світова война, то наш народ был всеціло готовый на таку кооперацию тут на емиграции.

Коли 22 июня 1941 року Гитлер с його союзниками напали на Со-
вітський Союз, то 24-го июня Го-
ловний Предсідатель Лемко-Сою-
за, Иван Головач, скликал до на-
шого Карпато-Русского Центра в
Городі Юнкерс, Н. Й. специальне
засідання, где были присутны слі-
дуюшы урядники Лемко-Союза и
редакторы газеты: И. Головач, Д.
Вислоцкий, Д-р. С. Пыж, П. Гуз-
лей, С. Кичура, Андрей Грабский,
В. Вархоляк и И. Адамяк.

В тот час Гитлер уж объявил
світу, што за 5 або 6 неділей його
войска дойдут до Волги и цілый
Совітський Союз скапитулюе и бу-
де належати до Германии, што
означало, же в Москві мал быти
фюрер Гитлер на місце Сталина.
Гитлеровскы войска в тот час на-
ступали на совітской земли от 200
до 400 миль на Восток. Красна Ар-
мия отступала майже на цілом
фронті и лишила за собом Латвию,
Литву, Білороссию, Молдавию
и велику часть Украины. Новости
приходили до Америки дуже
мрачны. Нацисты и их сателлиты
Италия, Румыния, Мадьярия и
Финландия ударили на совітску
державу с 190 дивизиями, што чи-
слило 5 и пол миллиона человек и
поверх 3,500 танков, поверх 50,000
моторового машинного модерно-
го всякого рода орудия и около 5
тысяч бойовых, наилучших само-
летов. И снова новости приходи-
ли, што враг пре в напрямі на три
стороны, а то: на полноч до Бал-
тику и Ленинграду, а в середину
на Минск, Смоленск и Москву, а на
полудне на Киев.

На повысше упомянутом специ-
альном засіданию Лемко-Союза
было едноголосно рішено, што
наша организация бере собі за
обовязок боротися на домашньому
фронті и помагати всьом силом,
всіма способами и чым и як кто
может, штобы враг был розгром-
ленный. Мы глубоко вірили в тот
час, што нашы русскы братья не
отдали Москву Наполеону, то то-
же не отдадут и Гитлеру. Нашы
желания точно сполнились, бо
Красна Армия не пустила врага в
Москву.

Сегодня в 50-ту годовщину мы
лемкы из США шлем Вам всім
гражданам Совітского Союза пла-
менный, сердечный привіт! Пятде-
сят літ для чоловіка, то означат,
што тот чоловік прожил половину
столітия, то много роков, але для
державы означат дуже мало, спе-
циально для економичного разви-
тия. По державным обрахункам
Совітський Союз ест ищы дуже мо-
лоденька держава, але широко, як
культурно, так и економично раз-
вита.

Перед Совітским Союзом и ей
гражданами стоит велика будуч-
ность и велика отповідальность,
штобы меньшы народы охорони-
ти от несчастных войн. И не лем
всі меньшы народы живут под
охороном Совітского Союза, але
они всі, а между ними и нашы
лемкы в Польші и в Чехослова-
кий, ожидают от Совітского Сою-
за помощи при вирішенію вопро-
са судьбы нашой Отчизны.

Мы Вам желаме великих и ра-
достных достижений развития Ва-

шой державы во всіх отраслях ей
жизнтя. Желаме Вам обогащения
всїх граждан Вашой краины.
Мы всі клониме нашы головы пред
тыма, котры отдали свое молоде

жизнтя за лучше завтра для буду-
щего покоління.

Містопредсідатель Лемко-Союза.

Иван К. Адамяк

Петро Мих. Когутів

ОГОНЬ ВІЧНОЙ СЛАВЫ

Неугасимым факелом горит віч-
ный огонь на Львовском Холмі
Славы. Он возвічат о героизмі
миллионов совітских людей, от-
давших жизнь во имя свободы и
независимости своей Родины.
Среди геройов Великой Отечест-
венной войны совітского народа,
чьй прах покоится сегодня в
братских могилах — сыновья и
дочери Лемковины.

Я всмотрюся в строгы очерта-
ния гранитных пилонов некропо-
ля, и в памяти оживает сурове про-
шле.

Лемковщину гитлеровцы окку-
повали в сентябрі 1939 року — че-
рез несколько дней послі нападе-
ния на Польшу. Разом с фашиста-
ми на нашу землю явились и до-
моспечены предатели, полицей-
скы отряды украинских национа-
листов. И зараз же началась же-
стока расправа с тым, кто не скры-
вал своей ненависти к фашизму,
кто испытывал чувство любви к
единокровным братьям из-за
Збруча.

В числі первых арестованных бы-
ли Юлиан Собин из Бортного, Ва-

силий и Иван Гараси из Мысно-
вой, Колдра из Святковской, Собо-
левска из Смерековца, Вислоцка
из Радочиной, Мудрак и Кашик из
Петрушой Воли и сотни других
мужественных сыновей и дочерей
Лемковины. На кровавы репрес-
сии народ отвітил организаци-
йом сопротивления. Первые отря-
ды мстителей организуются в Кло-
потници, Перегримки, Волі Цек-
линской, Мысцовой, Терстяной и
других карпатских селах. Парти-
заны громили полицейскы участ-
кы, препятствовали угону молоде-
жи в рабство в Германию, пома-
гали селянам припяти от фаши-
стов зерно и скот, распространя-
ли листовки, пускали под откос
военны ешелоны.

Осенью 1941 года партизаны из
Петрушой Воли помогли біжати
из концлагера в Шебелях сотням
совітских военнопленных, котры
затым влялися в партизанске дви-
жение Лемковины.

Весном 1942 року небольшие
партизанскы группы объединили-
ся в больший отряд под командо-
ванием Григория Водзика, дій-

ствовавшего энергично, отважно, рішительно. В маю сорок третьего в бою з фашистами около села Перегримки погіб Водзик. Його місце в отряді занял Иван Донский. Но и он пал смертью храбрых с сімнадцатью товарищами на горі Джурджа около села Тылява.

(Проізаючи тут на автомобілю "Волга" в часі поїздки на Родину 4-ой Лемковской группы, редактор Стефан Михайлович и другие члены Лемковской группы мали возможность приклонити свои головы павшим героям на горі Джурджи коло села Тылявы).

Дійствия партизанов, руководимых братьев Ивана — Михайлом Донским, становились все смілійшы. Гитлеровцы не могли с ним справиться в открытом бою и прибігли к помощи провокаторов. 28 июля гестаповцам удалось арестовати Михаила Донского и його соратников Перуна, Ромця, Крыницкого, Ментуса, Дашика, Каминского и гдекотрых других. Як только не пытали озвірівшы палачы патриотов: их били желізными прутьями, прострілювали руки, сыпали в раны соль, вырывали зубы. Каждую ночь увозили в ліс и росстрілювали по 10 - 15 жертв. Всім арестованным суждено было погібнути. Но на помощь пришли товаришы. В німецких мундурах партизаны окружили тюрьму в Яслі. Безшумно "сняли" охрану и открыли ворота казематов, освободившы больше, як сто два-

дцет заключенных — смертников.

Вся Лемковина поднялась против врага. Под ногами оккупантов горіла земля. На счету партизанских отрядов, руководимых Водзиком, Донским, Юрковским, Поруцидлом были десятки взорванных мостов, ешелонов, уничтоженна бойова техника, тысячи убитых солдат. Коли 15 января 1945 року на Лемковину вступила Советска Армия, бывшы партизаны пополнили ряды освободителей.

...Горит над Львовом огонь вічної славы. Он напминат о прошлом, о жертвах "коричневой чумы" — фашизма и його приспінников — украинских буржуазных националистов, о росстріляных в Петрушой Волі семьи Мудрак, о спаленных в пещах Освенцима М. Клебаші, В. Ментусі, С. Дашикі, М. Каплуні, И. Мудракі, П. Кашикі и о сотнях других мирных карпатских хліборобов. И о тех, кто в рядах доблестной Советской Армии дошол до Берлина, освободивши Европу от угрозы порабощения. О Павлю Юрковском, на примір, славном партизанском воїні, и його побратимі Даниилі Кашині. Оба нынче — солдаты мира. Первый водит поїзды, другой працюе в колхозі... И о многих других лемках, живых и павших, кто с оружием в руках сражался за Родину и внюс свой вклад в побіду над гитлеризмом. Народ николи не забуде их имен.

Агенство печати Новости.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Борьба с фашизмом на Лемковині началась с первых дней оккупации. Патриоты организовали ячейки, собирали затрачене польском арміом оружие. Спочатку борьба велась в одиночку, едны псули дороги, други рвали телеграфны и телефонны проводы, а Игнатий Мудрак зо села П. Воля, пристроившись на горі Магура, стрілял с пулемета по німецких самолетах.

Нанести серьезный удар німцам было трудно, но оккупантам напминали, што они непрошенны гости.

Не маючи опыта партизанской борьбы, патриоты часто попадались. В застінках гестапо очутился и Игнатий Мудрак сбивший пулеметным огнем німецкий самолет. Еднако борьба не прекращалась. Она розгорювалась с новам силой, ряды павших занихали живы, сопротивление становилось больше организованным.

Вірным пособниками оккупантов были украинскы националисты. Организованный ними на Лемковині "Допомоговый Комитет" запуская свой грязны щупальцы в каждое село. На лемков, подозрілых в симпатиях к Сосітскому Союзу, составлялись списки, котры "головный провід" в Кракові передавал генерал - губернатору Франку. Результаты не пришлось долго ждати. В канун войны с Советским Союзом тюрьмы Санок, Кросна, Ясла, Горлиц и Нового Санча наполнились лемками - патриотами. Среди арестованных были Николай и Павло Юрковскы зо Сквіртного, Собин з Бортного, Колдра зо Святковы, Сайферт из Баницы, Русинко з Липной, Соболевска с Новицы, Федоронко зо Смерековца, Кашик из Петрушой Волі, Мальцев, Гарась, Посыпанко, Китик з Мысцовой и тысячи других. На массовы аресты лемкы отвітили новым подьйомом в партизанской борбі.

Больше группы партизанскы отряды дійствуют в селах: Клопотница, Перегримка, Воля Цеклинска, Тылява, Терстяна, Ганчова, Устье Русске, Розділя, Лосье, Новица, Квятонь, Крыница, Фолюш, Граб, Гута Перегримска, Березова, Бортне, Святкова, Петруша Воля, Ріпник, Красна и др.

Борьба с фашизмом на Лемковині была тісно связана с Польском Робочом Партиом и велась в союзі с Польским партизанским движением. В селі Клопотница в домі лемка Стефана Пейка проводил засідание Окружный Комітет Польской Робочой Партии с участием Владислава Гомулки, где присутствовал от лемков Григорий Водзик и други. Потом такы же засідания с участием Владислава Гомулки проводились на квартирі Михайла Донского в Горлицах по ул. 3-го мая 3.

В начале 1942 года чувствительны удары врагу наносит самый крупный партизанский отряд на Лемковщине Григория Водзика. Патриоты нападают на полицейские участки, немецкий транспорт, добывают радио, пишу машинки, гроши, уничтожают предателей.

Успешными были операции по освобождению советских военнопленных из лагерей. Партизаны села Петруша Воля помогли освободиться тысячам военнопленных с лагеря Шебны около Ясла, группа Григория Водзика с лагеря в Риманові, группа Поруцидла с лагеря в Новом Санчу. Партизанский отряд села Клопотницы розгромил немецкий лагерь на горе Магура около Маластова, партизаны Свиржовы Русской розгромили в лесу полицейский отряд, под откос идут эшелоны направляющиеся на фронт.

Наряду с успехом патриотов постигают и неудачи. От рук засланного в отряд провокатора погибает Григорий Водзик. По доносу предателя Соколовского 28 июля 1943 года в руки гестапо попадают больше сто патриотов, в том числе Михаил Донский, Ромцьо, Крыницкий, Перун, Кашик, Ментус, Дашик, Калинин и другие. Арестованных поместили в тюрьму города Ясло, где подвергали нечеловеческим мукам, ежедневно расстреливали.

О патриотах в тюрьме позаботились братья на свободе. Продумавши план операции 9 сентября 1943 года партизаны в немецких мун-

дюрах подыхали ночью к тюрьме, где томились заключенные, уничтожили охрану, освободили обреченных, rozdali всім оружие и проводили в лес. То была сама сміла, удачна, без страт операция, котра дала свободу всім заключенным и привела фашистов в бешенство.

Боротися с партизанами было с каждым днем труднее, а потому гестапо и украинские "сичовики" кинулись на поиски тех, кто помагал и сочувствует партизанам. Однако запугать население не удалось, дух народа гартувался в борьбе, сопротивление росло. Стойкость и патриотизм проявлялись на каждом шагу, но я для приміра расскажу только о одном.

В доме Юстины Мудрак на хуторе села Петруша Воля лечились и отдыхали партизаны и вырвавшиеся из лагерей советские военнопленные. По сигналу провокатора Виктора гестапо и украинская полиция осенью 1942 года окружили дом Юстины Мудрак. К стінки поставили бабушку Юстину, дочь Елену, внучку 9 лет и внука 6 лет. Всех просились о месте пребывания партизанов, не получивши ответа расстреливали по очереди, начиная с бабушки. Никто не уронил ни слова. Коли очередь дошла до мальчика, он плюнул в лице гестаповцу, который направил на него дуло автомата и крикнул "гады"! Немцы избились, подпалили дом и маленького героя кинули в пылающий огонь.

В результате освобождения из лагерей советских военнопленных,

партизанские отряды окрепли, пополнились опытными бойцами и командирами.

В конце 1943 года и с началом 1944 года на Лемковщине формируются великие партизанские отряды под командованием советских офицеров Бурдова, Леонова, Квитинского, Золотаря, Гладилина, лемков Михаила Донского, Павла Юрковского, Владимира Поруцидло и многих других, котры вели бои с немецкими войсками по обоим сторонам Карпат вплоть до освобождения. Вся Лемковщина принимала участие в сопротивлении немецким фашистам и их пособникам украинским националистам.

В летопись бойцов сопротивления следует занести Григория Водзика, Владимира Ткача, Ивана Серняка, Даниила Кашика, Стефана Пейко, Еву Драль, Тимофея, Стефана и Михаила Донских, Василия Оленич, Владимира Поруцидло, Василия Дзему, Любомира

Олесневича, Ивана Ромця, Павла Юрковского и тысячи других павших и живых горойов.

После освобождения Лемковщины партизаны и молодежь пошли добровольцами в Советскую армию и разом громили врага вплоть до победного конца.

Лемковская земля обильно полита кровью партизанов и советских воинов, усеяна могилами известных и неизвестных геройов.

В 1963 году на Лемковщине в селе Устье Русске был воздвигнутый монумент вечной славы лемкам партизанам, лемкам погибшим в застенках гестапо, спаленным в крематориях концлагерей, лемкам солдатам павшим за освобождение родной земли от фашистских оккупантов. И сколько бы лет не делило нас от тех дней, народ никогда не забудет геройов, а павшие всегда будут жить рядом с нами.

П. Когутов

В ОБЯТИЯХ РОДИНЫ

Война ищы была в полном разгаре и лем одна третья часть Лемковщины освобождена от фашистов, коли 9 сентября 1944 года в г. Люблине правительство Украинской ССР и Польский Комитет Национального Освобождения подписали Соглашение о эвакуации украинского населения с территории и польских граждан — с территории УССР.

В соответствии с соглашением право на эвакуацию из районов ПНР в Украинскую ССР мали украинцы, белорусы, русские и русины (лемки).

Вість о переселении в ССР лемки встрітили с большим радостью. Наконец-то сбылася вікова мечта. Камениста земля уже давно не могла прокормити своих жителей и они в довоенный час мас-

сово покидали родны чагы и іхали далеко за океан в чужы краи за куском хліба.

Сейчас появилась возможность переселиться туда, где родна земля, родный язык, родна культура, то ест к единокровным братьям. Около двухсот тысяч лемков воспользовались соглашением о эвакуации и переселились в 1945-46 годах во Львовску, Тернопольску, Донецку, Ивано-Франковску, Запорожску, Кримску, Волинску и другы области Совітской Украины.

Еднак нормальному переселению мішали с эдной стороны банды украинских националистов УПА, а с другой стороны польскы реакционеры. Едны и другы были против переселения, а потому ростилювали и уничтожали записавшихся на переселение.

Так в ночь с 15 на 16 октября 1945 года, банда украинских националистов ворвалась в села Гобковцы и Довжицы Лісковского повіта, где послі ограбления и истязания жителей тых сел, бандиты убили двух человек и подпалили 14 дворов тых селян, котры подали заявление о эвакуации.

Переселившись в ССР на освобожденные поляками господарства лемкы с большим воодушевлением включились в созидательный труд Совітского народа по восстановлению розрушенного войном народного хозяйства. Молодежь заполнила середни и высшы учебны заведения. В домі лемка-переселенца появляются достаток и первый раз в истории лемков — ин-

теллигенция простого народа. Як живут лемкы в СССР и чого они достигли за годы совітской власти, не лем в небольшой статье, но и в одной книгі трудно бы было сказать, бо их около двухсот тысяч, и у каждого есть чым похвалиться. Он давно позабыл слово "батрак", "холод", голод", неграмотность, неровноправие. Лемко в СССР то человек, як писал Максим Горький, с большой буквы. Он не лем має право на труд, он пользуется плодами своего труда, он сытый, обутый, одітый, обеспеченный добротным житьем. Як мрачне прошле вспомянат лемкоты часы господства Австро-Венгрии и панской Польшы, коли люта смерть косила того, кто заболіл бо на лічение не было гроша и дешевше было похоронити человека, чым лічити и покупати лікарства. Больны зубы вырывали друг другу кліщами. Бесплатне медицинске обслуживание и лічение вселило радость в каждый дом, продолжило людям жизнь.

О науці лемкы мечтали віками, но досягнути ей удавалось лем единицам: дітям священников и зажиточных, а потому лемковской интеллигенции было дуже мало.

Получивши возможность бесплатного образования в средних школах и стипендию для студентов Вузов, десятки тысяч лемковской молодежи сіли за парты средних и высших учебных заведений. Кым стали діти переселенных лемков, трудно перечислити всі профессии за исключением по-

ка только одной — космонавта.

Та ци мог мечтати Анатолий Гнатишак с Крыницы, што он буде профессором, доктором медицинских наук, а Любомир Олесневич с Богушы — доктор экономических наук, Василий Дзямба с Боротно — кандидат экономических наук, Михаил Дзиндзьо с Красной — писатель, Мирослав Галько с Петрушой Воли — журналист, Петро Сандович — директор театра, Павло Юрковский со Сквиртного — водитель поїзда, Константин Соболевский с Устья Русского — доктор физики, його брат Соболевский Роман — кандидат наук, преподае в консерватории английский язык, Мария Когут с Петрушой Воли — делегатом XX съезда КПСС.

Не думал и священник села Устья Руске Михаил Соболевский, што його діти станут совітскими учеными, а сам он стане композитором и його книгу "Лемковскы пісни" (з нотами) издадут в Києві.

Примірам нової жизни лемков в СССР ніт конца. Они равноправ-

ны граждане Совітского Союза. Им оказано больше довірие, избраны депутатами містных, районных, областных, республиканских и Верховного Совіта Республики и Союза.

Только в СССР по достоинству оцінена культура лемков. Лемковскы пісни слышны на концертах, по радио, телевидінию, их поют во всіх уголках нашей страны. В музеях и на выставках экспонуются лемковска живопись, скульптура и особенно різьба по дереву.

Оказавшись среди родных братьев, лемкы слилися воедино в велику, дружну семью, чым ище раз доказали кровне родство, единство языка и культуры. В Совітском Союзі лемкы изучают русский и украинский языки, но не забывают и родный диалект, с котрым прошли сквозь долги віки испытаний.

В СССР лемкы живут в объятиях Матери-Родины и радостно встрітили пятидесятный юбилей на всьом пути, к котрому были разом с ньом.

П. Когутов

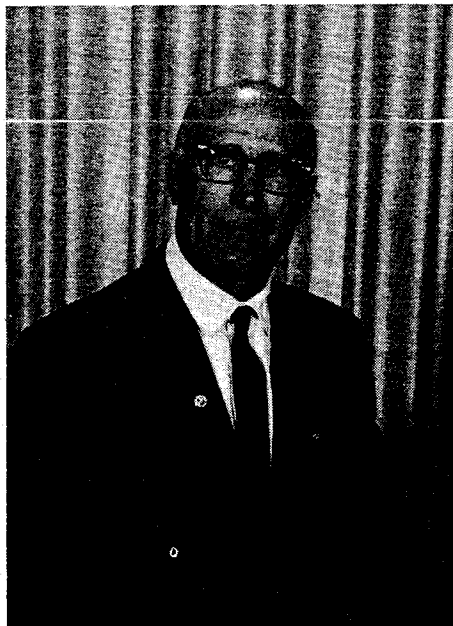
ПІСНЯ МОГО ЖИТЬЯ

История моего життя така, як и пісня — смутна и весела, радостна и тяжка.

Походжу я с бідной, тяжко робочой фамелии моего покойного отца там на николи незабытой нами Лемковині. Отец был безземельный, бо дідо служил при вой-

ску ціле свое життя, то ест так, же и нич не дали своему сынові, а моему няньові, лем маленьку загороду, на котрой покус робили, як мали вольный час. Штобы помочы собі они гарандували (рентували) пару кавалков земли и так жили. Коли няньо были уж до-

рослым паробком оженилися то-же с бідном дівчином, як и сами были. Нашли ей аж на третьом селі, котре звалось Чырна. То разом с мамом так газдували на той загороді и на тых пару арендованных кавалках земли. Але не долго так газдували. Няньо мусіли ийти на регрутку коло нашого повітового міста Грибова. Там няня при-

Ярослав Шафран, Топека, Канс.

значили до войска, а в молодых ищы роках мама остала дома с малыми дітми. Няньо служили три roky при войску, там зробили их капральом и надгородили золотым медальом от цисаря Франц Йосифа, за добру службу.

Мой отец добрі владіл німецьким языком. Коли пришол конец службі, то капитан дал мойому от-

цу предложение ийти на три roky до жандармской службы, и они так поступили, служити за плату. Плата была дост добра, то як вернули домів, то мали кус гроша прискладано. Як уж зачали газдувати, то зачали землю докупувати по кавалку и так, што уж мали на чом робити.

Мы, діти, за тот час подросли, то уж зме помагали в роботі. Я пас коровы, а другы діти ходили до школы. Няньо с найстаршым сыном с коньми до поля и до ліса. Оралы и сіяли и про себе и помагали робити другому газдови, котрый не мал такой помочы. А мы молодшы діти все с мамом ближе дому робили, бо треба признатися, же нас было девятеро дітей. Але газдовка была так поставлена, же кажде с нас мало свою роботу, до якой кого было стати. Як землі было накуплено дост, то худобу зме множили, свині выпасали и на продай вывозили. Дерево зме тоже рубали и вывозили на продаж, або до тартака, бо раз в році громада циховала дерево. То мы не лем свое дерево рубали, але няньо скупували от других газдов, но и так уж было дост работы, бо няньо купили два коні.

На ярь работа на поли была завершена за короткий час. Потом помагали зме другим, а по ярных работах зас до ліса по дерево, бо няньо дали ковальови зробити новы возы.

Як пришол час картофлі окопувати, то няньо иднали людей до помочы. Нам радо ишли робити,

бо няньо платили готовком. Платили 2 короны и істи. Люде чекали, коли Шафран начне иднати до работы. Потом наняли майстров побудувати хижу и стодолу, боиско, пелевен на сіно. Другый сезон, коли няньо наберали до работы, то в осени до молоченя зерна ціпами, а потом купили молотилку, млинок, січкарю. То за два дни было всьо вымолочене, солома складена до пелевнів, а зерна зосыпаны до сусіков.

Няньо мой любил гандльовати и мал до того великий дар, знал, як купити и знал, як продати, и коли добрый сезон на покупку, а коли на продаж. У них все штоси было на продай.

Як мой брат пішол до Америки, то я занял його місце. Зато, што мы провадили газдовку добрі, то на передновку люде ишли с міхами до Шафрана. То за зерном, то за муком, бандурками, або и грошами, бо мы мали всього дост — зерна, мяса и грошей.

Мы в корчмі не сидили, а все робили, хоц горілка у нас была все дома. Могли зме выпити и два разы на день. Муку пшеничну мали зме с єдной на другу, старе зерно присыпували новым.

Як будинки были поставлены, то и я пішол до Америки. То был місяц август. Море я переплыл за сім дней. Пришол я до Босака, што шифкарты продавал 25 августа в нocy и там я сиділ до рана. Рано пришол агент, выпытался, где іду и до кого. Говорил по нашому. Показую адрес. "Я знам тых людей — под зо мною". Я

взял торбу на плечы, тлумачок до руки и идеме до швагра Пальчука. У мене было 20 долларов — на показ в касигарді, а потом мал их одослати назад до краю. Американскы банкноты няньо пожичили от нонашки. Агент привіол мене до швагра. Звідуєся мя, ци мам даякы грошы? Показую му 2 зелены папері.

— Добрі, — повідат.

Взял єден зелений и єден срібний. Я не знал, што то было, бо американскы грошей я не знал. Швагер поклали тоты зелены и срібны монеты на стол и ся мя звідують, ци познам, як они зовутся. То был доллар и 50 центов. Швагер покликали сестру Анну и гварят:

— Видиш, Анно, он сой уж заробил на свою шифкарту.

И пішол до работы на свою сміну. Я остал у них на "бурді", а краєне глядали мі роботу, бо за роботу было барс трудно в тоты часы. Сиділ я так зо два місяцы и грыз ся. Президентом в тоты часы был Вильям Тафт, республиканец.

Грошы, што ем мал выслати назад розышлися, бо треба было істи и комнату платити. Як ем роботу достал, взяло мі довго зашпарувати тых 20 долларов, жебы их звернути до краю, бо робил ем 9 годин на день, по 9 центов на годину. Но и так было барз добрі, бо и другы не ліпше зарабатяли.

Тота работа была в Скрантон, Па. Там робили товаровы потягы для желізной дороги, про маїне-ров угля ладувати. То мы возили-

ся потягом каждый день до работы и з работы. Там было добрі, бо там робили барже вышиткы пряшевскы руснакы-лемкы за ковалів на машинах. Лем два жыды робили, а решта всьо русский народ. Но так мусіло быти, мы не знали говорити по английскы и грошей не было на дорогу розглынутися за роботами. Я сидил при том, што-м мал за полтора рока.

Я мал тоже другого швагра близко Джонставн, Па. Тогда то было мале місточко меже высокыма горами, то швагер Александер Горощак там працювал, яко мясар, тоже за многы роки про одного русского человека по имени Сейка. Он держал велику мясарню — grosерню. Он ходил по тых горах и соберал ордеры (заказы) на товары от наших людей, а потом доставлял им провизию и другие продукты. Издил возом и коньми, бо тогда автомобильов не было, як то ест в теперішны часы. Он мі написал лист, абы приходити до него до Канама, Па., же работы ест дост.

Я приїхал до Джонставн потягом, а оттамаль стриткармом до Канама. Зышол ем зо стриткары, роззерамся, не видно нич, як в нocy. Ту была велика станция локомотив, то дым из локомотивов постоянно лежал меже горами. И не лем от локомотивов. Кус дальше были великы печи, што угля перепалювали на кокс, то с тых коминов безперестанно бухал дым и солнце николи не было видно. А хоц бы и солнце світило, то работников той місцевости и так ни-

коли солнце не увиділо бы, бо години в роботі были долги. За нocy ишли они до работы и за нocy вертали з работы. То як работы не было и дым прочистился, то тогда люде в Канамі виділи солнце. Иначе была все тьма.

И так роззерамся доокола и виджу, же человек замечат дипо (станцию), по лица вызерают на славянина, на нашего человека. Звѣдуюся го, як далеко до Александра Горощака?

— Знаю го, робит в моего швагра Михаила Сейка, ту недалеко. Я вас запроваджу.

Позріл на годину и гварит:

— Почкайте кус, бо трен придет о пару минут, то я мушу ту быти.

Як трен стал, то едны люде сходили, другие выходили. Його работа была критична: тот трен иде там и там. "Алл аборд!" Як потяг одышол, он перезерал листы, які были и разносил их, яко листонош. Взял листы, што были специальны и дал знати, штобы с ним ийти. Идемe пару кварталов (блоков), а там великий дом с громадным написом — "Михаил Сейка — grosерня и мясо". Уж зме ту, повѣдат краян, и наставил мя до дверей. Вошол я до внука привитался с швагром, а тот зас мі повѣдат:

--- Почекайте кус, я внет скончу свою работу.

Ждал ем даякой впол години, покаль швагер работу окончыл. Идемe горі гором, што раз то выше. Коли уж было познати, в котрой стороні солнце, дошли зме до дому. Сынок бавился близко

дверей. Виджу, што вода пре цілом силом з руры. Думаю, певно сестра забыла закрутити. Пробую сам закрутити кран, але не могу. Гварю сестрі, чого воду не останавлит. Повѣдат, же газда не хоче кран направити, то вода так течет день и нocy.

Отпочил ем пару дней в сестры и швагра тай звѣдуюся, где ту ест офис, бо хочу ийти работы глядати. Показал мі. Пішол я там, повѣдам, же хочу работу.

— "Окей. Сит давн!"

За хвилю кличе мое имя, звѣдуюся имя, звѣдуюся адрес, списал потребны му информации.

— Завтра прид ту о 7 годині рано.

На другой день я поставился на час. Покликали мене и припровадили до одного человека:

— То буде твой бос. Будете разом робити, иди с ним.

Идемe. Смотрю и дивуюся, яка громада тягаровых потягов (бокскар) и конца им не видно, бо входят в майны под землю. Виджу, работники сидят на них зо свѣчками. Звѣдуюся своего камарата (бодия), чого тоты люде так чекают. (Он розумѣл мене, бо был словак). Повѣдат, же чекают покля тоты всі вагоны скрині ненаполнят. За десят минут всі засіли, потяг рушыл, идемe. Темнота, скалы висят понад головы, а місцями планкы, а мотор летит, як вітер в глубину горы. Як дошол на місце и стал, то работники ишли каждый до своей комнаты, а угля на каждого уж чекало.

Каждый, як пришел до своей комнаты, найперше смотріл по повалі, где ест крейдом записано, бо нocy инспекторы иду по всіх майнах и провѣряют, ци повала ест прочна, абы не завалилася и не побила рабочих, бо часами завалиються. Где повала непевна, они значат крейдом "данжер" (небезпечно). До такой коморы рабочий нема права заходити. За того преступление карали арештом на 6 місяцов. Раз и мене инспектор злупал в такой коморі, бо я хотѣл порцию угля докопати, то инспектор на мене так накричал, што потом я боялся до майны ийти. Но але то мене напевно спасло, бо я николи больше не пробовал той штуку. До арешту мене не взяли, бо мой бос сказал, же я новый, а и добрі не розумію по английскы. От того часу я начал смотріти за даяком иншом роботом на верха земли. Але найперше и роботу мі змінили, поправяти дорогу в майнах. То я поправлял, а гдекади новы давал, бо возикы ходили по шинах, то тоту работу я любил. Тых на той роботі называли "треклер". Лем трудно было, як на выкрутах нову дорогу давали, бо треба было носить дзека, котрыма зме рельсы згынали, на плечах, часами и пару миль, а каждый важыл от 50 до 75 фунтов.

Но той работы долго не было, бо рабочий, што рубал угля захворѣл и бос приходит до мене и повѣдат:

— Мам про тебе другу работу.

— Яку? — звѣдуюся.

— За скрипера.

Думам собі, там ся барз курит, як машина угля рубат, бо попід спод дрібне угля трепле назад. То прутка робота и брудна, але я взяв на пару місяцов. Але и без мене час ся ограничил, бо оператор оставил роботу, то бос мі казал перебрати машину и ньом рунувати, бо я за тоты часы научился, як ньом оперувати. С новым роботом и моя платня поднялася, бо я мал под собом 32 робочых, а робота была лекша и чыстійша. Але на мойой дорозі были два великы пнякы. Перший был мой помочник, поляк, не хотіл робити. Достал ем дві комнаты, в котрых треба было робити, копати угля, жебы свіжий воздух входил до майны, а ишол просто в гору. Штука было выйти. Я все мусіл сыпати пісок по шинах, и так трудно было выйти.

Едного разу ушол ем с машином в гору, то зме піску насыпали на шины, як и в попередны часы. Я пустил машину с цілом силом и дошли зме под самый верх. Но машина стрясла рельсами и пісок звалила на боки, а машина давай взад. Я скочил з машины и мой помочник, а машина полетіла долов, пару тысяч футов до потока и совсім потрепалася, всі дроты попалило. Контроль скринка цілком згоріла. Што ту робити? Недалеко был телефон. Я потелефонувал до боса и повіл му, што ся стало. Он зараз послал двух механиков и электрика с мотором. Вытягли машину с потока. Начали поправляти, але не могли, бо всьо было згорене. Бос покликвал

до машинной станции, где всьо мають нове. Коли привезли, соединили части и дали нам знати, же всьо готове ийти назад до работы, бо то мусит быти прокопане, так инженеры приказали — аж до головной дороги. Бос доставил ищы штырьох хлопов. Сам взял машину, а мі приказал ийти зозаду, а як машином начне тырмосити, жебы зме были готовы подставити тропа под колеса на поперек шын. А другы два хлопы несли желізны бары. Як машином начало тырмосити, мы дали того трона на півперек дороги, а другы два дали бары до земли коло трона. И так так машину зме не пустили назад. И зас зме насыпали піску перед машину и так поволи начали зме ийти до горы. Як зме вышли на верх, хлопы пішли, а я порыхтувал, што треба и начал рубати угля попод спід. Перешол я якых 20 футов, а ту всьо завалилося, аж до самой машины. Повала завалилася. Но по счастью, мы отскочыли в бок, то нас не завалило, лем нас порохом осыпало.

Думам, што ту теперь робити? Машина завалена камінью на якы 10 футов. Мусиме собі дорогу пробивати, жебы выдостатися с діры. Смотриме доокола, всяди вызерат еднако. Взяло нам дві години откопуватися. Біда была та, же не было місця где каміня отмітувати. Як зме ся вырвали, як крет с діры, подумал я собі, я самотный, то я не мушений в таком страху жити.

Пішол я до боса и му повіл,

што повала завалилася на горі. Он повідат:

— Добрі, зараз пішлю хлопів, жебы прочистили. Но але то возьме пару дней — и я пішол домів. На счастья пришол еден крайн на вакации из Акрон, Огайо, до сусідного дому. Я му росповіл мою пригоду:

— Пару тыжней машина мі робила, а вчера мало нас не побила на смерть...

Он усміхнулся и повідат:

— Ты глуптак, же в таком пеклі робиш. Я иду с пару дней домів, то ход зо мною до Акрон, Огайо, там работы дост. — То был Юрко Русиняк, котрий дораждал мі: — Мой брат Федор робит в гумовой фабриці Гуд Ир, и має свой дом. Ты можеш быти на удержаню у него враз зо мною, покля сой найдеш свою комнату.

Так я и зробил. Лишыл майны и поїхал до Акрон разом с Юрком.

Пришли зме до його брата, виджу сут дві женщины. Юрко познакомил мене с обидвома. Повідат, што тота жена мойого брата Теодора, а тота ей сестра Татияна Грацонь, ту ест у брата на жительстві.

Пришол Юрків брат Федор з работы и мі повідат:

— Ярослав, ту в мене можеш переспати за час, але мой швагер Стефан Кобыляк, што мат бучерню и grosерню, має порожны Комнаты. Можеш ийти зо мною, бо я иду там до штору. Там мене познакомили с обоими Кобеляками, и им повіли, же я пришол до Акрон за роботом и ту думам оста-

ти, як роботу достану.

— Добрі, бо ту нашого народа нее, повідат Кобыляк, комнаты сут на першом поверху. Хотите їидіти?

Я посмотріл и задаток дал. Добрі, думам, роботу и комнату мам. Вечерами захожду до Русиняків, тай с том Татияном ліпше познакомился и до двух тыждней поженился. У мене уж было зароблено 500 долларов, то думам, треба весіля зробити добре. Попросил ем Русиняків, жебы купили горілки, пива и всьо друге. Брал всьо от Кобыляка, всьо было добрі, а весіля было в домі Русиняка. Юрий был за дружбу, другый дружба захворіл и не мог явитися для услуги. Я никого зо своих весільных гостей не знал. На столах было всього дост ідла и питя, але дружба або планний менажер был або не хотіл, то як зберали коло столов для помочы молодятам, то самы гузікы были. А гості, што не выпили, то позаберали зо собом. Дружба повідат:

— Пива нес, горілки нес и не зна сам, што ся стало. Я сой сам не можу дати рады.

Пішол я сам, ищы попросил дві кварты горілки и бочку пива. Зараз то доставили, но и так внет весіля зме закончыли. По весілю зо женом ище зме там пару ночей переспали, покля зме собі достали деякы меблі. Вечерами сідали зме собі на веранді, то было в місяци июлю 1916 року. Нигде світла не было видно, всяди темнота. И так мы обое с женом жили за 47 років и разом робили на своих работах,

бо Татяна была дуже роботна жена. Я с єдного конца, а она с другого дорабляли зме ся и купили собі великий дом с 18 комнатами. Моргич на нем мал тот самый Русиняк, то мы його перебрали, а решту зме допозичили. Апартаменты зме рентували и так выплачали дом. Житья было дост добре до 1921 року. А як пришол президент Гувер до власти, то мало не забрал всьо. Люде потратили свои работы, наш дом стоял порожный за цілий гуверовский час. Я тоже роботу стратил. Діти уж доросли, треба их посылати до русской школы, а было далеко ийти. Я был тростистом церкви, то поговорил с настоятелем и комитетом церкви, жебы приходил учить діти до нашего дому. Погодились, але я мусіл лавкы сам поробити. Так мои діти, Русиняковы и ище єдного русского человека приходили раз на тыждень на науку.

Єдного разу достал ем писмо зо суду, што через 6 місяцов мі дом отберут за податок, бо давно не плаченный. Што тепер робили? Пішол я до суду и повідам, што я работы не мам. Як я робил, то податок платил. Судья посмотрил до книги и повідат до мене: "Мы ти даме книжечку и плат, што можеш". И тым способом мы свой дом затримали за собом.

Жена ходила чистити по домах людям, то кус принесла. Як президент Рузвельт пришол до власти, открыл публичны работы. Хлопці пішли до СИ-СИ Кемп, я достал роботу назад, дівчина наша вы-

шла замуж. Потом хлопцов забрали до войны до далской Азии. Старший был сержантом, молодой командиром, што довозили оружие на фронт. Єдного разу японскы аеропланы затопили американский корабль. Они спасли свое життя тым, што поскакали до моря и потом были выратованы. Але многы погибли. Мы с женом пустились до народной работы, тростист, потом секретарь при церкви, где я был за долги роки. То ест чиста правда, не хвальба, бо самохвальство кошелі не даст. Потом выбрали мене секретарьом братства св. о. Николая. Як организували Русский Гражданский Клуб, то зас мя выбрали члены секретарьом и кассиром, где был за 20 роков. В Русской Лигі выбрали мене постоянным делегатом и секретарьом Лемко-Союза. Дальше зас делегатом Всеславянского локального Комитета. Послі того мы организовали Русский Центр, зас мя выбрали секретарьом и заступцом председателя. Яка забава где была, то Шафран заберат Шафранку кухарити и идут обое и так постоянно роками. Но в послідны три роки моя жена стратила свое здоровья. Мала велике сердце, то уж не могла выполнять народной работы. Я пішол на пенсию, пришол час, з работы выпла-тили. Нашы діти в Топека, Кансас штаті. Ту ест сухе повітря. Мы всьо попродали в 1959 року в Акрон дом и землю и пришли до Кансас. Жена пішла с нами, але ту долго не жила, лем 18 місяцов. Ту

в Топека нее никого з наших людей. Добры люде, але не свои. Як жена померла, то посылали мі істи и помагали во всім. Люде ту всі протестантской віры. Ту не вірят в квітя про помершого. Як организация с Акрон прислала квіты на труну мойой покойной жены, то погребник тримал их замороже-аж в остатный день выложил коло тіла. Труны для богатых, ци бідных просты и малокоштовны.

То я дякую враз с дітьми всім нашим людям в Акроні за всьо приятельство, всю честь для мене и помоч в трудных часах. А в добрых часах мой зять и дочка купили сой трейлер (дом на колесах) с троими лужками, то возили мене по цілой Америкі, о чом я описувал свого часу в газеті "К. Русь". Описал я и нашу подорож до 7 европейских держав: Англии, Франции, Германии, Швейцарии, Бельгии, Австрии, Польши и два разы до Мексико.

Виділ ем життя наших лемків на вигнаню в Польші на пісках. Там ест и моя родина. Хижи мают стары, муруваны, называют их "рудерами". Худобу пасут так, як и 50 роков тому назад пасли мазуры — на мотузі.

8 октября 1966 року напало мя несчестя, косил ем траву внучці недалеко от мене. Як ем повер-

тал домів, внучка положила три бляшанкы кавы на верх трактора для мене. И я по своим нерозумі взял их под пазуху. Коло мого дому, як скручал ем на ліво, бляшанкы начали ся мі розлітувати. Я хотіл поправити, тымчасом праве колесо чапнуло до ямы и трактор перевернулся. Мои обі ноги при-тисло, газоліна розлялася и начала горіти. Я тягал ноги и кричал ратунку на цілу силу, так што одорвал ем подошву. Покля люде прилетіли, мои черевикы горіли. Барз мі ноги обгоріли. Я за 6 місяцов покутувал в том за 5 тыж-дней в шпытали. Хотіли мі палец отрізати, але я не позволил. Кост и жилы остали попалены. Но показалося, што мусіли кус кости отрізати и палец скоротити. То жду ище третьей операции. До днеска не можу носити тверды черевикы.

Діти мои, то моя помоч и радость. Они были засмучены, коли я был в шпытали и радились с докторами и просили их ратувати мене. Тепер мене берут зо собом, где лем хочу ийти, а як до другого краю, аеропланом, то я за себе плачу сам полный билет и всі расходы.

Така то пісня мого життя!...

Ярослав Шафран

ГРИГОРИЙ КУНЦИК

МОЯ ПОДОРОЖЬ ДО СТАРОГО КРАЮ

Хотіл бы-м ся поділити з моїма крайнами и читателями нашого календаря за мою подорож до Старого Краю. Не буду описувал што-м виділ и што-м чул оповідання народа, бо всьо мі на мысль не приде, але напишу. Скорше уж приде тогды, як напишу.

То было 5 июня 1966 року, як я сіл на аероплан КЛМ, на Кеннеди аеропорті в Нью Йорку. За сім годин и 20 минут высіл ем в Амстердамі, Голландия. На польский аероплан чекал ем пять годин. Он зас остановился в Берлині. Там зме зас высіли и попризерали змеса на товары, дакто купил да- який совенир и зас всіли зме и полетіли до Варшавы. В Варшаві уж на мя чекал по моим браті сын. Польский пограничник ани не казал вализку отверати, лем багатовый злапал вализку до рук и начал нести, але Ярослав по браті сын му одберат, же то мой стрык. Я и так вынял доляра и му дал, бо виділ, же бідак хоче заробити. Подякувал и одышол, а потом дальше вертатся и просит другого доляра. Я му гварю:

— Ты не нес нигде вализку, я ти и так дал доллар, жебыс не нюс. Ты в Америці быс тилько не достал, хоц быс их нюс. Братняк забрал вализку и пішли зме до

готелю коло КЛМ офісу. Хочу брати с Варшавы аероплан до Кракова, але мі гварят, же мушу доплатити и мушу долго ждати. Я повідам, же я почекам до пятой години, а они мі повідають, што мушу два дни, бо переполнено. Я пояснял, же заплачу польскому правительству ище в Америці и за полет и за комнату. Але он мі повіл, же то нич не поможе, бо переполнено. Братняк гварит до мене: "Стрыку, дайте мі два доляры". Я дал. Ярослав ся покругил, дал доляры комуси и за пять минут уж маме комнату, яку лем зме хотіли. Зложили зме вализку, замкли мешканя и пішли по Варшаві оглянути. Вошол ем дому Культуры, што Совіты побудовали. Прощуся, ци ту можна купити проводник ("гайд бук") по английскы и по русскы. Гварят, же мають, килько лем хочу, бо мають полно книжок. Ціна по 3 злоты за штуку. Гварю, то дай веце, бо я с Америки принюс еден, то платил ем 5.50 долл. за штуку, а ту діти по сестрі все пишут до Америки: "Уйку, хоц лем тлумач мі прине- сте, бо мы ся учиме по англиц- кы." Та я ходил за тлумачом аж до Нью Йорку, стратил час, гля- дал и як ем нашол, та был друкований в Києві.

Потом ходили зме по польской

столицы, зберал ем "муви-пикче- ры". Так зме сбавили цілий день. В вечер в том самом готелю, где зме замешкали мають велику галю. Готель новый, в середині всьо пре- красно, музыка грає, гости танцу- ют. Мы заняли стол зо 6 креслами. Коло стола я завісил капелюх на гучок, котрий ем взял на біду, бо ту никто нема капелюша на голо- ві, не так, як то было даколи. Поі- ли кус, выпили и вейтера почесту- вали. Потом ище попризерали змеса по публікі и припомнул ем собі, же капелюш остал в ве- ликой гали. Ярослав полетіл, же принесе и дост го долго не было. Вышол потом без капелюша и по- відат, же тот человек, што нас об- слугувал пішол домів и капелюш зо собом взял, але он загаранту- вал, же го принесе заран и Вам от- даст.

Рано пішли зме до реставранту на сніданя и выберамся до амери- каньской амбасады, бо мам едну справу залагодити. Америка вы- ставила новый будинок для сво- йой амбасады на американску мо- ду, красивый с великыма окнами. Тот будинок, то велика красота, але в окнах діры, што якысы хулигане камінью метали до шыб. Подумал ем собі, же то не- культурно, бо як демонстрация ест, то най несут кличи, што хо- тят, але не кидати камінью. Аме- рика тото тепер тримат, штобы полякы и чужы народы призер- алися, якы они культурны. Они то тримають так на памятку, як поля- кы тримають гитлеровске Гетто се- ред міста. Америку не люблят, але

тоты самы барбары хотят другого доляра, хоц вализку не несли.

В амбасаді перешол ем през ма- леньку галю, где сідили люде, што ждали на свою колейку, а хотят іхати до Америки. Уж не было где сісти, така была переполнена народом. Я пішол просто до само- го консуля и он мня зараз принял, честно со мною поговорил за тоту справу, яку я до него мал, лем же мі не удалось нич дуже зробити. Так мы повернули назад до готе- лю и того реставранту, же певно пан принесе капелюх и отдаст мі. Але пан того дня ани до работы не пришол, воліл день стратити, лем жебы капелюш не отдал. Иду до менажера и повідам му, же я ту пришол в гости и мам лем не- приятности, жебы зателефонувал до того пана, най принесе капе- люш, бо я отызжам. Але менажер зачал ся выкручати, же они ту вшыткы бідны — ветераны и ра- дил мі ани не домагатися капе- люша. Мі так тото вызерало, як тота приповідка цигана до своих дітей: "діти не крадте, лем што видите, та влапте". Так не зато, жебы я не мог обыйтися без ка- пелюха, але зато, же як они не мають порядку, то най их америка- не учат, пішол ем до полицмана и оповіл справу. Он записал, зві- дался мя где буду. На третий день уж капелюх у мене был, почтар принюс до хыжы.

С Варшавы до Лигницы взяли зме потяг. Смотрю по домах, не можу познати, што то за місто. Я ту был, ходил по нім осем роков тому назад на отвидины. На да-

хах полно радио-антен для теледизии. Гварю Ярославу, то тилько вы ту мате телевизоров? Он повідат: "И я, стрыку, мам в своим мешканю телевизор. По міс-тах мают всяди телевизоры, по селах ище мало мают."

Ярослав забрал мене до свого мешканя. Выпили зме чаю, взял на авто, котрым он оперуе, довозит до капровых майн инженероу и инспектороу. Тоты майны были сткрыты лем пару роков тому. Показуе мі тоты майны и купы капру огорождену желізнм плотом. — Видите, стрыку, ту уж ест открыто осем таких майн. Наше правитель-ство само собі не могло зробити, але чехы и совіты им помагают и дают пожичку.

— Тото мі барз чудно выгля-дат, повідам, же ту німці тоту землю під собом мали, а не нашли го. Капер эст барз потребный до индустрии и до войны. Они платили золото другим краям за капер и в I и в II Світову Войны, а в своей державі ходили по до-мах, смотріли на каждую клямку в дверях, ци не капрова и забрали их. А ту не знали, же в своей кра-ині мают таке бегатство капру. В нас в Америкі люде бесідуют, же німці наймудрішы на світі зо вшитых народов, а ту показуеся на ділі, же ніт, русскы нашли капер, а німці ніт. Може даколи и так было, але днеска русскы инжене-ры стоят вышше, далеко вышше от німцов.

Идеме автом до села Радваниці, где мой брат Стефан переживат.

На подворю сталася велика ра-дость, вшиты ся злітуют родина, сусіде, знакомы. Вшиты с Білич-ной и поза Біличну, тепер на вы-гнаню. С радости слезы каждому в очах, лица мокры. Пришли ту Избяне, звідуют: "Грицу познаш мене!" Ту и тот, и тот, и там-тот. Більшу половину я бы нигда не познал, як бы мі не повіли кто они сут. В неділю пішли зме до церкви на трете село Бучина. Там нашим лемкам дали по німцях протестантску церковь, котра бы-ла барз знищена. Осем роков, як я ту был, но тепер нашы люде ей покрасили в середині, на право-славный лад.

Ту ест Федора Нимаса хата в селі Цішва, котре граничит с Біличном и Высовом и Блхнарком. Федор вернулс из Совіт-ского Союза назад до Цішвы, бо ся му барс цю на выселенію. Тераз ест задо-воленый и добрі ся му поводит.

Робит в колхозі.

Отравлят священник С.ринский, дуже добрый и мудрый чело-вик. Хоц не лемко, але деи недалеко от Білостоку, але чисто по лемковскы бесідуе, што мі аж дивно было, а и приємно. До церкви люде сходятся с околиці, службу правят и співають так, як и 40 роков тому на Лемковині, нич не перефабрикуване так, як ту в наших церквах в Америці, што лем хористы співають. Я впал в такий обморок от того чувства, што ся мі здавало, же то сон, же по тільких роках чую таку отправу.

В понеділок рано я нанял авто, а сперувал ним Ярослав и мой брат, мойой сестры зять Ваньо Риджик и поїхал през Легницу ко-ло Сухой Горы, то нах было барз интересно, бо іхал великом доро-гом, што ту называют „автостра-да“. Приїхали зме аж недалеко Катовиц. Там уж меньша дорога, бо тоту полякы будували без Кра-ков саму середину. Зме переїхали Бохню, Тарнов, Новый Санч и Гри-бов до Горлиц, без Ропу, Клим-ківку. Под Устьом Русским скру-тили зме на ліво через мосток до Кунковы. Зашли зме меже горы (Шобик и Копу). Там дальше не можна идти, бо така дорога, што скаля стырчыт и болото в ямах, а ту до того ище ліе. Ту автом не обернеш, бо не ест пляцу. Якоси зме штырьох хлопів, еден с пере-ду, другы с заду пхали авто, абы ся даяк обернуло, а шофер оперу-вал и зме оборнули авто в другу сторону, откаль зме пришли. То-гда я Богу подякувал и хлопцям. Я взял на плечы и рушыл на ногах

и так ем дошол до Барны, бо ту сын Барны дал мі подарунок до-ручыти родині, отцу, матери и се-стрі, то я вшитко доручыл. Пере-скакувал ем скалы и річку. Кричу: "Барна, приходте скоро по подар-кы, бо ся змеркне. то най Бог обо-ронит, як мя ту ноч застане."

То я ани до хыжы не ходил, хоц як кликали, бо там мои хлопи в болоті коло авта чекали, то я ся спішыл назад, штобы перейти тот мосток и выйти на добру дорогу, што веде до Устя Русского, Ган-човы, Высовы. В Устью мы зашли до господы, выпили по фляшкі пива и идеме на ночлег до Высовы до сестры Риджика. Та як же при-дти с порожныма руками? Ту, лем през дорогу, дас сто футов от го-споды красивый памятник парти-занам Лемковины. У господі вшиты розмавляют по польскы. Повідам, же не розумію по поль-скы, ци ту дакто незна так бесіду-вати, як ту даколи бесідували — по лемковскы. Зараз обертают до мене по нашому. Бесідуют чисто, лем як хотят.

Дошли зме до Высовы по до-брой дорозі, до сестры Риджика, котру не выгнали полякы на Захід, бо за поляка отдана. Як зме во-шли до середины она уздріла сво-го брата зо Заходу с радости го-лосно заплакала, а муж чисто по лемковскы до нас бесідуе и тіж ся нами тішым. Гостили нас мя-сом с диких свинь, што ма након-сервовано. С диких свин мясо ду-же смачнійше. Он оповід нам за свое полюваня того року — забил девятнадцать диких свинь, но по

нашой Лемковині дуже диких свинь ся намножило, а он ма полюваня, то стрілять их.

Ту в Высові на Закладі (будова при минеральных водах) робит 25 молодых хлопців и дівчат — коркують щаву до фляшок и прибивают на них карточки с именем "Высовянка". Тоту высовянку можете купити в цілої Польші, где лем підете, аж и в Варшаві, бо ей всядиль розвозят. Коло закладу всьо виправлене, аж и ярочки обмуруваны, так як даколи в Криници было, а дорога така вымашена, як и всядиль у нас в Америці. Ту был раз аж и Колхоз, але го подпалили и знищили, бо гурале не вірят, жебы разом робити. Они ховали худобу на прирост, жебы было дуже на пасвиску. Як я виділ на свои очи, то колхозу ани сліду неє. Хлопец або дівча пасе єдну корову, єдно теля и єдну свечку. Дітина окручена плахтом, має палицу. На ню ліє дощ. Бідный образ, якого не было ани 50 роков тому назад.

Зашол єм до своей сестриниці, што тіж отдана за поляка, то остала в Высові. Але ту ей муж по польскы бесідує, а она до мене по нашому, а до нього по польскы, а діти лем по польскы. Познал єм, же он не любит, же она так радит. Она походит с роду Бортняков. Я там долго не забавил. Вынял пару долларов, дал єм ей и дітом и одышол през Устья, взял фото с памятника и обернули зме, же підеме на Гладишов, абы зайти до Бортного, бо и ту мам подарунки для братняка, от их родин, а и же

увиджу тото славне село Бортне, церков и наш народ лемковский, бо там єст лем двох поляков, а решта наши лемкы. Буде весело, бо ту моя родна Лемковина, где я прожыл мои наймолодшы літа. Але то мало коли так выйде. як сой человек планує, бо ту коло Гладишова наше авто начало лапкати, олива не доходила до беринга, бо ся помпа зопсула, а берег високий, то ся нагріл, тяжко отдыхло авто — и ту маш Грицу. Бо ту не в Америці, што дакто ся трафит и поможе. Ту ани живой души не видно, хыбаль дагде далеко трактористы на полю в своей роботі, а ище и ліє. Гварю: "Оберниймєся назад до Устья, до котрого не далеко, а там єст кузня и гараж", бо направляют тракторы, сїялки, копачкы, косяркы, але кедь то вшытко правительственне. Сторож стоить, не вольно ити до середины, лем тым, што робят для правительства. Просимє, же мы аж с Америки и зо заходу, а авто попусе и хочеме говорити с керовником. Он взял телефон и ся звідує керовника, ци може нас пустити, же ту якысы американы хотят видіти го, бо авто им ся попусуло. Керовник повіл, жебы нас всіх пустил до середины, бо дощ падат. Так мы в том авті, котрого назва "Варшава" без велике подвіря вступили до середины. Директор вышол, подал нам руку и повіл: "Як ся мате, панове?"

Мы оповіли нашу пригону и же просимє о помоч. Он повідат, же йому не вольно направляти, лем

„жонду“, но але як ту мате панов з Америки, то зараз направимє. Взял двох механиков "жондовых" и повідат, што то возме 6 годин направляти.

Подумал я, же уж до Бортного не підю, бо треба вертати до Горлиц, бо ищы мушу отвидіти Криницу, где я даколи продавал грибы, ягоды и яфыры молодым ищи хлопцом, а и хочу зайти до той "пустині", котра была даколи Білична, мое родне село и хочу зайти на могилу моих родичов, а ту треба передати грошы Мадзіковому отцу и сестрам в Бортном, Опікуновым тетам, што сироту выховали, и до Панкной от Ваня Семаницкого для його братняков Ротків. Ваньо Семаницкий николи Лемковину не виділ, бо ту в Америці выхований, але он о своих братняках памятає и о своей лемковский народ дбає. Иде слідами за старшыми эмигрантами, и ту в нашем отділі Лемко-Союза ч. 29 єст членом и кассиєром, помагють обое зо женом нашему отділу. Обое они ту выхованы и обое читають нашу газету "Карпатску Русь". То наше молоде покоління, мушено якоси тоты грошы передати. Прошу того керовника, ци має до Бортного телефон. Повідат, же лісничий ма, кедь буде дома. И позвонил, попросил лісничого, жебы зараз закликал Мадзіка, же бы зараз пришол на мотоцикль до кузні в Устья бо ту на него американы чекають. За полторы години привюз Мадзіка до Кузні. Мадзік обнял мя с великом втіхом и найперше звідуєся за

свого сына Матвея. Облятому слезами Мадзіку я передал календар Лемко-Союза на 1966 рок, вштурил йому до кишені грошы для него и для Опікуновых тет. Барз мудро зо мною поговорили, лем жалувал, же я не годен зайти до Бортного и в него побыти. Я ся на нього попризерал, на його традицийны баюсы, долги и красивы зо 7 инчов.

В II Світовой Войні виділи зме з такыма баюсами и шапком на голові маршала Буденного. Они одышли на мотоцикль до Бортного, а мы на авті до Горлиц, але перешли зме дас пят кильометров, тай авто зас не помпue, бо механикы под помпу зложили спружыны. Але иде ктоси на малом трочку. Мы выставили руку — он стал. Оповідамє му свою біду, ци ту єст дагде кузня. Повідат, же єст, але аж в Горлицях, а ту ище с тринадцат кильометров до Горлиц. Але он поможе. Вытігат дрянну линку, завадил до авта и влече нас до Горлиц, але што кус то торгат нами, што кус, то линка ся торгат, бо то алюминова, але ту ближе міста, то вєце автомобилюв на дорозі. Дотягли нас якоси до кузні, што єст не "жондова" а приватна. Але то было пізно вечером, то ся отказал направляти, аж на другой день, але зас му возме 6 годин.

Повідам, же треба глядати готелю на ночлег. Але ту мі казал Петро Клянцко зо Шелтон, же має родину в Горлицях, жебы-м го поздоровил, як бым ся с ним зышол, але адресу мі не дал, лем по-

від, же ся называт Дзюбин, же робит в бюрі. Смотрю до телефонной книжки. Нашол ем. Я зазвонил, звідуюся, ци зна Петра Клянско?

— Є, є, то мой уйко, зо Шелтон, в Америці.

— Та, казал Вас поздоровити.

— А кто ту бесідує?

Я му повіл и зараз нас бере до себе на ночлег, бо ма свой дом. Жена и діти барз приемны, хоп жена с польского роду, бесідує чисто по лемковскы, ставит істи, припрошує и приповідат — ічте куме хліб, добра и паска. Діти коло мене, хотят бесідувати по англицкы зо мною, бо они ся учат англицкого языка. Барз нам было приемно.

На другой день рано я казал хлопцям наняти такси, же підеме до Изб, жебы ся звідати шофера ци зна тоту околицю, бо там напевно мостов нее, а года може велика. Повіл шофер, же зна тоту околицю и же он по де с нами за 300 злотых. Они му не повіли, же я американ, лем же нас трьох иде на том авті. Як я сіл на автомобиль казал стати коло квітника, же куплю вінец на могилу моих родичів, а он обатурился и повідат, "то пан певно з Америки?"

Повідам, же так, и же мам ту зо собом авто, але ест в направі. Іхаме понад Ропу, Яшкову, Вышны Брунары, смотрю на церков, нич ся не змінила, така як была перед сорок роками, лем не малювана давно. В Снітници было видно пару новых хыжок, а пару будуют, уж были под кріквями с па-

радом, не знам, ци от Русаль остав, ци по старом звичаю омаены. Перешли зме Снітницю, дале до Баниці. Даколи ту были великы тартакы, різали дерево на дошки, днеска ани сліду по них не остало. Як зме вступили до Изб, там уж нее жадной дороги, треба обернати авто назад так, як и под Кунковом. Я повіл шоферови — ты остан ту, бо ся бою, же дальше "не зайдеш". Подышол ближе Филановой хыжы — кричу, як ся мате? Бо я зас ту приіхал с Америки. Памятате, як я ту был сім роков тому назад? Филанова жена кричит — памятаме. Памятаме, як Вас ту ноги заболіли и мы Вам... И плаче: "та Вы Грицу пришли мя видіти уж другой раз, а нашы Избяне хоц сут в Польші с Америки, то до Изб ани не зазрят поспотріти на тоту Содому и Гомору." Кличе до хыжы, але я гварю, же не мам коли, аж як ся вернеме назад, бо несу вінец пластовый на могилу моих родичов. А ище буде ляло, бо фалі дойджовы надходят. Як верну, то зайду. Взял я вінец и през горку коло св. Петра, без луку што покошена. Перешол коло церкви, бо нова православна розобрана, ани сліду по ней нее. Святый Петро, што под самым верхом ище стоит, без головы, бо му гурале голову отвалили.

Ту на том вершку постояли зме кус, бо отталь видно на вшиткы стороны, цілий Избянский и Біличнянский хотар. Рахую Избянскы хыжы, то нарахувал вшиткы пятнадцать и тоты дві муруваны,

што полякы збудували для овец. А от Ріпок на Избянской стороні и от Біличной зароснено ядловцями и смереками. Гварю до брата: "Видиш Стефан, сім років, як я ту был, то было ище семнадцать хыж, тепер уж лем пятнадцать — три фамелии пропали." Пришли зме на могилу моих родичов, то всьо зароснене, коровы топчут по могилі, бо там выпасуют худобу. Памятник на могилі, котрый был потрепаний и порозмітуваний осем роков тому назад я позберал с хлопцями и поскладал, то так ест и тепер, лем желізо, котре было поверх камінной части, гурале забрали на "злом", бо польске правительство добрі платит за желізо, то они продали. Ту мы положили вінец оба с братом и хлопцями. Я припал на могилу родичов и вшиткы зме заплакали, бо каждому с нас пришло на мысль, же мы ту зышлися, а родиче, котры бы хотіли небо нам прихылити не знают, яка ту катастрофа зашла с их дітьми, с их внуками и с цілым лемковским народом. Хотіли бы зме ся им поскаржыти, жебы они представили наше несчестя перед Богом, абы он покарал тых, што с нами так зробили.

Оттамаль мы зышли долов горком до маленькой муруванной церковці, што стоит меже барс великыма липами. Уж ей мало видно, бо липами закрыта от людей и от сонця. Мур, котрый был коло ней, был забраный, не знати ци и каменя гурале голодны, кедь го всяди ест дост. От фуртки до лип,

лем голузя наметали, жебы им коровы на боки не утікали а ишли до церкви через фуртку. Видно, ани коровы не хотят иди до церкви, знают, же то дикунство. Мають больше культурного чувства, як самы гурале.

Вошли зме до середины. Там дас два футы гною, бо никто гной не вымітує. Коровы бродят по той гноивці. Велике распятя Христа ище все на стіні, лем же барз сдіравлене от автомата, як встеклый поляк ходил по церкви и стрілял. Заміст Гитлера, стрілял в образы. А русскы, штобы освободити Польшу, свое життя отдали на фронті. Стрілял он и до распятя и коло церкви ждал, жебы выточити больше крови с Христа. До Христа стрілял, але сам сконал нич го до міста довели, бо куля отскочила и го ранила, як ем писал в календарю Л. С. на 1959 рок. Под звоницом ест напис по польскы: "Люде, што вы робите? Ту даколи ся молили, а вы ту коровы тримате?... То вы не люде, а горшы от тых коров, што ту тримате." То такой напис на мурі церкви.

Як зме вышли с церкви, посідали зме на горбку, застановили змесь, же лем тота церков с грубых муров остала свідком несчастной судьбы лемковского народа. Приходят до нас пятьох пастихов, лісничий и дівча.

Лісничий пришол ту на войсковом троку аж с Брунары.

— Як ся мате панове? Кажу до него. я ту пришол видіти, где я ся родил, а вы ту гіршы от африканских дикунов, бо они бы того

не зробили, што вы ту зробили, цивылізовані люде полякы.

Они зачалися оправдувати, же достають розказ от "жонду", жебы цментары обгородити, але "зле людзе робьом по свему". Лісничий в польском мундурі и убраню зо шапком с блищащым отзначком на фронті.

Чорноволося дівча с чорными очами, што пришло с ним, смотріло безперестанно на мене, часом позріло на мого брата Стефана. Єден пастух в старом віку отзывается до мого брата: "То вы оба брата, то вы такой самой скоры и кости, а он такой гладкий и здоровый." Мой брат му не отповіл, лем слезы покотилися по його лици.

Я повідам: "видиш пане, и вшиткы панове, я ся ту родил и мой брат. Але я виїхал до Америки и живу на свободной земли, меже чужими людьми, але мене никто с дому не выжене, як нечеловіка. Но он остал и был вами выгнаний на чужину и там трапится двадцет роков. Таку свободу сте йому дали и зато меже нами така ріжниця.

Дівча на мене милосердно смотріло, пішов до кишені руком и дал ей 50 центов американских. Повідам най дакто провертит в том американском срібрі дірку и най завісит на свою шию, жебы мало на памятку, же такой американ ей оставил, што в том "ко-сцюлку" был крещеный, где тепер тримають кровы. Дівча взяло того с великом радостью и "бардзо" по-дакувало.

Я попросил лісного и пастухів до громады и взял з них снимку в сторону Изб, а другы в сторону где паслися коровы. Идемe коло річки до Изб, як ей звали Біличнянска річка. Там ліпша дорога, як зо Снітниці. Там коло дороги полно дерева, што стинают и звозят, окресуют, але сама бучина. Звідуюся єдного, што с нима рубат:

— Пане работнику, што с тым деревом роблят? Ци до паленя? Повідат, што ніт, што то вшитко иде на папір. Приїзжают авта и забирают до потягу.

Як ем ишол долов Избами, то ем ся призріл на тоту велику церков мурувану. Обдерта аж каміня стырчат. С клеваним ани того великого саду ани сліду нее, лем мур, зо стодолы остал стырчати, виглядат так, як бы землетрясение ту было. Ту ест єден Избян, што ся остал, а може вернул зо заходу — Брылинский. Лишил роботу и иде ку нам зо слезами в очах, дає руку братови цілує и сивачок ся скаржит, што ся стало с його сыном, же ту лем сам меже поляками и му сына зрізали ножами трьох гуралів. Шмарилися на нього, як гады, што потом лежал в шпыталі за три місяці, а як вышол зо шпыталя то мали право, то вшиткы, што ту мешкають пішли свідчити, же то його вина и судья смотрит, яко на Русіна и засудил го на рок арешту, а його молода жена с дітьми ся мучит без всякой помочи. Упомянаться за справедливость, але нее ниякой рады. Так наш лемков-

ский народ страдат под польском свободом на своей прадідной землі.

Приходжу до Філя, вошел до хижі дуже діточок, обдерты, босы в хижі дах ся світит. Хотіли мя гостити, але я ся отказал. Звідуюся, як жиют — біда, с хижі ей виганяють, бо хотят поправити на школу обернути. А тоту хижу мама сбудували за американскы грошы, на котры в Америці тяжко робили. Поділил ем дітей по доллору. Отходжу и в дверях стоит груба женщина, позерат на мя хмарно.

Я коло ней перешол, нич ем ей не гварил, ани она мі. Звідуюся другого, што то за єдна, повідають, што учителька, учит ту діти. Сіл я на авто и през Снітницю, Яшкову вернул до Горцил. Ту уж было наше авто поправлене. Вытяг я с кышені 500 злотых, дал шоферови: "На ту маш 200 злотых на подарунок, бо за 300 злотых змесьа сгодили. А он тримат на руці 500 злотых и смотрит на мене дальше, гварю то ваше вшитко, а он повідат: "Пане я хцем венцей. Я ся згодил с тьма хлопами за 300 злотых, але я не знал, же пан с Америки, то я зато так таньо ся згодил. Я хду тысяч злотых, бо пана стати заплатити." А ту хлопці до него, што ты глупый? и зачали сварку.

Я звернулся до хлопцы и гварю не вартатся сварити, вынял ище 300 злотых и гварю, на Антек, и будь тихо. Так он забрал и подякувал.

Мы зашли до Дзюбина, хлопці

оповіли за пригоду. Дзюбин гварит, же як я хочу дати знати полиция, то он буде караний, але я махнул руком. Якы порядкы сте мали 50 роков тому, то тепер ищи гіршы. Што я виділ, то вы гірше, як в Египетской неволи. Пожегналися с Дзюбином и пустилися с направленым авто в сторону Грибова. В Грибові стали зме на рынку. Роззерамся всяди, але нич не змінено, хыбаль же вещь занедбане, опущене. Самы тоты будовы, самы тоты склепикы. Костел поновлений, бо был войном знищений. Ту, где Гербахы мали склады — высокы камениці на мешканя. Ту жыда бы сте не увиділи, хоц бы як долго сте за ним смотріли. Ту зме купили брындзі и кус горячего, бо то вівторок, ту ярмарк, то тоты Анткы бы місто розвалили, як бы сой кус подпили, а то самы гурале - осадники з наших гор, як приде до міта, заробит золотого, то такой го хоче пропити, и на том ся бют, што полиция с нима не радит. Зато не вольно продавати такы трункы, нич Анткы ся не вернут до гор.

С Грибова завернули зме попід Більцареву Русску на Гуту до Крилицы. В Крыници, як и даколи, ту не почувеш лемковской бесіды. Ту ціле місто и село всьо польске население. Ту тіж куркують фляшкы и приліпляють написы "Криничанка". Крім того сут болотнисты купелі, добры на вылічния задыху и скоряных хворот. Воду до питя розсылают по цілой Польші и продают по два и впол золотого за маленку фляшку.

Мы ту долго не забавили, бо нам треба было вертати на захід, бо там мал придти мой другый брат Михал с Бардиова зо своим сыном, а ту зме спізнали с направом авта "Варшавы", котре и там всяди ся псуло. Мой брат не был ту нигда видіти свою родину на вигнаню, то приде, як чужинец, а нас не найде. Так муслі минути Татры и Освенцім, на котрый ем мал замір ийти видіти, так мы повернули другом дорогом коло Катовиц. Ту я виділ прекрасны горы и долины, села потрачены по горах и долинах с польскыма халупами. Видно новы хижи зо сухого дерева привезеного с нашой Лемковщины. Нашы села Лемковскы порозбєрєли, штобы лемкы не мали де вернути. Єден польский ксьондз на казаню кричал, же они долго ждали на тот час, абы русінуф вигнати с их родного краю. А уж найвеце ждали того часу от тогды, як лемкы массово дизертерували с армии Пилсудского, бо не хотіли воювати против своих русских братов на сході.

Як сме переходили середином міста Катовиц, то ту ся так світят ріжны світла, як и в нас в Америці, так ся мі здавало, же я не в Польші. Але за містом на головной дорозі настала тишыня. Вся дорога темна и пуста, ани живого духа нигде не видно. Лем Коло дороги в місто верб — черешні.

Мы стали едины на дорозі да што перекусити, бо сме мали зо собом ідло в вализках. Іхали зме цілу ноч, а над раном пташки начинают цвіркати. Заяці по росис-

той траві скачут. Солнце всходит и роса блищит на травах, а мы все лем сами на дорозі, як во сні, лем заяц час до часу передетит дорозу. Як зме пришли до брата около девятой рано, то солнце начало уж добрі пригрівати. Но мого брата из Чехословакии нєе лем писмо, же приде пізно в неділю.

Осиф Риджык, што с мого брата дівком женатий, робит за слусара в фабриці, барс ся му ту навкучило жити, воды ся не годен наптити, хыбаль як дашто до ней даст, иначей ніт. Чує ся ту нездоровый. Ма сестру отдану за поляка. Ходит до Карпат, хоче ся вернути, купити кавалец поля, але жонд польский недозволит, бо то русін и нема права на купно поля, або хижи. Так нема иншого выходу, як хоче ищи кус пожити и діти підховати, а докторска порада горска вода и свіже повітря — а ту го нєе.

Он пішов на Судеты до гір, што лем 50 кильометров от того села где тепер жие, же там му не заборняют купити хижу, бо то тіж было одобрено от німця. Осиф повідат: стрыку, подте зо мною до тых гір, где я купил хыжу, хоц далеко, але за єден день на босі обыйдеме. Там переночуєме в мыйой сестры, што там отдана, а на другий день вернеме домів. Я ся на то згодил, сіли на боса помеже поля, уроды красота, бо все поливал, а ту земля того потребує, бо с дробного піску. Зерно аж повалилося на землю, бо колосы за тяжкы, а ище мокры, то вага, але и наробило шкоды. Перешли зме-

8 кильометров, начали показуватися низкы горы, за нима высшы.

Осиф гварит до мене: стрыку ту уж ся начинают горы.

— Виджу, отповідам. Під высоком Єленовом гором муслі вышиткы посходити, бо мотор бы не потяг. Але часами зганяют люди и смотрят на руки, бо они ся знают. А о роботу не боятся, бо як стратят єдну, то достанут другу. На горі сут фабрики с высокыми коминами. Ту Осиф попровадил мене до свого дому, што купил от поляка, што ту пришол от Ченстоховы. Як мене Осиф йому представил, то зачал ся хвалити, же американці до ничего, же то полякы побили німця, а ище раз побьют, як приде. Русине так само повідают, же то они побили, а то чиста неправда, "высмейце" ся с того. Ход ту пан, то я му покажу, кто Польску освободил. Я иду за ним до світлиці, а он мі показує образ "Маткы Боской Ченстоховской", то она нас освободила, кулі ся вышиткы вертали на німця и го забивали.

Смотрю ся на поляка, до сміху мя бере, але ся не смію, лем поднял ем плечами.

— Як, Бога живого видите, же правда, повідат он бо виділ, што я ся його информациом не поинтересувал. Потом Осиф повідат, видите стрыку, якы ту ищы темны? В Польші барз дуже таких людей ест, зато они так гріют на русина, бо такы темнякы, фанатики не дадут сой повісти, ани сами не роздумают.

Переночували зме, а на другий

день вернули назад до мого брата до Радваниц.

Рано пішов ем до церкви, о котрой уж ем вспоминал. Лемкы с 12 сел до той церкви приходят. Котрым дальше, то хоц лем два раз на рок, а идут, штобы свое не забыти. Але як ся зыйдут, а зачнут співати по лемковскы, то им ани жака не треба, всьо знают на память, цілу Службу Божу. В єдну неділю рано взяли мя на авто, котре специально по мене прислали,

Семана Федорка сын зо женом и их хижа в селі Ондавка на Пряшевщині. Кунцик между нима. Решта Кунцикы из Барди-йова. Ту их видно власне авто.

як почувли, же я пришол с Америки 20 кильометров, жебы придти до их церкви, бо Николай Поле-сюк, священник той церкви им казал підти по мене. Я гварю, же піду, але автом мого брата, його сын мя повезе, бо таку роботу ма,

што возит инжинеров до майны, то авто выпожичил от своих керовников, наклал на тот покрытый трочок двадцет особ и пришли на місце. Там уж ест велика церков, красиво отновлена в середині, ани ту в Америці всяди так не ест. Написы чисто по русской кириллиці. Якисий профессор с Кракова лемковскогo роду малювал, то вьсо помалювал в стародавном стилу за нийшу ціну, жебы ту по наших людях остала памятка, хоц их и вынародовляють. Полесюк повіл чудесну проповідь. Є великом подяком высказался по адресу лемковскогo народа не лем того на місци, але и лемков в Америці. Он упомнул имя Ваня Ковальчика в Юнкерс и просил передати му велике Божезаплат, же он ся тым занял, бо без американской помощи они бы не в силі били тото зробити.

Ту ест велика громада наших лемків и тіж так співають, як даколи на Лемковині співали — єдними устами и єдним серцем, тото их тримат в купі. По службі свящ. Полесюк поводит мя коло церкви и по цминтарю. Ту полно памятникoв по німцох, вшытко посперевертано, што мі пришло на мысль цминтарь в мойом родном селі, в таком самом непорядку. Повідам священнику, же в Біличной, мойом родном селі так ест, то мі повіл, же то римокатолицкы священники тото поробили, бо то иншой віры, а они тото не терпят, Зробили тото полякы, але римокатолицке священство до них тото защепило.

Ту на католицком цминтарі не хотіли похоронити лемка (здаєся Гарберу с Мохначкы), то мало што повстанія не было коло труны, што аж войско мусіло придти и пропустили тіло до гробу, бо тіло мушено похоронити, бо то ест державный, а не поповский закон.

Вернули змєся до мого брата, а ту другий брат с Бардийова, Михал Кунчик. Пришол зо сыном и с другого брата сыном и дівком. Ту они нигда не были. Велика у нас родинна радість. Зо жалю и радости вшыткы змє прослезилися, бо каждому пришло до головы, який тот світ дивный, же братя мусиме жити розшмарены по світі и не можеме жити родинном любовю, тішитися єдны другыма. 40 літ змє ся не виділи. Обнимає, цілуємєся с плачем и сміхом радости, же змєся увиділи. Приходит ище вєце родини, цілуют наши мокры от слез лица.

Другого дня пішли змє видіти Ксандру Янковску, она ту пришла с группом от Лемко-Союза, видіти свою сестру Избянску, разом с братом с Бардийова. Они ся дуже нами потішила, бо не мала вєце американців лем што мене познала. Но ту долго не забавили змєся, бо час приходил выбєратися до Чехословакии, бо брат ся понаглят, же ма дуже роботы, ма сіно возити, косити и не може вєце ту быти, як штырі дны. Там ся дознали наши крайне з Высовы, Изб и Біличной и зышлися до мого брата и устроили маленьку гостину и нашыма лемковскыма співанками мя оспівуют. Повідають,

же то послідний раз змєся так зышли. Но то прощаня было жалосне. Так мене отпровадили на стацию мои єдносельчане до Глогова. Там ище чекали змє на потяг цілу годину под дахом на свіжом повітрю. Ту русский офицер тоже жде на потяг с газетом в руках, Подходжу до него и прошуся ці могу с ним говорити. Повідат: — Почому ніт?... — Я му пояснил же я пришол ту с Америки отвідіти свого брата, котрий был изгнаний зо своей родной земли Лемковины. И пояснил му вьсо. Он мі повіл, што он родом из Полтавы и іде до своих на отпустку и што он о том не зна, што в Польші зробили с нашим народом, хоц мы их протектуєме, бо иначе німці зараз знищат Польшу, як ей не буде кто боронити. Но на вьсо приде час. Не мог мі он помочы, то хоц мя потішыл, бо он напевно, же зна о вшытком.

Запросил я го, же горячка, жебы выпил зо мною пива, але он отказался, подал руку йому, бо мой потяг надходит. Мы всіли в тоту сторону до Вроцлава, Катовиц и Зембровицы на польской стороні, а Петровицы на чешской стороні границы.

На потягу был великий натлок, бо студенты на вакации идут до Чехословакии, а чешскы идут до Польшы. Думам, што такый обмін студентами славянских держав давно потребный. Ту великий рух с тыма потягами, бо треба перєсідатися з єдного потягу на другый. Ище гірше для тых, што мають кемры, або вализкы, бо му-

сят отверати. На границу пришли змє гдєси о полночи. До вализкы мі не смотрят, лем ся звідуют, ци не несу спиритус. Я мал три фляшкы, але повіл, же не мам. Яку кемру мам. Провірили. До Чехословакии не можна спиритус нести, так як и отрову.

Звідуються мого брата — вєзєш спиритус? — Повідат єдну фляшку. Давай, невольно, бо то отроуа и передали другой пограничной до кошкы, бо там складала конфискованы річы. Але сидит польска жєнщына зо своим кошком аж ей фляшкы видно, тот звідуется: „Маш спиритус?“. Она отповідат, што нема, лем свячену воду, образы и книжки до молитвы, бо сестра ей послала на подарок. То вьсо „хліб души“. Рєвизорка каже отворити вализку. Полька отворила. Мала пять молитвенников, на споді зо 20 образoв — Маткы Чєнстоховской (той што спасла Польшу, лем русскы ей мусят охраняти).

Переберат тото рєвизорка и гварит: Чого она не привєзе даякы научны книжки на подарок, а не таке святе. Полька просит, же то свєнте, жебы не брала. Посмотріла на мене рєвизорка тай повідат ей: „Таж я вам тото не забєрам, але то ест шпатне на подарунок“. Полька утішылася. „Та вы полякы нич не робите, лем молитєся и молитє, а мы чєхы учимєся, то тото ліпше бы стє тримали для себе и не для нас приносили. Полька ся барз потішыла, же на том ся скончило и завязала вализку.

Перешли зме границу до другого місточка. Ту зас треба ся пересідати, бо мы ідеме в сторону на Кошиці, Пряшев, Бардийов. Ту треба чекати за поїздом четири години на наш потяг. На почекальни ест читальня ту не можна дрімати, лем читати книжки. Ту всі сідають за великий стіл и читають, бо контролю ходит, абы не спати, бо ту потягы часто стають и все рух. Раз высіла группа, што везли псов на выставу (може то была псяча конвенция, прим. ред.) Ту могли сте видіти вселякого рода псов.

Як наш потяг надышол, то там была велика тисба народа, а найвеще студентов. Але мы потрафили с трудом втиснутися до потягу. Але ту студентов видно так учат, што як виділи, же я и брат старшы віком, то они встали, а нам казали сісти. Они там старого уважають. Несмотря там на старого так, як в Польші, або и ту, як на старе авто. Што то значит школа и добре виховавья? В Кошицях вышли зме с потягу, бо ту мого брата дівка, а и хотіл посмотрити на місто, где я 40 роков тому назад розносил угель палений с дерева, два дны на тыжден, а штырі дны на великой зимі в лісі палил угель, бо ту я в едного газды служыл. Газда был дуже заможный, але ту было аж трьох газдов в еднй хыжы. Еден мал 84 роки, молодший 52, а наймолодший 20, и три газдыні, вшыткы мі розказували, и вшыткы ся до мян своили, же я их слуга, лем платити никто не хотіл, як пришол новый рік.

Ту в Кошицях я нанял авто, забрал свого брата сына, жебы каром шоферовал и до того села, што ся звало Кецер Ранковице, а газда ся называл Янош Цувка. То всі три были Янкове, а як ся сварили то еден на другого кричал: "Бассом ци отцовского Бога". Я ту пришол до хижы, але тоты двоих старых померли, лем наймолодший жие и зас його сын Янко, ту так, Янко за Янком имена дають. Ту мене никто не познал, хоц я ту служил за три роки, аж зме забесідували, же я ту служил, над конями спал, што мя в зимі огрівали своим дыхавином, бо то слуга. Тогды Янко закричал: "Грегор! Та ты у мене служыл, я был твой газда! А тепер я слуга, бо вшытко споспелечне. Я был найбогатший в том валаве, был ем за рыхтара, бо ем был богатий, але тых было веще, што мали по меньше и мя прегласовали, жебы было вшытко спелечне и я тепер слуга.

Прошу го, жебы ся успокоил и звідуюся, ци он тепер робит, и килько му платят. Повіл, же 600 корон на місяц и пару мірок пшеениці. Мае дві свині и корову може си ховати. Солонины мае, бо недавно забил свиню, што сой виховал и мя гостил солонином. Робит осем годин на день. Не гварю нич, але си думам, же я ту му сіл робити до 11 години в нocy, а о четвртої рано треба было вставати кормити худобу, бо о 6 годині му сіл иди до ліса рубати дерево и палити на угля. Страшно ем был все змученый. А як ем не стал перед четвертом, як ся коні регота-

ли, то старый Янош летіл до стайні, кричал с цілой силы, "а бассом ти польского Бога, та ты ищи лежиж!" Они до мене все летіли, але до Бога бассували. Я мал плату 300 корон на рок, трои сподні лахы и трои верхні, черевикы до роботы и скірни на свято до костела и на танец. То велика ріжница с тым, што мой газда мат тепер, як он ест слугом.

Звідуюся мене, як я, але я нич не гварю, бо началися сходити сусіде и мя познавали по 40 роках.

Гварю, же кто ту ест рыхтарьом тепер? Повідають ци памятам старого С. Мигача, што ту дас коровы для цілого валава за 29 роков. Каждый рок годилися с ним, килько мірок пшеениці и килько корон хоче на рік пасти статок. Там не так было, як в нас в Польші, што дітина пасе корову и свиню на мотузі. Ту пастух мае свою хижу, тримат корову и свиню (дакотрый пастух женатый и фамилийный) и пасе стадо цілого села, а другий такий пастух был для свиней и овец. Того другого пастуха называють копдашом и меньше платят, а и меньше хижу мае. То так было, як я там служил. Но тепер ся всьо змінило, всьо спелечне. Мають великы стайні для каждого рода живины отдільно. Для птиц (гуси, куры, качкы) отдільно. Такий пастух пас свое стадо за 30 роков, потом го звольняли, хоц бы який добрый был, выберали молодшого. И тепер, того Смигача выгнали, бо минуло 29 роков службы, то на його місци остал його сын Юра. Он ся вернул до валаву,

бо воювал против німця, то влада казала, абы он, Юра Смигач, остал рыхтарьом, бо он ся ту родил и ту його отец пас худобу.

Кошиці ся барз змінили. Велика сила новых будинков побудовано, такы на 6 поверхов, а то всьо для мешканя робочых. Я ту перебывал в тых новых домах, то в середині мають так, як и в нас в Америці — купальні, прачкы, телевизоры. Дуже раз показують нашы американскы фильмы и особливо наших „кавбойв“. Ту правительство дало приказ, штобы и цыганов брали на квартиру до тых домів, же як ся осядут, будут робити и будут жити так, як и другы люде жиют. Приняли едну фамелию с множеством цыганят, то прорубали "гардвуд" подлогу и ишли на подвіря палити то то дерево и пекли "сланінку" при огни. Як полиция узнала, што ся стало, пришла с трочками спакувала вшыткых цыганов и цыганята на трок и вывезла за місто до буд. Мі показували того мешканя, где цыгане жили, то в едном куті было смітя и иншы нечыстосты, хоц мали выходок такой в хижі. Не ишли до выходка, а ишли до кута. Дас десят футов квадратных подлога была вырубана. Директор дома скарыжылся мі, же мають с нима біду. Хотіли бы их порозганяти с тых буд, бо туристы приходят и думают, же они дискриминованы и потом показують за граником, же у нас ище тепер люде жиют в таких будах. Правительство пробует помочи всіма силами, но они не можут розуміти цивили-

зации. С Кошиц я взял потяг до Пряшева.

Місто Пряшев приймає форму модерного міста. Ставлять фабрики, доми, поширяють улици, снимають стовпи и електричны дровы пускають под землю, так як у нас в Америці. Пряшев даколи буде столицем Лемкоруссии. Йому припадає тота честь, бо на польской стороні того прогресу не видно. Отталь взял ем автобус до Капушан. Ту коло Капушан горы, а самы Капушаны сут под великом гором. Меже словацкыма селами в той околиці єст чисто руске-лемковске село, зовеся Окружена. Ту жиє Крилівського брат, што остал ту от тогды, як полякы воювали против большевиков. Он не хотіл бити своих русских братов и дизертировал из армии Пилсудского за границу. Я йому занюс подарок от брата Пантелимона Крилівського, што жиє в Шелтон, Конн. Ту мають церков велику, муровану, але священника не мають, бо ся отказали от православного, они кажут, же они грекокатолики, то идут до церкви и співають собі пісни и молитвы без священника. Але зато тримають ся русского языка и признаются до русской народности. Ту всяди скатолизуване, бо люде так голосували, то векша страна выграла.

Брат Крилівського ся барз мном потішыл, як я му пояснил, што мы с братом ту в Америці оба урядниками в Лемко-Союзі, то йому ся котили слезы по лицах — Боже, Боже, жебы я го хоц лем раз ище виділ за свого житья — повіл с

плачом. Хотіли мя гостити, але я отказался, бо мусіл иди 4 километры до того села, бо лем два разы на ден иде авто. Жена Крилівського прилетіла, сын и внучок ся зо мном тішат, як с близком родиним, вшиткы говорят по лемковскы. Сын будує нову хижу, то буде в ній вода и выходкы в середині. Студню бють машином, не хотят пустити, але ту бос надышол, то я спішуся долов бережком коло церкви. Стал бос, але напелненный, бо ту весіля, осем цыганов-гудаков. А ту на весіля просят ціле село так, як и даколи на Лемковині. Пожегнал емся с Крилівським и просто до Бардейова. На другой день я взял авто и до Ондавки до Федоркового сына, того Федорка, што жиє в Бриджпорт, Конн. Ту я пришол в неділю рано. Люде не мають де иди, а ту свято. Федорків сын мене познал, бо он ту был на отвидины, то отец привоз го до Лемко-Клуба в Ансонии, и я го ту встрітил. Порянды тоже посходилися и зараз бесіда, як они будут будовати нову церков. Фундамент уж мають, лем им ище кус гроша бракує. Кус Порянды и Федорко им грошей прислали с Америки. Просили, же як ся верну до Америки, жебы им кус веще прислали, бо народ без церкви в том положиню не вартат нич. Я вынял сам пару долларов и дал им, бо и Федорко мі дал колыси на церков в Біличной, хоц уж тепер села нее бо стерте з лица землі. Федорків сын має свое авто, то мі повіл, же мя возме до Дукли, што называють Долином Смерти. Перешли

зме без Свидник и Ладимирову. Показал мі великий памятник в честь Красной Армии. Ту все горит вічне світло. И словакы и нашы руснакы ту все приходят и прибирають памятник цвітами. Идемє дальше — смотте ту, повідат молодой Федорко, то русский и німецкий танкы, зышли ся єден с другим фронтом, оба зопнялися и так стоят высоко, якбы два коні стояли на задных ногах, передніма в гору. Так положили цемент под них и оставили, яко памятка страшной войны. Я читал єден нарис, то там лежит похороненный генерал Мадзік, лемко. Крімє него ту поховано 80 тысяч русского войска. Там ся люде чудуют на тот памятник. Ту ку нам пришло Федорково дівча с 7 рочным сыном. Федорко гварит: "Ту моя сестра зо Свидника". Смотрю, велика красавиця, такой красы хоцє не можна видіти. Витамєся, звідуся за няня Семана и маму, як они там живут.

Идемє дальше по дорозі, стражник каже нам остати, хоц сте нич не зробили. Вытігат бальон и каже нам дыхати, провірят, ци зме не пили горілку або алкоголь, бо пяным не вольно управлять автомобилем. Отталь пішли зме до Кычковец (откаль Анна Гвізд, членкиня Лемко-Клуба в Кливланді), до Бачані, бо мій сусід дал подарунок для братовой, бо брат покойный. Всяди мя принимали с потіхом. Чул емся ту, як в родном селі, бо то моя бесіда людей и радио. С Пряшева співало нашы лемковскы співанкы, діти от пер-

шой классы учатся по нашому по дві години на день, бо родиче голосували, жебы лем дві години учыли по украинскы, бо тота назва связана с нацизмом, так зашли народу за скору, а по друге, же діти тепер ходят до міст на роботу, то им потребний словацкий язык. Але ту на Чехословакии, иде лем пішол видят, же не можу добрі владіти до словенскы, и як я бесідувал по своему, то вшиткы по нашому бесідували. Повідають — "о, то ты руснак! Я тя добрі розумію, мы руснакох барз любиме! То честный рабочий народ. Русскы нас освободили от смерти, бо с нами наци так хотіли зробити, як и зо жыдами, але аж як войну выграють. А Руссы нас освободили. Честь и подяка им."

Ту с Бехерова Розум дал мі подарок для своего сына. Його сын оперує автом по tych селах, бо має свое, што му отец с Америки купил. Пришол он по мене до Бардийова и повідат — сідайте на мое авто, поїдемє де хцєте. Повідам до Цичелки, бо я там ходил без границу до церкви, бо мое село граничило с Цичелком. Пришли зме під Цичелку, там стоит дост велика капличка, мурована из камня. На верха баньочки, виглядат, як маленька церковця. Осем років я тади переїхал, то виглядала барз стара, тепер виглядат, як нова. Я был барз удивленный. Сошли зме коло першой хижы в Цичельці, а першом хижом єст хижа Гершкова. Выглядат барз добрі с ялового дерева, от солнца гет снервеніла, але я и так

ей зараз познал от 40 років тому назад. Коло ней стоял мужчина. На другой стороні уличка. Друга хижа: стоит недавно обілена, білом глином.

Мы стали коло той хижи, звідуюся: "Мате горнятко? Бо ту 20 роков під бережком щава, а я хочу пити." Они кажут, же там ест горнятко на ланцушку. Пішол ем, напился вертам назад. Тоты двое стоят и думают, што то може быти, якыси панове ту пришли и нашим языком до нас говорят. Я пришол до них и емся представил, повідам мое родне село с лица земли зметене, то мі ся здае, же то мое село, бо я ту ходил до церкви и на музыку и мал ем дуже товаришів. То зато мі ся видит, же то мое село. Звідуюся кто так тоту каплицу отбудувае, ци може грошы прислали с Америки. Повідають, же ніт, же ту их правительство, штобы не было старе, то оно дае грошы на поправу. Вы тоту студенку зо щавом виділи, то тіж поправило, ажи тото горнятко на ланцушку и ест ліпше для каждого. Звідуюся их имена и што они робят. Роблят сполечно, а я два тыжні, як ем пришол с Совітского Союза назад, до свого родного сема, бо мі ся барз цло за моим родным селом и за моими людьми, то я просил, жебы мі отдали паспорт, же хочу вернути до Чехословакии. И мі выдали паспорт. Мем мі повіли, же як зохцу вертати, нам вас ту не нада. — Так я повернул зо своим фамилиом, купил тоту хижу от правительства за 11 тысяч корун, то по чеху оста-

ла, бо чеха спалили німці. Хижа остала, и як видите чешске правительство так ей шанувало, што видите, яка красна. Ту емся вернул и зас мі ся ту цне, бо уж ем там привык, а тепер мушу наново ту привыкати. Але то нич, бо то наше родне.

Повідам йому, же иду до Феця Німаша, што тіж вернул з Росии, тому осем роков назад и же Фецьови тыж так повіли: "Не вертай", бо я с ним был тому осем роков назад, бо Фецьо мій братанок. Моя и Фецьова мамы были рідны сестры. Пришол я до Феця, он веселый, тішится зо мною, гостит, хоц жие сам в хижі, бо жена померла му в Росии. В хижі ма барз чисто, хижа барз красна, радио му грае, цигольскы жены и хлопцы приходят, жены пражат нам яшницу, хлопцы приносят папенку и фляшкове пиво, показуют колхоз, котра стайня на коровы, котра на свині, котра на куры. Же по осем годин робят, а кто не хце робити, то сидат на автобуси робит в Бардийові в фабриці. Ту зме пішли коло Соленой Воды, то дають, што хочете и пиво и папенку и ідло. Місця ту полно. Навставлено малы хижкы, як ту мотелі. Студентов видите всяди, бо ту кемпуют. Спят по двоих в одной хижці, мають зо собом дозорцуклидера, жебы ними рядил.

Вернули зме до Бардийова. Ту сбудованый великий готель "Дукля". Недалеко готеля парк, в середині обцементованый став. Там увидите всякий кольор рыб. На

другий день мене забрал Розум и сын на авто. "Підеме, стрыку, до Бардейовских купель Долгы Лукы, там забавиме цілий день".

Бардийовскы купели три километры от міста. Тоты купелі маленьке місточко, барс красне своими будинками. Полно розмаитого народа, щава ест троякого смаку. Ту дуже ест фигур — памятников. Ту ест памятник русского солдата от I Світовой войны с 1915 року. Напис по русскы и по словенскы. Солдат ся тримат за сердце правом руком. Зо сердца ся ліе червена кровь. На лівой руці тримат пушку. Напис говорит: "Раненый тяжко за Карпаты".

Коло памятника всяке прекрасне квітя. Подумал я собі невольню. То ту так красно почтили русского солдата с I Світовой Войны, а в Польші, такы памятники, як дагде были, то всьо понищене, што уж ани сліду нее. Никто за то не дбат и не шануе, а ту так, як бы вчера было поставлено. Ту на ліво дас 500 кроків от шавы и тых красных домів и улиц низка гора. Ту, стрыку, я вам покажу Лемковске село, повідат братняк, котре ся ту будуе нашыма руснаками. На тото можете ся призерати довго. Мы знаме, же тото будете любити, бо вы руснак и славянофиль американский. Ту зме пішли выше, заплатили дві короны через маленьку браму. Зарас словенскы интеллигентны женщины водят, показывают, поясняют, што котре ест. Я ся не мог начудувати, што ся ту діе. Ту дальше обертают по лемковскы, бо я руснак, а ту ся

будуе русске село, стародавня церковь привезена зо села Никльовы. Заплатили за ню Никльовянам 85 тысяч чешских корон. Перешли зме через фіртку до середины. Не мог ем ся перечудувати, як они то складають докладно, як было в никльові, образы, иконостас, престол, крилос, коругви, складають старовічны банькы, кресты, а то всьо наши лемкы-руснакы складають, подспівують наши пісни, олтарны хлопці. Женщина мі повідат, же ище другу барз интересну церковь привезут ту з лемковского села, бо люде с цілого світа барз ся на то задивляють. Назва села: "Зброя", коло Снины.

Выходиме на двір, объясням женщине откаль я и што ся робит с мойом церковом, же коровы в ней тримають, а вы ту так русске шануете. Она мі отповіла: "Як бы не руси, то поляков бы тепер не было. Мой отец, повідат, перестерегал мене, же як с поляка шапку найдеш, то бий, бо то неправна потвора. Ест хижа велика, повідат, то ест хижа богача, гонтами вкрыта, а ту кус меньша, што покрыта кичками середного газды, а ту ище меньша, то бідного, а тота найменьша будка — коморника. А тота курна зо старых часов, обліплена глином, тота хижа уж ма комин, а тамта без комины, так робили сукно, а так приготавливали полотно. Моду сами собі люде вынаходили, не ходили за ньюом до Парижа. Гладженицы, мотовила, стародавны млинці, ступкы, мотовила, вилы, лопаты, опалкы, корытята, мисник, лыжники.

Трудно мі описати, а и не вшытко мі запам'яталося тым веще, же я с тым был несподівано заскочений. Ту мают млины, ступы бити сукно, спущати олій, деревяны плути, борони, возы, ярма.

Ту нашы прашевщане крутят кычки, пажат гонты, а при каждой роботі приспівуют нашы співанкы, котры пушают на голос, як сут визиторе, штобы они не лем виділи, але и чули того звуку, який был при той роботі. Вспомнул ем, што в Польші не цінят лемка, а ту ся ним так тішат и вывысшают його стародавну культуру.

Як зме вертали назад с того лемковского села - музею до Бардийова, то сой думам, чом то нашу Лемковину на польской стороні не можна даяким чудом присоединити до Чехословакии. За старой Чехословакии мы были единакко угнетены, але при социалистичной Чехословакии, народной Чехословакии дуже ліпше, а при социалистичной народной Польші дуже горше, так як скотина, як даякы выроdkы челоvичества.

В Польші сами лемкы боятся бесідувати своим лемковским материнским языком, а в Чехословакии не встыдаются того языка и сама интеллигенция бесідуе радо на том языку. Ту показуеся, як на долони братство чехословаков и вражда первого сорта польского шовинизма.

Скоро мі минул тот час посіщення "Лемковского Села", о чом я собі не подумал ани не снил. Але и скоро утікат час моих вакаций,

котры я николи не забуду. Треба вертати до Прагы, брати аероплан до Нью Йорку, а так до свого дому в Шелтон, Конн. А ту мало автомобилев, треба смотріти на расписаник (розклад) автобусовых дорог. А в автобусах страшно переполнено. Я пішов до такого бюро, где мі вычимлили точно, где и коли брати автобусы або потяг. Там в Бардийові, як ем вымінил билеты, праві было на мене едного ище місце — комнаты с лужком и вода горяча, синок, ручникы так як найліпше ем спал або лежал. Наколысал емся дост аж до Прагы и мі донесли всьо, што я хотіл. Але такий потяг с маленьких місцевостей не іде. До Кошиц треба брати автобус с Бардио-ва. Ту вшытка моя родина зо 25, бо вышли отпровадити мя до автобуса, котрий курсуе Бардийовскы Купели до Кошиц. Я ище взял с

Григорий Кунчик складат вінец на могилі своих родителей на знищеном цмынтарі, где даколи было село Білична. Памятник потрепаний на кускы.

них знимку, же кедь выйде добра, то вышлю на памятку вшыткым.

Дві женщины пассажиркы, як увиділи, што я беру знимкы, звідуються мя ци я с Америки. С Америки зо Шелтон, Конн., а вы откаль?

— С Елизабет, Н. Дж. Мы ту на вакациях на три місяци. Ту наш уйко, был на вакации в Америкі, та лем тамтого року. Я деси вас виділ, ваши лица мі знакомы. Ци вы часом не были в Лемко-Парку даколи?

— Є, мы там ходиме до Лемко-Парку все. Кого знате в Елизабет? Знате Ваня Жидишин зо села Пітрова?

— Я го лем раз виділ в Америці, але в краю мы оба паробчили, я ходил до Пітровы на музыку, а він приходил до нас на забавы и до церкви, не шкодило, же меже нами зробили державну границу, мы знали кади ходити, бо то была наша родна земля. Мы знали кажде деревце, каждый ядловец нас готовый был скрыти от финансовской кульки.

— Знаме, знаме, таж то наш уйко. Але ту автобус надышол, они прирекли, же мя будут видіти на другий рок на Русалях в Лемко-Парку.

До Прагы ем пришол до КЛМ офису. Кажу, же иду домів из Польскы — ци ест аероплан? Кажут, же о 30 минут отлітуе, а до аеропорту возме 20 минут на босі, або трали карі. Повідам, я ся так не можу понагляти, и прошу най мі найдут місце на ночлег, бо на другий день отлітуе аероплан

о 5:30 г. Они зателефоновали до готелю Амбасадор. Добрі, придеме по него, але аж о дві години, бо аж тогди будут мати місце на едну особу. Я взял течку и пішол по вализкы, што были на складі. Точно о дві години пришли по мене и забрали до готелю. Готель полный квітя, велика красота.

Прага, то чудесне славянске місто. Улицы широки, а ходники тоже широки выбрукованы з мармура. Кажде деревце вздовш улиц единак, деревця охоронены бронзовым решетом. Народа все полно. Народ высокий, здоорвый. На домах нижны поверкы красно вирізбяны. Купил ем кришталов, бо мают го много и прекрасны штукуы. А найбільше мам трудности с файком, бо вшыткы хотят, жебы им продати ей, ту таку не купиш. Ту ем виділ ляльку, што пише под ньом: "карпаторусс", хлопец сокирку ма зо собом на рамени. Та я го зарас купил и приносу ту. Вшыткы, што видят, та хочут купити, а он не на продай з моих рук. Аж и холошні мае, керпці и наволокуы. С тым лемкоруссом я буду мал клопїт, бо мой сват с Юнкерс, як ся довідал, же я го не продам за жадны грошы, то ся мя звідал, а де вы його тримате, як идете спати. Што тот вопрос мае значити, то я не знам, але певно, же на добре не ворожит.

Як уж емся находил по Празі, аж мя ноги боліли, то вернулс до готелю и сіл на мягке кресло. Ищемся не озріл, а служанка приносит "боровичкы" на подносі. От-

почыл ем кус и зас ем пішол по-ходити по Празі, бо крамници ту маюти прекрасны. Як уж ем мал дост вшиткого, взял аероплан и прилетіл до Америки. С аеродрома Кеннеди я взял боса до Нью Йорку и зазвонил мойой жені до Шелтон, бо она пішла до Тексас, где наш зять ся учит стріляти "миссл", то школу окончил и уж тыждень, то повинны быти уж дома. А дома никто не озыватися. Так звоню до мого швагра, кажу же емся вернул, а не мам отповіди. Швагер повідат, твоя жена, дівка и зять с дітином сут в Тексас в шпыталю, бо як ишли домів то великий елень им вскочил под "стейшен вагон" и кус потовчены, але мало, но жди я по тебе приду до Бриджпорт на станцию.

Пришол я домів, сусіде ся посходили рано, же ся им замном чне, а найбарже мр. и мрс. Бача, аж мі потом устроили гостину, як моя жена вернула с Тексас. Так Вам Бача, Семаницы и всі други, котры сте мі отдали таку честь, же сте цнули за мною — велике лемковске слово Божезаплат. Може дакто повіст, та чом он не пішол до Москвы або Києва, а по Лемковині ходил, хоц барже вся опустошена, як дикий край. Так я му повід, же там зачым сердце бануе, за свойом родином, за свойом родном земльом, там я пішол поплакати, бо она роспята врагами русского народа. Там мя мати родила, плекала, там я почуд перше русско-лемковске слово, там я заспівал першу мелодию о несчастной доли и там лежат ей ко-

сти и кости любимого мого отца. Я пішол видіти тоту забыту матерь Лемковину, бо ей не показуюти ани в театрах, ани по телевизии, ани газеты не пишут, што ся на ней творит, а о Москві тото всьо ест и по радио, и по телевизии и в театрах. И с Москвом и с Киевом ся рахуюти, а с нами кто поинтересуеся, як сами себе не поинтересуеме, не подбаюти за нас, як мы сами не выплющиме очы и не поинтересуемеса. Мы страчены в тернинах, як тото ягнятко, але нее на світі пастыря, котрый бы готовый был душу дати за свое стадо и выратувати нас. Так мы инеме, и никто нас не видит, плачеме, але никто нас не чуе.

Русскы пастырі на горі управляют собом и другыма народами, але мы найменьшы, то нас не видят и не дбаюти. Як русскы убили грозного вовка, котрый напал на славянскы земли, то тепер в часах мира могли бы взяти тото ягнятко на руки так, як Иисус взял свое и притулил ку своим грудям.

И тепер вас прошу, кто идете до краю, не забудьте отвидіти Лемковину по обох сторонах Карпат, по обох сторонах чехословацко-польской границы и не забудьте зайти до Бардийовских Купелей видіти Лемковске Село. В Польщі такыма самыма купелями ест Криниця, но ту на місци стоит лемковска церков и тоту окатоличили и сплюгавили польщином. А тогды поровнайте Лемковске Село в Бардийовских Купелях с Криницью и решту Лемковщином по польской стороні. Як мі повіли, то

то Лемковске Село в Чехословакии барз дуже коштуе, но тото правительство не пожалувало выдати миллионы корон и докладат дальше, штобы го утримати в чистоті. Глядаючи справедливости, мы должны домагатися, штобы польска половина Лемковины была прилучена до пряшевской половины и штобы столицом Лемко-

руссии стал красивый город Пряшев.

Посіщайте и Пряшевщину, коли идете до Польшы, знакомтеся зо своим народом, с його крайом, с його прошлым историом. Визо до Чехословакии достанете ту в Америці от чехословацкого консуля за 4.50 долл.

Григорий Кунцик

А ПОПІД ГОРОЮ, ДОЛОВ ДОЛИНОЮ КОЗАКЫ ИДУТ

Попереду "коровячий"
Веде свою банду,
Тай на пропаганду
Необачный.

В середині "Бородатый",
Хоц зна, же в нас біда,
А пхат нам "Бескида"
Дурноватый.

А позалу "Нова Зоря",
Што взяла в редакцию
Католицку акцию
С консисторя.

Ей вернийся "Коровячий"
Чом ты пхаеш піку
В нашу политику
Необачный.

Прочитайте их, и застановтеся не лем над их складом, подбором слов и оборотов лемковского говора, но и над глубином их значения их патриотично любовным чувством.

СТАРА ЛЕМКОВСКА СПІВАНКА

Я в неділю рад паленьку пию,
В понеділок зас ся ей сподію.
Во вторки райцую,
Ище собі при гудачку танцюю.
В среду треба домов пойти,
А в четверг зас дашто зроби,ти,
В пятницу, в субботу —
Треба бы сой зраховати роботу.
А пришла зас (Боже прийми)и
Свята неділенька,
Пила бы ся знова палюнонька.
А то так, день по день,
Пила бы ся палюнечка,
В каждый день.

Подал А. А. Ц.

СЕЛО ВАНИВКА

Хочу написати хоч лем мало за нашу Лемковину в Кроснянском повіті.

Село Ванивка находится на восточну полноч от свого повітового міста Кросна. Єст оно, на так званом Лемковском Острові русских сел окруженых поляками. Полякы вклинились меже тоту группу сел одділили их от решту русской Лемковщины.

В той группі сел, кромі Ванивки єст село Чорнорікы, Коростенка, Боднарровка, Опаровка, Петруша Воля и Ріпник. Тоты села полякы с давних часов старались за всяку ціну ополячити и затерти русскы сліды по лемках. Но хоч тоты села были одорваны от решты своих людей, што жили в Карпатах, не далися ани перемішати, ани ополячити. Здаєся, то та причина, што они были одорваны и окружены польскими селами, они тым больше тримались свого родного языка, віры и обычайов. Они все смотрили на всхід до своих братьов. Все мали надію, же приде колиси час, як не для них, то их потомства, же прилучатся до своих. Але так сталося, же по гитлеровской войні нашы землі не были прилучены до своих на всході, а zostали в Польші.

Люде с наших сел знали националистичну натуру поляков, ро-

зуміли, што они не дадут им спокою, а будут их дальше полячити, особливо коли будут мати власть в своих руках, то як было переселение вшыткы выіхали на восток до своих, и тепер не плачут, же их полячат. Хоц початкы были барз трудны и оплаканы, и тепер хоц може ище нїт великих роскошов, але для них то важне, же молоды достали образование, повыходили на высшы становиска, бо дуже с них єст учителями, инженерами, докторами и механиками. Так, што, як бы дакто и мал возможность вернуться на стары місця, то мало кто бы повернул, хыбаль дакто зо старших. А и молоды хоц бы вернули, то судьба им не страшна, бо мают науку.

А тепер напишу дашто за саму Ванивку, бо я в ней рожденый и вхований. Походжу з Ванивки, то на кільки знам, то коротко опишу.

Ванивка была найбільша зо вшыткых тых сел, якы я вспомнул повысше, на том Лемковском Острові. Ванивка тяглася 7 километров. Было 500 номеров домов, около 3 тысячи населения. В Ванивці было три skleпы кооперативны, была читальня им. Качковского, в котрой за мене, было 300 членов. Проводилася велика культурна работа, odbyвалися пред-

ставления, концерты, бо были добры хоры, еден церковный, а другой світский, же мог заспівати хоц-где. Молодеж ходила на пробы представлень и хору, то не мала часу балагувати и тратити го на глупоты и выбрыкы. Начал провадити хор ище перед I Світовом войном Андрей Виталиш. Он был студент с польского роду. И як были вакации то он провадил хором и учил співу. По I Світовой войні провадил спів Войтко Мрозек. Он был даколи громадским писарьом. Представления учил учитель Махновский, а як одышол от нас, то учил Мрожек, а позднійше подроc студент Андрей Оршак. Он дуже помагал, бо учил співу, а як треба бы было то и представления. (Тепер здаєся єст священником в Дрогобичу, недалеко Борислава). Мрозек єст в Бориславі, Махновский певно уж не жиє. Говорят, што в Италии в 1964 р. помер.

Так, же в Ванивці проводилася культурна работа, а при Ванивці и в тых других селах не спали, бо ся озерали на Ванивку.

В Першу Світову войну было кількох селян из Ванивки зо священником в Талергофі. Поверталися вшыткы, лем мой стрык Григорий Шуфлят ся не вернул, там остал замучений. Он был дяком и писарьом, а же Ванивка была передовым селом в тамтой місцевости, то посылам и пару фотографий до календаря: церковь, Громадский Дом, в котром ся містила читальня и школа, Народ-

ный Дом, котрый был збудованный, як раз перед гитлеровском войном. То дуже хлопы робили задармо, абы мали свой Народный Дом. Я сам робил 9 дней и ниякой заплаты не взял за роботу. А таких, як я было дуже, бо того потреба вымагала, бо с фондами все трудно.

В том Народном Домі малися помішати: sklep, молочарня и галля широка 14 метров, а долга 20 метров кромі сцены. Але гали не побудували, бо зашла война, лем дом поверховый, котрого даю знимку, але взяту лем зозаду, не с переду, бо с переду полякы не позволили брати и таку мі прислали. Видно, же полякы не хотят показувати с переду маєток, який достали за дармо по лемках-руси-нах.

В Ванивці осілися полякы, котры пришли от Львова и Тернополя, така зберанина. Єст их тепер коло 200 номеров. Копальня нафты перше была на едном конці села, а тепер єст горі цілым селом.

Я виділ в попередных календарях знимкы сел и церквей с других сел, то я описал в коротці мою родну Ванаивку, жебы и она не была позаду от других, а то мож видіти по тых фотографиях, котры як печатка, сут свідками культуры нашего села.

Можна розуміти, што як была така велика школа поверхова, то и дітей было много. Як я ходил до школы, то было 6 учителей и 6 класс до науки и церков нема-

ленька, и громадский будинок. Там было життя веселе для молодых. Мали ся где поміщати и молоды и стары. Наибольше их тепер ест в Бориславі, бо аж около 300 фамилий. Решта в Тернополь-

ской области и на великой Украині в Донбасі порозкиданы.

Пишут, живут хорошо, полякы их больше не переслідуют.

(Фотографии не вышли добрі, то не сут поміщены).

Илько Шуфлет

ТЕРСТЯНА, ТО МОЄ РОДНЕ СЕЛО

Я родился и вырос в селі Терстяна на Лемковині. На 16-том року мого життя в 1913 року я лишил свое родне село, и як други эмигранты крайне, пришол до нашої другой отчизны Америки, так послі 55 роков життя в той новой отчизні хочу вспомнути мое родне село и його историю.

Село Терстяна принадлежит до кроснянского повіта, то ест до восточной части нашої дорогой Лемковины. Положене оно сім километров от известного по обох сторонах Карпат місточка Дукли, коло рікы Яселка. За ріком Яселком на восток сусідує с нами Завадка Римаковска. Село Терстяна, як в вінци, окружене горами с гардыма густыма лісами. Верхом горы сут яловы лісы, а пониже мішаны с буками. Так за лісами не граничит с Трестянов жадне друге лемковске село, ни Мшана, ни Тылява, ани Гырова, бо наше село на красной ровнині обведене далеко лісами. А от стороны села Завадки Римаковской, котре уж ест в Сяноцком повіті, поза ріку

Яселку, через село Тыляву, Барвінок аж за границу до Свидника и дальше, веде извістна дорога через Карпаты — Дуклянский Перевал. Ту при той дорозі в часі II Світовой войны ест тота "Долина Смерти", о котрой уж так много писалося в нашої печати сейчас по войні.

Ту я описал положиние мого села Терстяны, але я маю на мысли описати кус историю села, што я чул с оповідания людей и што я запамятал с тых далеких часов, коли я лишил свое село в 1913 року, и як я нашол тото село в 1966 року и яка ріжниця зашла от того часу. Але перше того вспомну, як было давно, який прогрес робило село Терстяна, як я был ищи малым хлопцом.

В тоты часы село мало вольницу брати дырва с того ліса, о котром я спомнул. Я ищи памятам старого Джугана, котрий ся знал выстарати для людей на опал и будову хиж бесплатно, бо тых лісов соткы моргов. А и стадо могло пастися по полянах, бо саме се-

ло тяглося 4 километры, попри Тыляву, Мшану аж до Гровы, где лісничивка стояла. То для людей была велика выгода пасти в лісі сток и доставати дерево за дармо, хоц бы лем еден пняк в лісі остал. В селі Терстяной было 108 газдов, а тот ліс належал до графа Менцінского враз с Дукльом и вшиткы найровнійшы поля довкола Дуклі.

В Терстяной грабя мал найбільше грунту, величезный будинок и корчму с возарньом для давних фурманов. Але тота вольница не любила грабьому, котрый мал

тоту лісничовку и двоих лісных, то разом они постаралися заперти насвиско для газдовской худобы и так зробили, бо то як по других селах, так и в Терстяной вітоке были неграмотны и не знали, што подписуют. Грабя дал йому 40 моргов поля и дві ялиці и тот прибил печатку громадску на документ, котрый не знал прочитати. Так тот ліс коло головної дороги назвали громадским, а вольницу одобрали. То была гора Дзюрдзя и тот ліс был молодой, што ище борозды и загоны были в нім слідно. Так с того ліса не было

Теодор и Александра Гулик из Дженсвилл, Виск., со своим пятью сынами и одним дочком (по середині стоят близнята).

што брати. Так през вітовский нерозум село потеряло пасвиско для худобы и вольницу на дерево в його лісах. От того часу, як лісний увиділ дачию корову за ялицом, брал ей и газда платил високий штраф. А так само никому не вольно было взяти голузку с панского ліса.

Я чул проклоны людей, но што было робити, панове хотіли забрати, а ту представитель села вїт неграмотный, штож он с такой хитрости мог зробити. Потом, я уж памятам выбрали грамотного вїта, што читал газеты, та тот загинул в Талергофі. Тот вїт дуже ся старал и робил добро про громаду. При його администрации село побудувало, як мы называли, стодолу. Там была дост велика галия, што громада могла ся зыйти на свою нараду, а и молодеж мала культурне місце забавитися на танцах при музиці, а в други вечера молодеж сходилася, то читати книжки, то вести разговоры о світі. Так што читальня дуже красно розвивалася. Но гдеси в 1912 року, як война кипіла гдеси на Балканах с Турками, начал ширитися пострах и прогресс начал упадати и то с той причины, што в Дукли на ярмарках начали нападати на наших людей польскы шовинисты, а и жиди до того чували. Я то добрі знал, бо в тоты часы я жил в Дукли за три roky.

Дальше, як я споминал за ріку Яселку, то тоже наш грамотный вїт хотіл дашто зробити — урегулювати ей, же як собі плыне роскошно з гір, то в часах зливы

най иде с порядком, а не нищят орны поля. Бо то страшно смотрити, як в часі зливы або на яр вода заберат всьо: кльоцы, дерево и подбєрала хижи. Яко хлопец ся на то призєрал, яка то страшна сила, розмаите чудо. Тота ріка великой шкоды вырядила нашому, а и другим селам. Соткы моргов землі забрала и на піскы обернула. Так наш вїт зганял за порядком с каждого дому до работы при регулюванію ріки, бо он уж знал з книжок, як тото робити. Памятам, як я кончил ярны работы, як ціла громада простувала ріку. Но але гдеси не было предвиджено, то велике несчєстья ся стало по другой стороні, бо вода скрутила попід скалы на село Завадку в Сяноцком повіті и такую круту дорогу собі выбрала, же як дакто ишол возом, то мусіл штырі раз през воду переходити. В нормальны часы легко было переплысти або переїхати тоту воду, але в часі наводнения, просто невозможно.

Сами Завадчане не знали собі с водом poradити, але были мудры заскаржити наше село Терстяну до староства и Терстяна процес програла. Так што вода наша наново начала розливатися так, што и сама церков была в опасности, бо ей подрывала. Тогди давали плоты коло самого берега, як уж наломало поля на половину километра широкости. Ту было брак згоды и порозуміння, бо як бы зышлися громады обох сел, то роботу провели бы вєспільно и без шкоды. В кооперации была бы

Теодор и Александра Гулик со своими пятью сынами и пятью невестами.

выгода для обох сел, а в поединку шкода для обох сел. Терстяна право програла, то мусіла порозберати плоты, а вода Яселка начала обом селам робити шкоду и оба села от того страдали.

Тым вїтом был Владимир Фучила. Он отдал свое житє в Талергофі за тот прогресс, котрый заводил в селі. Погыб за то село и народ, котрый он так сердечно любил. Його мучили в Талергофі, а пєтьох його сынов были взяли до войска боронити тоту саму Австро-Вєнгрию, котра замучила их отца в Талергофі.

Тєперь, по 55 роках я отвиділ мое родне село и увиділ потрясєущы змєны не к лучшему, а горшому. В 1968 року, як я пішол с III группом экскурсантов Лемко-Союза и увиділ, што там єст, я не мам силы описати.

Як мы переїхали до Дуклі с моим жєном Александром на польской такси, то мало што познаю дом грабього, почту и где кляштор был. Перед кляштором советский танк стоит на памятку. Памятник и велике кладбище, где русскы солдаты спочивают.

Не могу до никого слова про-

мовити, лем так стою задуманий, а ту до того наступил уливний дождь, што долов моим лицом ліються слезы змішаны с дождем. До мого села 7 кильометров. Найперше познал ем, што начинатся мое село по одной старенькой хижы. Прошу шофера, штобы ту іхал помалы. Смотрю на обі стороны и нич не познаю. Всі хижы попалены, где-не-де стоит хиха, але уж не така, як была даколи, як я лишыл село. Дальше увиділ ем крест придорожный, котрый дал поставити мой стрык. Ту я приостановился, смотрю на всі стороны, но не могу познати где моя родна хиха. Не познаю. Идем дальше, дошли зме до вышнього конца, бо и там една хиха остала. Не могу познати ани той горы Дзюрдзя. Звідуюся одной жены, то была полька, ци то ест гора Дзюрдзя?

— А так, то ест гора Дзюрдзя! — отповідат.

Гварю шоферови, поїдеме просто до Тылявы. Нашол село Тыляву, тыж смутна, барз смутна — розторгана и зароснена. Але в Тыляві ест кілька родин, наших руснаків. Зашли зме до церкви, котру мы нашли зо двору обдерту и замкнену на грубы ланцовы огнива и колодку. Но ту подышла старша женщина и отворила двери. Мы оглянули церков и я зробил фотографію с ней зо двору и в середині. Так маме памятку, бо ми мои мама повідали, же в той церкви я был крещений.

Отвиділи мы Тыляву и вертаемся до мого родного села Терстя-

ной, бо я гдеси так переіхал того село, што ани церков ем не запримітил. И правда, же ей трудно было запримітити. Обросла деревинном доокола, ани ей не видно с дороги. Мы установилися против церкви, мал я охоту подойти ближе, но в тот момент пустился на ново уливний дождь, гырмоты, блискавиця, што не мож ся нигде рушити, ани сховати. Стали мы на порозі, смотриме, вшытко оброснене деревами и диком крячином, як в дикой пустели и скрылися в такси. Но и в тот момент пришли ми на думку слова мого родича, як мы малы діти даколи кус посварилися, як то быват в каждой родині, то родич наш так повіл: "Діти, не бийтеса, шануйте едно друге, бо даколи може приде такой час, што едно піде горі селом, друге долов селом, але до вас не буде кто слова проговорити." Але мы были малы діти и значение тых слов нам не было на мысли, мы вірили, же все так буде. А тепер ми слова пришли на мысль, як нашолся в том положению, же перешол ем и горі селом и долов селом, але озватися нее до кого, ани кому до вас. Посмотріл я ищи на кладбище, где спочивают мои родиче, зароснене травом и бурянами. На тот час небесный дождь мя так привитал, што я не змог ани до церкви зайти, ани ступити ногом на могилу моих родителей. Таким я нашол свое родне село по 55 літах мого пребывания в Америкі. Не успіл я ани поклонитися могилі моих родичов, котры

Теодор и Александра Гулик зо своима 15-тома внуками и внучками.

хоц читати и писати не знали, а такы віщы и пророчы слова предповіли, же так буде и так сталося.

А о річці Яселкі хочу вспомнути, яка она тепер ест. Она стратила свою быстроту, свою красу и свое життя. Тепер мож сухими ногами перейти ей по камнях. Гдеси она врылася глубоко меже каміня в землю и так тече, што ани не журчит, не скаче с камня на камень, як даколи, а иде понуро сподом, штобы ани ей солнце не виділо. А и другы поточкы, котры вливалися до той рікы Яселкы, гдеси позасыхали. Так Терстяна с Посадчанами тепер уж не мусіли

бы ворогувати меже собом про воду, але их там тепер нее, вшыткы выселилися до Совітского Союза, ку своим кровным братьям, што жиют коло Галича, Львова и Тернополя, и то так далеко едны от других, як и друга половина лемковского народа ту на заокеанской емиграции и не мають до кого слово проречы, так, як предповіл мой родич, бо не сходятся и не видятся разом. А наша родина, даколи квітуща Лемковина смутна, опущена и вмісто квіттьом, зароснена дикими кряками.

Из мого родного села, я выбрался через Дуклю, Змигород,

Ясло, Горлиці, Грибов и Новый Санч аж до Криниці. В Криници не было где переночувати, то поїхали зме до родного села мойой жены, до села Крижівка, повіт Новий Санч. Там мы нашли ночлег у єдного лемка, бо наш шофер тоже был лемко из близкого села Ростока Велика. Шофер їздил с нами за три дны по Лемковині и назад через Краков аж до Лигниці, где наши родны насильно выселены. Там мы пробыли аж до часу розлуки, бо нам треба было вертати до Варшавы, там прилучитися до нашей группы Лемко

Союза и аеропланом до нашей Америки. Тут як раз минуло нам 50-літне нашего супружества, где удалось нам за двадцет літ скликати на єден день цілу нашу родину и знайомах, а разом с ними пришли и 15 наших внуков, котры маме ту на фотографии, котру прошу наших редакторов подати до календаря Л. С. на 1968 рок wraz с описанием истории мого родного села Терстяны на Лемковині, нашей незабытой прадідной земли.

Теодор Гулик

50-ЛІТНЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСТВА ПАВЛА И РОЗАЛИИ ЖИЛИЧ

Высокоуважаемый наш краян Стефан Михайлович Кичура!

На Ваши руки засыламе мони ордер на сумму 60 долларов, то ест за газету 7 долларов, членске за мене, Павла Жилич єден доллар и моя жена, Розалия, єден доллар, а тоже за стінный календарик єден доллар, то зробіт 10 долларов. Мы обое юбилянты в память нашего 50-літнего супружеского життя офіруеме 50 долларов на пресс-фонд нашей газеты. Мы бы Вас просили, штобы Вы посмотріди, бо мы того року офірували на

пресс-фонд газеты 'К. Р.' 15 долларов, а раз 10 долларов, а тераз с того юбилею офіруеме 50 долларов, то ціла сумма того року мае быти на пресс-фонд от Павла и Розалии Жилич 75 долларов. Так само посыламе фотографию с того торжества, то як можете, то положите до газеты, як уважате, же возможно.

Остаємєся с поважанием, стары приятели ище с Детройта —

Павел и Розалия Жилич

(К тому письму Павла и Розалии Жилич, из Лавдердейл, Фла., о. Гавриил дає таке сообщение):

19-го февраля с. г. члены Свято-Николаевского прихода, Русской православной Церкви в гор. Лавдердейл, Флорида Павел Жилич и його супруга Розалия отметили 50-літний юбилей своего супружества. В церкви был отслуженный Архимандритом Гавриилом благодарственный молебен, при чом Архимандрит благословил супру-

гов Жиличов, от имени прихожан и друзей Иконой, и поздравил супружество с их золотым юбилеем. После чего в приходском залі состоялся многолюдный банкет в честь юбиляров, чистый доход от которого в суммі 210 долларов супружество Жиличов пожертвовали на Церков. Банкет закончился Многолітием юбилярам и были преподнесены подарки.

Сообщил Отец Гавриил

На фотографии Павел и Розалия Жилич, их сын и невіста и о. Гавриил в Лавдердейл, Фла.

25-РОЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА И МАРИИ ГНАТОВИЧ

Юбилянты Владимир и Мария Гнатович, Стамфорд, Конн.

Найблизша родина Марии и Владимира Гнатович справили им 25-рочный юбилей супружеского життя 28-го января 1967 года. Тот срибне весіля отбылося в их власном домі. Весільных гостей, родини и сватов было так дуже, же праві помістилися в домі Гнатовичов, хотя то дом надзвычай

обшырний. Перше весіля отбылося в Вайстон, Н. Й., друге теперь в Стамфорд, Конн., а где третье, то не мож ищи теперь предсказати. Но обое весіля были дуже задовольючы для весільной публикы.

Майже всі члены наших обох отділов Л. С. были на том весілю,

а так само сусіде, як тоже пришли с подальших місцевостей, были такы с Тервилл, Конн. мр. и мрс. Стефан Адамович, мр. и мрс. Григорий Білица, мр. и мрс. Михаил Суперата, Мария Нувкомб, мисис Алексей Креницкий, а из Дуягам, Конн. были мр. и мрс. Басиль Ванцак, из Вайстон, Н. Й. мр. и мрс. Леон Бігуняк, мр. и мрс. Артур Дрескол, и мисис Текля Демай; Ливерпул, Н. Й. мр. и мрс. Павел Бігуняк; Вестпорт, Конн. — мр. и мрс. Стефан Лозиняк; Юнкерс, Н. Й. — мисис Малютич зо сыном Семаном и головна містопредсидателька Л. С. мисис Ольга Єдинак.

На таке велике весіля треба комуси постаратися дати дуже труда. Владимир и Мария Гнатович выховали красиву и розумну дочку Медин, котра ищи ходит до Бостонского Университету. Она занялася всьом роботом при по-

мочи Владимировой сестры Ольги Кода, а были и другы, што помагали в той роботі, як Милош Вахновский, Леон и Мелька Бігуняк, миссис Ольга Мейбо и Анна Бекер.

Весіля началось о 7-ой годині вечером, а скончилось около третьей години рано, при добром и дуже веселом весільном настроению. А кто бы дакто дашто не любил, або не мал найліпшой выгоды, то просиме пребачити, бо то было на весілю.

Я от себе, мойой родини, фамилии и от всіх наших членов в Стамфорд складаме устроювателям юбилею сердечну подяку, же нас запросили на тот юбилей, а нашим юбилянтам Владимиру и Марии Гнатович складаме сердечне пожелание доброго здоровья и счастливых роков на будуще.

Георгий Иштван

25-РОЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ ФИЛИПА И ЮЛИИ КОДА

Юлия и Филип Кода зо Стемфорд, Конн., праздновали 25-літие своей супружеской жизни.

Обое юбилянты родилися в Америкі. Юлия в Джерзи Сити, Н. Дж., в 1907 року, а Филип в Стемфорд, Конн., в 1909 року.

Коли Юлия мала два роки, то ей мама, Мария Михальска, разом

с молодшом 8-місячном сестром Мельком вынесла до краю до Устья Русского, где оставила их при бабкі и вернулася обратно до Америки с тым планом, што за час коли зароблят даякы грошы в Америкі, вернутя жити до своего села Устья Русского. По часі планы змінилися. Родина розлучена

Юбилянты Филип и Юлия Кода, Стамфорд, Конн.

жила довгы роки, пришло больше дітей, а два дівчата Юлия и Мелька zostали в Устью при бабі и там росли, ходили до школы и пережили Першу Світову Войну, за што Юлия нераз оповідат.

В 1926 року обі сестры вернулися с краю до Стемфорд, Конн. Юлия распозналася с Филипом

Кода и так 22 ноября 1941 р. поженилися. Жият они прекрасно в згоді. Походят они обое за зна-ных нам широко фамелий по стороні Михальских и Кодов. Мы лемкы в Стемфорд знаме о их за-слугах народных, як русских патриотов. Братя Коды: Иван, Штефан и Михаил разом с Петром

Михальским, отцом Юлии, вірно помагали при будові лемковской организации и газеты "Карпатска Русь", бо то всьо зостае нам в памяти. Всі братья Коды походят за села Шквиртне, повіт Горлицы. Жена Ивана Коды Йоанна Ліщинска за села Ждыні, вся родина по обох сторонах Горлицкого повіта. У Юлии и Филипа ест еден сын Владимир, котрому уж 21 рок, и он так старанно выпланувал в секреті при помочы братов Михальских, их жен, што всьо устроил для того торжества несподівано, штобы родиче о ничом не знали, в их власном домі. Гостину устро-

или 4 дны пізнійше, то юбилянты думали, што то забыте и так дали ся обманути выхати на другой плейз. А коли ся повернули, то был сурпрайз, несподіванка. Гавз был заполненный гостями и родинном. Так ся натішили, веселилися и угощалися. Так мы гев знаме Юлцю Михальску - Кода, а в Устью Русском Юльця от Шмайды. Она старанно помагат всім, кому треба помочи, не лем родині, але и другим чужим людям. Дай Боже здоровья прожити разом обоим счастливо других 25 роков до золотого юбилею.

Теодор Гончарик

ЯК БЫЛО, А ЯК ЕСТ

В часах, як мы родилися по-верх 50 роков тому назад, то к нашой мамі кликали так звану "бабку", або "повивуху", бо о докторах никто не знал. Така баба одобра-ла дітину, скупала, помастила маслом и повила до лянных пеленок, дала ручки на просто, шматами и мотузками завязала. И так мы мали лежати ци сухы, ци мокры. Крім того, што мати нас плекала своими грудьми, мати то повторяла робити аж до того часу, коли мы были сильны надост сидити. А то робили зато, абы мы были просты. Няньо причинилс нам до того, што зробил колыску

на мотузах и привязал мотузами до повалы. Так нас колысали зато, абы мы не плакали, коли зме были голодны, мокры або хворы. То было для нашой выгоды дома.

Але, яко газдове, нас брали на поле. То ту няньо зробили колысанку на ножках. Мама выносили нас на поле, с обох концов ножек завязували плахту и нас клади до ней спати. Як было веце дітей в родині, то тоты, котры уж ходили, ишли шнурком за мамом на поле, як гуси и там нас мусіли колысати, коли мама и няньо косили зерно, або грабали сіно, ци што инше на господарці. Як не было

веще діти, то лем вітер нас поколысувал, ци зме плакали або нїт. Часом, як мама были близко и чули, як мы плачеме, то приходили ку нам и кормили нас грудью до рока. Часто, того молока было для нас за мало, бо в Карпатах земля камениста, слабо родяща, то на ней треба было робити тяжше, шобы лучше родила. Але гірше было, як мама захворіла, бо ей никто не ратувал, бо доктора не было. Але нашы мамы на тилько были для нас розважны, што покля нас плекали, то в тяж не заходили. С дітей як дакотре захворіло, то так само, никто до доктора с ним не ишол, бо о них никто не чул. Як дакотре померло, пришол сусід, сбил скриночку зо штырьох дощечок, а гробар выбрал гроб, зазвонили, священник почитал и похоронили. Попови и гробарьови няньо заплатили пару корон за роботу и послугу. За землю не платилося нич, бо цмынтарь был громадский.

В хижі зараз полекшало, бо єдны уста меньше треба было кормити, но але если дітина была уж така, што помагала, хоц бы лем колысати другу дітину або пасти гуси, то ту отчувалося брак. Всі мусіли його роботу розділити меже себе, но але зато зас легше, бо єдну дітину треба было меньше винувати.

Што до хліба, то в нас мало кто мал го доновинкы. Винувати было тяжко, бо прошей не было, а як была ищи дівка, то ей никто без віна не взял, жебы яка гарда и

здорова была, бо хоц ей даякий полюбил, то його родиче не позволили ся с ньом женити. Мог ся оженити, але с тым условием, же грунт господарский не запишут му.

С того тяжкого положения люде глядали собі способу ратунку, они выбералися на емиграцию до Америки, Канады, Аргентины. Пішли бы всяды, где лем бы их прийняли и где они могли бы заробити дост, шобы купили собі грунт або в остаточной мірі стягнути тоту, котру любит и оженитися с ньом, шобы по великому закону природы заложити семью и оставити по собі потомство, то єст наслідников своей крови. Так, видно было всяди в нас на Лемковині, бо статистика доказує, што половина всіх лемков жие на емиграции. Так наше здорове лемковске покоління вымерало ище за малых дітей, бо не было для них того докторского ратунку, яке osiąгнули перше другы великы народы, або тоты ближе индустриальных центров. Жаль ся выразити, але бывало так, што як дакотре померло, то мама ище потішилася, што буде меньше выдатку в родині, меньше проблем с винуваньом, а дітина буде собі в небі с ангелами, а выросло бы, согрішило и потом уж бы го нигде не прийняли, лем до пекла.

Як мы подросли до сім роков, то мы уж мали обовязок, роботу гуси пасти и до школы ходити, а на осмом року, пасти худобу с рана, в полудне школа, а по шко-

лі знов с худобом и так аж до 12 роков.

На тринастом року, то хлопцови ци дівці треба было иди в поле вышитку роботу робити. Не лем до поля, але и до ліса, а дома до куделі и до ціп. Ту школа пішла уж на бок. О высших школах не знали, гварили, та с “нього и так поп не буде”. А як было уж 16 роков, то позичали грошы, жебы його ци ей до Америки выправити, бо як піде до Америки, то и выдатки отдаст и родичам поможе, бо заробит грошы, то пришле хоц податок заплатити.

Тому, здавалося не сконченому порядку стала на карк I Світова Война 1914 року. Австро-Угорщина выповіла маленькой Сербии войну. Зробила мобилизацию мужчин до 50 роков старых. Тых ниже 18 роков асентерувала, а решту всьо забрала на форшпан подвозити провизию и материалы на фронт. Людской силы было замало, то брали с каждого дому коня и возы. Потом, як пришли мадьяре, то брали коровы. Нам забрали козацку кобылу, што была так выучена, што як няньо сідали на ню, то она приклякала. Она была скалічена, але няньо ей вылічили, так придалася мадярам.

С великим шумом пришла нагонка на москвофилов, што их забрали и с нашего села. Так скоро нашло мадярского войска, што ишло через наше село на русский фронт. Их было, як шаранчи и они найстрашнійше знущалися над нашими людьми. На нас они ревали,

як звіры “Муска-Рус”.

В половині ноября пришли жандармы с вітом за хлопами и казали, жебы хлопи от 17 до 52 роков ишли дорогу поправляти. Котры пішли, то их загнали до Австрии до Грацу и там их забєрали до войска, а котры не были здобны до войска, то гынули от тифу. Я ся сховал, то-м не был.

18 ноября пришол розказ жебы нас вшиткых выгнали з нашего села Тылява, бо єст при фронті близко, коло Дуклянского Перевалу. И кто ищи мал даякого коня, то ладувал необходимый маєток на воз, брал што ся дало, бо треба было ище когоси другого взяти зо сусідов, котрый не мал коня або воза, бо и на нашем возі были дві фамилии с пятеро дробными дітьми а конь єден. Розказ был наглий, за кілька годин мали змєся выбрати.

Цілу тоту под небо плачущу процесию на возах проводило войско на Комарник до села Гунковец, але до села нас не пустили ночувати, лем в лісі. Ту мы почули стрілянину военну. Нам 35 фамелиям удалось скрутити, то мы ночували в лісі коло села Песанов. В том лісі на морозі и в снігах дочекались русской армии. Вертаме домів. Русскы войска с нами обходятся добрі.

Приходиме до села, а наше село Тылява спалене, лем дві хижы остали зо 170 хыж. То мы ся розышли по других селах по цілом повіті по жебраню, абы старых и дітей накормити

В 1915 року в апрілі русскы войска отступають так и нас дуже ладовали на воз што могли и идеме с русскими, як цигане по дорозі. Русскы нас кормят, але от Перемышля мы проходиме под обстрілом. Дальше ишли зме на возах, а худоба, яку кто мал за його возом. Так мы дошли до села Улановки, коло Житомира.

Аж гдеси в августі дошли зме до німецьких хыж, бо ту жили німці, але были выгнаны. По німцах остали бандуркы на поли, то зме накопили собі на зиму, а и травы накосили на сіно для худобы. Кус помочы доставали зме от державы, а решта то нашы жены поросходилися по селах по жебраню. То и так, в том незавидном положенію нам ліпше жилося, як тым, котрых забрали до Грацу в Австрії, бо там их в бараках ушы догрызали на смерть. С того и тиф настал, што их дуже погыбло на тоту епидемию и домів, до своих фамелий николи не вернули.

В едном таком селі нас было 12 фамелий из Тилявы и 5 зо Мшанной. Там мы осталися и на дальше, там господарили, орали, сіяли аж покля німці ся не вернули. Як німцов Петлюра попросил, то нас раз выгнали. Жен и дітей зладували до товаровых вагонов и их завезли до Коросна, а мы хлопи с возами и худобом пришли позднійше, гдеси аж в маю, што мы ишы сой бандурок посадили.

Нас молодых асентерували и тримали в кошарах коло Тернополя, аж до роспаду Австро-Вен-

грии.

Настала Польша, а с нѣм недостаток и біда, нѣе што істи, то мы молоды накупили свічок и на плечы на продай до Струпків, 30 кильометров през горы, абы нас финансы не полапали. Там міняли зме за дуган або зерно, и знов лісами домів. Так мы робили зато, штобы голод заспокоити и даяку буду побудувати.

Польша начала воювати с Петлюром и большевиками, то нас молодых начали лапати до войска, жебы мы за Польшу воювали. Але им ся не удало, бо мы пішли в лісы, другы до Чехословакии, а дуже нас пішло на роботу до поміщиків на ціле літо. Мы там робили коло сіна, бураків и зерно косили за 16-тий сноп. Там нас не рушала польска полиция, бо поміщик мал велике слово в Польші, то нас не позволил брати. А в осени, як зме выкопали бандуркы и омолотили зерно, то нашу частку форнаде отвозили до села. То дівкы были в спокою, але хлопи зас мусіли без зиму крытися абы их полиция не нашла и до войны не забрала.

По законченію польской войны мы стали миллионерами, бо за едного доллара было 5 миллион марок — то зме ся массово женили, бо зме были “богаты”. Але як міняли марки на злоты, то зме зышли на дзяды, бо лем 5 злотых давали за доллара, а заробити не было где. До Америки не пускают, а ту тяжка біда. Но, але же агенты не спят, то нам отвори-

ли незнану Канаду. Агенты обіцяли нам великы грошы зарабатати, або 160 акров доброй землі за 10 долларов дати.

Так мы, в 1926 році начали масово идти в Канаду, лем нам треба было 200 долларов на дорогу оплатити. И як кто може, то пожитат тых 200 долларов, але процент треба было от них такой наперед с пожиченой суммы заплатити, а процент был высокий: 8 або и 10 от соткы.

Агенты ищи в Варшаві причепляли нам на груди великы отзнакы и в Канаді отправляли нас до далекой западной провинции Альберта на фармы. Але же фермеры не потребували аж тилько работников, килько привезли им агенты, то нас уміщали где попало. Там спали зме на підлогах в столах, як худоба, без жадных матрасов, без жадного накрывала и без ідла. То там приходили фермере и сой wybierали кого любили, так чисто, як купуют худобу. Часто мы ишли робити, лем за ідло и спаня. А як кого брали ліс рубати, то за 12 годин платили 2 доллары и істи. А решта, што не могли достати работы, то лапали фрейты (тягаровый потяг) и іхали на восток Канады до индустриальных міст Торонта, Монреалю и других глядати работы в фабриках.

И ту зас трафляли ся нам агенты, як неотступна тінь, штобы нас перевозити до Соединенных Штатов. Счастливы были тоты, кто там мал даяку родину, бо они при-

слали грошы на оплату перейти с Канады до Америки.

Тай так, нас барз мало остало на западі Канады. Ту скорше достали зме роботу и так дожили зме зас до 1930 року, до світового кризиса. В Канаді с огорченом усмішком мы то называли “Бенкетовом Просперитом”, так само, як в Соединенных Штатах, то называли “Гуверовом Просперитом”. То были тяжкы часы безработя. Помимо кризиса, коли мы уж до него привыкли, тоты з нас, котры мали свои фамелии в краю, начали спроваджати до Канады, бо Америка острашившася депрессии замкла двери перед емиграциом на ключ. А от депортации никого не треба было страшити, бо были и такы, особливо самотны, котры сами просили о депортацию, то ест безплатну доставку до краю. Фамелийны выдержували в Канаді, бо если дакто мал діти, то мог доставати дост приличне утримання в натурі и в грошах на рент. За-лежала тота запомога от числа дітей в родині. Для самотных по містах были организованы т. зв. “суплайны”, где безработны ставали в долгий хвост зо своим лыжком и мисочком, а кухаре подавали им ідло варихами, так само, як в армии.

Позднійше канадске правительство гляючи выхода придумало публичны работы, будувати дорогу через Канаду. На місяц там платили 5 долл. и істи, а як дакто достал роботу при будові дому, кедь нашолся такой счастливый,

то му платили 10 центов на годину. (За 15 центов мог мати обід в реставранті, за 20 центов добрый обід. Комнату мог достати за 4 долл. на місяц). Тоты с нас фамилийных, котры зме были на запомозі, то містєцкы власти открыли свои программы для улекиншия безработя, то на роботі платило нам місто 1 доллар на день за 10 годин работы. Роботы были переважно копати в земли ямы для проводов воды або электрикы.

Так мы бідували от 1926 року и аж гдеси в 1937 року показались першы признаки поліпшания. Начали рушатися работы. Кто перший стал до работы, то найперше пробувал отдати долги, а так треба было постепенно поліпшувати стан фамилийного житья и дбати о школу для дітей. Але в нас в тоты часы и за средню школу (гай-скул) треба было платити, то то-то встримувало тых, котры ище планно зарабатывали. Але мы лемкы увидівшы світа и скусившы так много зла за всяку ціну старались дати школу нашим дітям, яку бы то не было. Переважно мы захоочали их до техничных школ. Тото наше стремление до науки дало нам добры результаты. Тепер я не знам ани едно з лемковских дітей, жебы не посідало высше образование, жебы мусіл остави чорноробочым, якыма мы старша эмиграция были. Нашы всі діти сут механиками або маюти свои бизнесы. А котры ходили позднійше до школы, як ся война зачала,

то их родиче послали до высших школ. Позвольте ми подати имена наших лемковских дітей, лем зо самого Монтеалеу: П. Млинарик, доктор, И. Крупей, доктор, Д. Писевский, доктор, И. Горович, адвокат, Н. Курдила, астроном, И. Пла-скун, др очний спец., В. Млинарик, хим. инженер, М. Ковчак, ц. инженер, Н. Гандяк, х. инженер, И. Березный, х. инженер, Шнайдер, ц. инженер, П. Гойсак, ц. инженер, И. Курдила, электр. инж., А. Криш, е. инженер, Т. Барна, е. инженер, Хома, е. инженер, М. Саняк, т. инженер, Демчак, т. инженер, И. Млинар, норса, И. Гойсак, коммерс, Р. Михальский, коммерс, Шляхта, коммерс, Ткач, коммерс, И. Вайон, коммерс, Б. Вайон, коммерс, И. Скимба, коммерс, Галанда, счетовод, Быбель, учителька, О. Гойсак, учителька, Митровска, учит., Гомза, учит., Дз. Москва учит., Г. Гойсак, учит., Сопко, профессор, С. Круль, блупринтер, И. Михальский, механик, П. Брында, механик, Б. Вайон, механик, М. Судья, мех. и музыкант, Шевчик, мех. и муз., Брында, мех., Ковчак, техник, Д. Турчик, трактор, П. Саняк, дизайнер, А. Казимирчик, механик, Гиса, полицман, И. Митришын, полицман, С. Митришын, специалист до ух, Федорко, властитель гаража, Федорко, рилистейт, М. Судья, механик телев., П. Судья, полицман, А. Судья, аероплан. механик, Т. Ківцьо, аер. мех., М. Брезний, аер. дизайнер, А. Коханик, фотограф, секретарка, М. Лазик, офис-клерк,

А. Лазик, учителька, М. Кикцьо, И. Круль, майстер будовл., Ярошакы, двох, электромеханикы.

Так в самом Монтеалеу ест 66 молодых лемков, котры або маюти высокы школы, або низшы, але маюти свои предприятия — бизнесы. Они маюти работы не такы, як мы даколи мали — чорноробочы, або и на безработью бідували.

Што до нас старших, то коли часы поправились, то каждый с нас старался мати дах над головою так, што я не знам, жебы дакто с наших лемков не мал своего власного дому, а то маюти так от двох до кільканадцет фамелий. А молоды, як ся женят, то зараз свой дом купуют, бо маюти добры работы, а хотят жити самотно, то отділяются от родичов абы им не мішати в их приватном житью. То молоды всі маюти свои автомобили, а часто и літне "бунгало" - колибу дагде в тихом місци над ріком, або в лісі над озером.

А с нас старых эмигрантов, лем

да с десят процентов маме свои авта, не зато, же нас не стати, але мы научены обходитися без того. Всім нам поводитися не зле, лем починат нам бракувати здоровля и сил, а як уж того брак, то брак и полной веселости, яку мы знали за молодых літ, в котрых мы тилько настрадалися. А коли дождали змесьа ліпшых часов, што лем радуватися, то приходит час нам отходити. А дакотры одышли от нас, што николи не дозналися, ани не предвиділи, же на світі так поправится, што люде будут жити счастливше, як жили мы. Лем найсила, котра руководит світом затримат мир на світі, а до того повинни доложити и люде своих сил и розсудку.

Най люде не знаюти зла, най не знаюти страха от войны, а живут счастливо, бо на то они приведе-ны на світ.

Петро Казимирчик

Монтеаль, Канада

ЭТНОГРАФИЧНЫ ПРИЗНАКЫ

Население заселяюще околицы Бардийова, што до религии ест по-большой части католиками; жителі міст и долин належат переважно до латинского обряду. Села меже горами с окружными долинами, нераз ледво приступных

и малоурожайных заселены Русинами. Так зо сел положеных на заход и на полноч от Бардийова над ріком Топля и в окружающих долинах попри сам Бардийов, в котром дві девяты жителей сут протестантами аугсбургской віры

1/18 обряду грецкого, жители місточка Габалтова с латинским костелом а с ним села Тарнова, Свіржова, Гервартова, Шыбы и Ключова сут выключно, або малым исключением католиками, в Мальцові с костелом параф. грекокатолицким и с таким же в Лукові една сема проценту ест латинников, а решта грекокатолики. В Мокролучу с латинским костелом и в Рокитові половина. В Златом дві третини, в Рыхвалді с костелом латинским:

Села Снаков, Грабске, Герлахов, Куров, Петрово, Фричка, Цигелка, оба Тварожцы, Венеция. Кружльова, Криве, Богларка и Крижы заселены барже што выключно русинами. Даколи ту были поставлены паленчарні и корчмы для выгубления народа, але школы, хоч бы и коло Бардийова не побудовано ани одной. Костелы и церкви убогий народ ставил сам собі. Повітовым судьом або орсадским до 1948 року мог быти лем земельный шляхтич. Не іздил он иначе, лем с гайдуком и вязанком палиц и тростин. Рок 1948, правда, освободил людей от утиску, але народ остал на дальше в убожестве по причині не великого багатства и недостатку работы для заробку, а як даякий заробок трафился у даякой вдовы, то она не платила веще хлопц, як 10, 12 або 20 центов на день.

Што до религийного обычаю, особливо русинов в околиці Бардио́ва можна привести такы успо-
собления:

Вірят они в добрых и злых духов, же духы небожиков отвиджают живущих людей, отцове и матери своих дітей. Боятся трупа, котрий ище не скостяніл. Выношаючи тіло с дому три разы ударяют труном о порог. Тіло небожика уберают, як наилучше могут, мужчинам дают капелюх або шапку, дівчатам барвінковый вінец. Вірят в упыров, же духы ходят и чогоси глядают и жадают от живых. Вірят в зморы и гнецохы, што прилігают спящих. Было не раз, же в ночи трупа выгребували с гробу и порубали на куски в той вірі, же тот небожик дусил худобу и людей. О померших без ксту дітях говорят, што с плачем ходят и просят о крест. О тых, што гвалтом зошли зо світа, утопилися, повісили або жита собі одобрали, вірят, же не мают спокою на тамтом світі, а на місци где собі дакто одобрал життя видят його тінь або даяке звіря, коня, пса або вола. Як бы в ночи дакто на таком місци сблудил, то говорят, же го водило по лісі штоси. При конающих видят, при голові або ногах або в дверях жену в білой плахті, котра ма быти смертью небожика. В часі несчастья молятся, постят и дают на службы Божы, а и до ворожбитов ходят. До недавна ищи хворы на гостец ходили до дакотрых старых священников або дяков, штобы читали над ними Євангелию. Як дакто захворіл в полю або перестал говорити до річы, говорили, што мусіл спати на меджі, а там го дух

наникал, то ест обнюхал, а при том послинил и просят духовников отчитати над ними экзорцизму.

На ярмаках, купуючи або продаючи худобу по згоді подают собі руку и идут до корчмы выпити одомаш (слово очевидно походит от — О! ту маш!...).

Заплатившы до спілки одомаш рахуют грошы и отбирают грошы и отбирающий кидат монету в повітря на счастье. Продающий поднимат го, хухне до него и ховат до своей кишени. Тогда повертают назад до проданой тварины и властитель отвязуе худобу, котра ждала привязана и кладе посторонок новому властителю на голу долонь, але через конец своей гуні або чугы. Тото само робит отбирающий тварину, обертатся с ньом доокола не позволяючи доткнутися ей продвашому, а монету кинену на счастья купна вкладат до парафияльной скарбниці церковной в Божой Вежи. Если тварина не сподобатся в домі покупившого ей або занеможе, говорят, же незручно, не с доброй руки куплена. Продающий все мусит пожелати счастья купцови. “Най тя Бог пожегнат с худобов”, а тот отповідат “а тебе с грошами”. Первотных, так тварин, як и безрогой, а даже першых щенят и котят не любят приховувати дома, лем продают, ріжут на мясо, часом дают на офіру до церкви. Если тварина падат послі продажи, с грошей вырученных за скору дают на службу.

Если худоба составляет единственный мае́ток бідного русина с околиці Бардио́ва, нич дивного, же як му едно пропаде, то за ним плаче и наріче, як за власном дітином.

Хижина смутна остала

Коровичка нам пропала.

Она была втора мати

Як же за ньов не плакати?

Телисю, телись! Ты наша утіха
Ты нас, мы тебе кормили, ховали,
Счастлива была с тобом наша
стриха.

При засівах уважают на нов и на всход Місяця, особливо при засіві ярцу и гречкы (поганкы). Не любят тоже никому засівати, покля не засіют своего, бо бы не удалося едно або друге.

Што до свят, то в навечерие рожества Христова, кромі чеснику и хліба дают по ложкі и иных потрав худобі, а кто ма пчолы, то на Рождество не иде до никого. В среднопостну неділю в Ренчишові, коло Сабинова, дівчата уберают вязанку соломы, як женщину несут зо співом и топят в воді. На Великдень мают великий старунок коло печения паскы на свячина. Мусит она быти, як найбільша, сусідкы сходятся, штобы помочи всадити до пеца, до чого ест особна лопата. Всадившы го подскакуот, абы паска росла и сут барз розчаруваны, як паска ся не удаст. Ідла призначены до посвячина газда бере на

плечи до плахты и заносит до церкви співаючи "Христос Воскресе из мертвых", а духовник благословит розложены коло церкви на траві їджиня. Споживши в родинном кругу свячене, дівчата виходят на луку коло церкви и поздоровившы себе словами "Христос Воскресе!" ухвачуються за руки и розпочинают веселый танец при співі:

Гоя, Дундя, гоя!
Послали нас ту кральова,
Гоя, Дундя, гоя! тид.

Тоту пісню лем на Великдень можна чути. Родиче виходят за дівчатами на луку, тішатся и радуют своими дітьми.

Зелены свята Русаля зване весело обходят пастухы в полю. В навечеріе св. Йоанна палят собітки (або событки от слова событие). Паробчакы розкладают оген, а дівчата співають и прескакують по-ломень.

А на Яна, на Янонька.
Сгоріла нам собітонька.
Яка тота собітонька ясна,
Як при ней челядонька красна

Скоро дівчата в селі довідаються о заручинах (руковинах), виходят на поле жати, копати, брати лен або коноплі и починают латкати (выраз напминает богиню любви Ладу). То сут пісни любовны, так як бы провозглашали, што о недовго в селі буде весіля. А нераз в піснях страшат нарече-

ну ріжnymi предвіщаннями:

Не старайся Настьо,
не будеш хліб печи,
напече ти Михал
дост помеже плечи.

Не плач Марцю, не плач!
не буде ти кривда,
твои чорны очы
не высохнут ти нигда.

Мусілас ты Настьо, в долину смотріти,
Же ты не виділа за кого маш пити.
Мусіла Настичка тогды задримати,
Же она не знала кому ручку дати.

Хвієся верба, хвіє,
Од верха до кореня;
Береся Марця, бере
От отца, от матере.

По шлюбi иде молодой до свого, а молодиця тоже само до своих родичов дому. Выходяшы з церкви свашкы, дружбове и дружкы співають, музыкы перегравають мильодию. До дому молодого запрашають старшину зо села и духовника. Наперед отправляют панахиду (остатню часть отправки за помершими). По обіді духовник отходит тогды начинатся музыка. Вечером идут до дому молодицы. Там вечеря, танец и так ей отпроважают до дому мужа.

Зберайся, Маричко, зберайся с нами,
Прилож твои злости трьома камен-

нями.

Над раном вшитка родина иде співаючи до дому новоженцов с подарунками, што зовут идти в приданы. Мильодия пісень, котры ей тепер співають, мае быти надзвычай зворушаюча и ревна.

Выход же нам, выход, наша пані млода,
Абы зме виділи, што в ты за по-доба;
Ци-с така як была, ци-с ся премі-нила,
Бо-с білов хусточков голову за-вила.

Дали мы ты, дали, в зеленом віночку,
Тепер ты найдеме уж в білом рубочку;
Дали мы ты, дали, в той перловой парті
Тепер ты найдеме в білом пекалаті.

При той способности еден с найблизших кровных, брат если ест, несе великий хліб, званный балец, убраный в басанунку. На нем ябка, в середині світитися свічка. Кавал с того хліба молодиця послі весіля несе духовнику, котрый их вінчал. Он дае ей пару монет на нове господарство.

Кілька співанок частично народных относятся до весільных церемоний находиме не лем у руснаках Бардийовской округы, але и словацких. Их зміст изображат характер народной бесіды.

На колени клека пред трема обра-зы

Присягала Зуска три разы по разі.
Ищи присігала, пред панну Марию
Достала Яничку, як білу лелию.

Горы мои, горы, мои приятелі
Як вы мі залегли до мойой мате-ри.

Сходжаються горі, сходжаються ни-же,

А жебы мі было до матери ближе.

Кедь я ищол с куримы кукурицю платиц,

Ціпы ся мі поламали, мусіл емся вратиц.

Ціпы ся мі поламали, балень ся мі скривил;

Ах, Боже мой премилый, чым ся буду живил?

Біловежскы хлопці, дайте собі за-грац,

Лем собі не дайте жолты власкы торгоц.

Грают в корчмі грают, аж чорна зем дуднит;

Моя фраиречка впала мі до студні.

Што робте то робте, в корчмі грац престанте,

А мою фраирку зо студні тягайте.

Сироты сироты, вельо вас по світі
Иде новый рочок, где ся подіете.

Ах, яка то, яка тота ноч барз кратка,

Ищым не уснула, уж мя зганят матка.

Где тота овечка, што перед во-
дила?

Пшла до убочы, скала ей убила.

Не пий коню воду, бо вода не
добра

Сколумутила ей Аницька надобна.

Кедь ей сколумутила, най собі ей
пие,

Так мой враный коник про ню не
загыне.

Волкы мои, волкы, вчас я вас вы-
гнала,

Вы ся не напасли, я ся не выпала.
Вы ся не напасли на зеленых луч-
ках,

Єй, Кошици, Кошиці,
Мурованы пивниці;
Єст там дівча румяне
За сто златых ставлене.

Кебы мі ю хтіли дац,
Пошол бы я ю питац,
Дал бы-м ся на вымену
Взял бы-м ей за жену.

А мой отец гуторит,
Же мі не даст по воли,
Же мі купит злате перо,
Пошле мене до школы.

Я до школы не піду,
Я ся учил не буду,
Ліпше сяду на коника,
За гусара поїду.

Соколе, голубе,
Што робиш, та та буде,
Пищалочки стружу,

За дівчатами тужу.

Єй тужу я, тужу
Ци я ту выслужу?
Єй двою я, двою
Ци я ту выстою.

Дубрава, дубрава, мила воду бра-
ла,

Я собі заспівал, она заплакала.
Я собі заспівал на враном коничку
Она заплакала, верний шугаичку.

Ци тя ту почкац, ци дале підеме,
Моя драга душо, та и ту можеме.

Ах, бодай тя, бодай, моя мила,
бодай,
Як на тя заволам, подь мі ручку
подай.

Подала-с мі ручку, подай и ху-
сточку,
Жебы люде знали, же мам фраи-
рочку.

Сідило дівчатко при тополи,
Пытал ся ей милый шугай: што тя
болит?

Болит мя главичка за шугайом,
Што мі дал хусточку с білым кра-
йом.

Не ход до нас, не ход, бо я тя не
пытам

Буде до нас ходил с Пряшова ка-
питан.

С Пряшова капитан, с Кошыц
стражимастер

Не ход до нас, неход, бо я тя уж
не хцем.

Я коні напавал сред Дунаю

Дівчатко воду брало, такой с
краю.

Я на него волац: Под дале брац,
А оно отповіло: Бою ся вас.

Ты біла Аницько, не бой ся мня,
Набер водичкы: — Напой мя.
Набер водичкы до коршова
Подай мі на коня, душо моя.

Ах мой милый, штоже нам с того
буде?

Наша любов счастлива нам не бу-
де.

Я тя люблю и любовал вірно,
Што же с того, кедь то нам нада-
ремно.

Я тя люблю и нигда не престану
Штож мі с того, кедь я тя не до-
стану?

Хоц о тебе я нигда не забуду,
Штоже мі с того, кедь я твоим
не буду

Горіла липка, горіла,
Аницка под ньом сідила,
Искоркы на ню падали,
Паробкы за ньом плакали.

Цытте паробкы, не плаче,
Але вы липку загасте,
В решетях воду носили,
А тоту липку гасили.

Любов пренесчестна, што ты учи-
нила,

Же ты мое сердце, так с єднов
споила.

Споилас мя с єдном, с котром не
можу жыц,

Тепер през ню мушу великий жаль
зносиц.

Што маш во мні залюблений
Жадной красы во мні неє
Глядай собі ладнійшу,
И от мене вірнійшу.

Глядай собі такой дамы,
Штобы мали тысячами.
Так собі лем сам розваж,
Кілько ты тысячов маш.

А я не хцу каваліра,
Лем такого, як и я,
Худобного, доброго
Радо пойду за нього.

Хоц не буде лем в кошели,
Лем най буде к мойой воли.
То я на то нич не дбам,
Лем кедь його рада мам.

Пониже Левочы, там ся вода то-
чит,
Кто нема фраиркы, най до ней
скочыт.

А блазен бы я был, до той воды
скакац,
Про єдно ледашто, дробны рыбкы
лапац.

Яка то, Яничку, твоя мац шалена,
Кедь она повідат, же я не червена.
А я не червена, бо я ся не малюю,
Вера, я ся за ей сына не рыхтую.
Лем я ся рыхтую за такого служ-
ку,

Што ма штырі воли, а и свою
хыжку.

Познат, же моя мила, фалечна,
Вышмарила мі тя с мого сердечка,
Ах, та жие тот мой свідок на небі,
Же-м ся дост назаваждал при тобі.

Пазаваджал и натрапил в злой
воли,

Засіяла меже нами куколі,
А то росло аж до тепер в тихости,
А днеска уж ест конец нашей лю-
бости.

А я днеска ту буду,
А на заран преч піду.
Подь мя, мила, выпровадь,
Бо ся иду звербовать.

Выпровадь мя, выпровадь,
Бо ся иду звербовать,
Выпровадь мя за браму,
Бо я иду на войну.

А до церкви едно, а из церкви
двое
Радуй ся мамичко, бо то діти
твои.

Тот зборовский клебан, ходит так
як німец
Не одной дівчині здойме с главы
вінец.

Не мам волю, не мам ани за
едного,
Лем мі сердце прагне за стародав-
ного.

Гй; кедь бы ся поцтивост на скалі
родила,
То бы каждая дівочка поцтива хо-
дила,
Але же ся чтивост на скалі не ро-
дит,
Прото не каждая дівка поцтива хо-
дит.

Моя фраиречко, ци бы ты жадала,
Жебы-м к тобі охдил с поля до

валала?

Никто мі не винен, лем моя стара
мать,
Она мі казала зо шельмом воли
пасть.

Было пасти, было пасти, але зна-
ти яко,
Было себе посувати от землі да-
леко.

Я ся посувала, аж на шыре поле,
Он на мя заводал, врать ся сердце
мое.

Идут овечки убочом,
Аж ся им рожечки мигочут,
Идут овечки на шалаш,
Ах, ци там жие бача наш?

Моя мати рано встае
Нич не робит, лем мя лае,
А я си с ней нич не робю,
Выйду на двор, та постою.

Ей газдо, газдо, ганиш мі роботу,
Ты мою роботу, я твою доброту.

Мні лем тота нота мила,
Котру мя мати учила.

Ноже братя, як ся свідчят
По славянскы заспівайме,
Материнской милой речы,
Вдячність дайме.

Милы сестры а и братя,
Мы славянской мамы діти,
Нас жывит славянска праца,
Не ганьбме ся отцов речы.

Славянска нас мать родила,
З ей персох мы сладост ссали;
Што нам мати провинила,
Же мы ей реч занедбали?

Што мыслите братья, люде?
Вы так, як бы шаліете,
Учитесь речи чужих,
Свой язык зневажуете.

Нашы цілі и схопности,
Зато ся не розвивают,
Бо нас чужой народности,
Все червакы подыдают.

Мучила нас долги часы
Пренесчестна латинщина;
Тепер нас скубе за волосы,
Німецьчына и мадьярщина.

Но же, но, братя славяне,
По славянскы жити начнийме,
Лапме ся до нашей працы,
Славянский вінец увиіме.

Най живут наши отцове
В турчанском святом Мартині,
Не старайте ся отцове,
Славянска реч не загине.

А. П.

САН ДУХОВНИКА — ДУХ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

На другой рок, 1969, сполнится 150 рочница рождения великого богатыря лемковского народа и одаренного поэта Александра И. Павловича, котрого слідуе уважати отцом лемковской литературы. На ділі, он был так названный редактором г. "Карпатска Русь" д-ром С. Пыжом послі того, коли др Иван Шлепецкий в Прагі издал сборник стихотворений А. И. Павловича в 1955 году. Был то сборник печатаных за житья Павловича його поезий на лемковском языке, а были меже поезиями и такы, котры николи не увиділи и не могли увидіти світа за його житья не по причині лемковского языка, а по их бунтарском духу о несправедливости, от какой стра-

дал наш народ по обох склонах Карпат. Др Иван Шлепецкий посберал всі перлы поэта, котры все ище можна найти и днеска так, як нашлася непечатана перед тым поема.

"Ци не иде ти до плачу, як ви-дишь нужду седлячу?", в котрой поет выразил глубоке сочувствие судьбі свого бідного народа и дух гнівом на несправедливый фео-далый лад".

К той поемі автор не сбивает специального народного входа, за-нуряется отразу в глубину своего гніву о несправедливости, котра му ест добрі уж знана, бо говорит:

За гору солнце заходит,
С хмар ся новый м.сяц родит,

Вітрик подуват холодний,
А паншар иде голодний.

Слабым кроком домів крачат,
Лем ся гев и там затачат,
А раз такой уж мал впасти,
Мусіл пиля драгы сясти.

Так собі кус отпочинул,
В сердцу ся му жаль розвинул,
Бо за дармо през день робил,
К вечеру го гайдук побил, итд...

Так дальше с больом сердца поет Лемковины Александр И. Павлович оповідат о несчастной судьбі едного паншара, но в том паншарі он видит вшитых руснаках в Карпатах примушенных до работы на панов, а вмісто заплаты под вечер побитых гайдуками.

О простоті и красоті языка поэта и о бунтарском духу против неволі народной, каждый може узнати, прочитавши ей в календарю Л. С. на 1957 год, где тота една поэма поміщена в цілости. Но в тоты часы она не могла быти ниг-

Люд чогоси чекат, задуманый стоит,
Вы ся го боите, он ся вас не боит;
В його сердцу милость, надія и віра,
А тых чносцох в ваших сердцах дух умирает.

Завистливы люде, братья на западі
И они все были Славянству на зрадї.
Подла их, преподла, проклята освіта
Позбавуе людей народности квіта.

Біда, на нас, біда, біда превелика
Хотят нас позбавить віры и языка;
В сліпоті, в глухости хтят нас затримати;
Мы ся уж выпали, не хцеме дримати.

Опамятайтесь, милы братья, люде,
Бо кто куколь сіе, жита з не не буде.

де печатана по причині цензуры и переслідування, хоц он не призывает к бунту, лем описуе несправедливост. Но а што то значит описувати нужду и несправедливост, як не бунт?!

Поему написал Павлович в 1847 року. Она была найдена, лем недавно тому в Біловежі. Коли там поправляли старинну церков, ей нашли в мідяном горшку под крестом на вежі. До поэмы Павловича додал такое замічание:

"Став бідного селянина, описание доли земледілца Русина в неуродных долинах Карпат, на угорской стороні за часов урбанского подданства".

Но творчество великого поэта Лемковины не собране всьо в великом томі книги изданой Шленецкым, бо час до часу все ище выгребаются дорогоценны дияменты нашего поэта Карпатских гор, як приміром недавно найдена грозная поезия "Люд чогоси чекат, задуманый стоит. . ." и т. д.

Тот глисты ся боит, кого гад укусил;
Што от вас до тераз бідный люд наш скусил!
Астряб, каня, орел ци голубох любит?
Тых пажерных птахох боятся голубы.
Вовков и медведьов овцы ненавидят
През што же тых звірох овечкы ся боят?

Правдолюбый народе, ты был в прошлости
Славный! Укаж світу твойого духа чности;
Будучности браму най твой дух отворит,
А през твои уста най правда говорит.

Срібро, золото крыют в себе наши горы:
Даколи и наши шахты час отворит,
Даколи и про нас солнечко раз свитне,
Даст Бог, же и наша ярь уж раз заквитне.

Віриме, же и нам пан Бог допоможе,
А што ся не стало, ищи ся стати може.
Не лем же ся стати може, але ся и стане
Голуб превытяжит астрябох и кані.

Солнце правды теплы прамена уж світят
Славянскы племена иду до розвита;
Кривды учены любов загладуе.
Брат брата шануе, як Бог приказуе.

Любящимся людом всьо ся стати може,
Любящимся братьям милый Бог поможе.
Най нас віра живит, надія направят,
А Бог своим ласком най нас пожегнават.

Кто нам был невірный преч от нас отступил,
Нас потупуючы, сам себе потупил.
Кто той надіи нема, котору мы маме,
Незнам ци го його віра не окламе.

Кто к народу всему, нема теплой ласкы
А по чужых ролях ходит сберати охлясткы,
Пан Бог го покаре за народну зраду,
А на чужом хлібі сам згыне с голоду.

Минулост пропала, будучност нас чекат
Велика, широка, висока, далека.
Ніт, не бойтеса люде нашой будучности,
Бо аж в ней заквитнут челоуічества чности.

Будучность обіцял Бог братской милости
Най ся світ не страхат нашой будучности.
Лем тот най ся нашой будучности лекат,
Кто не хце учтити в чловеку чловека.

Будучности счестя в духу, в сердцу чуют

Тоты, што про народ жиють, працують;
 Душом часту радост найвысший Дух дават,
 Най буде на вікы віко Богу слава!

А. П.

Ей люляй мі люляй, кедь мі маш люляти,
 Ах, бо я тя не мам коли колысати.

Ей усний мі, усний
 Велике выросний,
 Велике як и я,
 Біле як лелия.

На зборовскім полю голова мя болит
 А на андрійовскім дораз ся загоит.

Добре дітом, добре, што родичов мают
 Часом на них кричат, веце раз гласкают.

Ей кед бы я знала, где моя мамичка!
 Выросла мі на ней зелена травичка.
 Пошла бы я, пошла травичку зожати,
 А мою мамичку за руку двигати.

Быстра як серна біжыт дівича,
 Ма сині очы, румяны лица!
 Под Маковицов стрільцы стояли,
 Русский чаровный голос слухали.

Такий грозный пострах кидал Павлович на панов: "Посмотрте, там народ задуманный стоит, вы ся го боите — он ся вас не боит..."

Гдеж бы такы віщы слова было можна до печати давати в тых часах? И Павлович их укрывал, роздавал на схов у своим довіреним приятелям и додавал им духа, што тому приде конец, што затаєне в наших горах срібро, злато час отворит. Тот час уж мы днешны люде, для котрых тото было написано уж можеме видіти голым оком без помочы штучных прирядов.

Ищи една удивительна замітка о А. И. Павловичу тота, што он был духовником в селі Комлоші. Яко такий он писал поезии связаны с його професиом, с його станом, но писал их в больше былинном тоні, яко оповіданкы розуміючы, што представляют собом религия для народа. Крімь всього записувал он народны пісенькы Пряшевского Краю.

В 150 рочну годовщину Александра И. Павловича наш лемков-

ский народ должен подготовиться достойно, чтобы почтiti великого поэта нашей карпатской земли, отца лемковской литературы, духовника наших сел Пряшевщины, патриота народного и бунтаря революционера за права нашего народа. Свои пісни соловия, свои предвіщання о надходящем счастливом дню освобождения народа он оставил для нас тепер живущих и мы достойно должны учтiti його світлу память в 1969 году.

Н. А. Цисляк

ПІСНЬ МОЛОДЕЖИ НА ВЕЧЕРКАХ В МАЛЕНЬКОМ ПОСТІ

Ей долов, мі долов, там долов далеко
 Стоит мі там, стоит ципрусовый крячок.
 А там на тым крячку пташок арябочок,
 Співат собі, співат три пісни набожны.
 Едну пісню співат о Божом рождениу,
 Другу пісен співат о Божом мучениу,
 Третью пісень співат о Панні Марии.
 Кедь Панна Марія по всіту ходила
 Пана Иисуса Христа в животі носила.
 Пришла она пришла до містечка того
 До містечка того до Вифлеемского.
 Пришла она, пришла до Кертуса на ноч.
 Кертусу, Кертусу преночуй мя ночку,
 Преночуй мя ночку в твойом будиночку.
 Вин ей не ночувал,
 Со псы ей выщувал,
 Аж на одну гору,
 На Вифлеемскую
 Там ю псы познали,
 Пред ньов попадали.
 Она тогда стала
 Назад ся вернула.
 Пришла она, пришла до коваля на ноч
 Ковалю, ковалю преночуй мя ночку
 Преночуй мя ночку в твойом будиночку.
 Ах, як же я тя мам ночку ночувати
 Кедь я мушу все в день и в ночи ковати,
 Во дне, в ночи кую,

А гвозды готую.
 К стрільцом приходит, скромно сказала:
 Счестья Боже дай! дале біжала.
 Чуеш? Почекай, ты красавица
 Най виджу твои очы и лица.
 З гнівом говорит русска дівица:
Не мам на вказку очы ни лица.
 Она на стрільца не посмотрела
 Но як ласточка преч полетіла.
 Біжыт, утікат, крякы сушали
 Дармо за нею стрільцы кричали.
 Скаче през крякы дівушка мила
 Аж крякы пращат, земля дудніла.
 Пропала щезла, стрільцы остали
 Бог зна, што собі о'ней думали.
 Но што дівушка собі думала
 Она то в своей пісни сказала.
 "Серпом тысящам трав главы зрываю,
 А не престанно співам а співам.
 Деревя, квіткы уж ся розвили
 Зеленым вінцом чела покрыли.
 Мати природа розвиват почки
 Пах розливают милы квіточкы.
 Зеленый заквит синьо барвінок,
 Увию собі на чело вінок.
 Та дівства красу буду носити
 Дівства мой вінок свято хранити.
 А не дам собі тот вінок зняти
 Аж як мя будут в церкви вінчати.

А. Павлович

МАКОВИЦКО-ЗБОРОВСКИЙ ЗАМОК ДУМА

Над зборовым місцом стырчат городскы стіны
 Смутно на них смотрит народ розжаленый.
 Смотрит, вздыхат, слезы утерат сой с твари
 Главом покивуе и так собі гварит.

О зборовском замку вельо говорено,
 Но кто го дал ставити ище не зъявлено.

Вера, го славянскы руки муровали.
 Але хоц бы як там, люде прекручали,

Вышеград, Новоград, скади мена мате? —
 По што ся пытате? С наших менох знате,
 Же славяне нашы, стіны муровали;
 Так на своей речі — менами назвали.

Вы прегрозны муры Маковицограда,
 Где же ваша слава, роскошы, парада?
 Где замку панове, челядка дворова?
 Поминули, нїт их — гучит в замку сова!

Пошли, зникли зо замку панове,
 Невірны без сердца, народа водцове;
 Препышный их замок, стоит спустошенный
 Кто ся вывысшуе — буде пониженный.

И зборовскы дворы смутно поглядают
 Дармо око смотрит, дармо ухо слухат,
 Довірия люде к тым дворам не мают.
 Не видит, не чуе славянского духа.

Кто хце мати довірие, от своего ближнього,
 Най го так милуе, як брата родного,
 Так, як ся любуют горлиці, голубы,
 А не як барана любят волчы зубы.

Народа окрутны отцове и братья,
 Окривджений народ криво на вас патрит.
 При своих соботках, ци знате што співат?
 Своих предков духов на помоч призыват.

Соботковый пламень в нем духа загіриват
 Гоя, Диндя гоя, не дармо он співат!
 А што народ вірит, чого ся сподіват
 Вірте мі, же то ест щира правда жива.

А. Павлович

ДОЦ. АНДРЕЙ ШЛЕПЕЦКИЙ

СОЛОВЕЙ ЦВИТУЩОГО СОВІТСКОГО ЗАКАРПАТЬЯ

Нелегким был путь родных братьев Советского Закарпатья. На протяжении одного тысячелетия закарпатцы не покорялись врагам, ибо твердо верили за светле будущее, верили, што настане тот день, коли они станут свободными серед родных братьев русского, украинского, белорусского народов. Такой ден настал 29 июня. 1945 г. Еден из славных поэтов Закарпатья Юрий Гойда звертался:

Ми далеко, далеко в Карпатах живем,
Поміж нами простори широкі,
Та в сердцах до Росії любов бережем,
Що живуть наші думи глибокі.

Гнеска, коли зустріли зме 50-літне Великого Октябрю, хочеса нам розповісти о творчом пути соловья цвитущого Советского Закарпатья — Андрея Михайловича Патруса - Карпатского, 50-літний юбилей со дня рождения, котрый достойно был отпразднованый в минувшом року.

Тот, кто в будучности буде писати о жизни и творчости того „таємного“ сына родных Карпат, должен буде не лем зрівнати, но и глубоко осмыслити творческы пути закарпатских поэтов А. Карабелеша, Гренжу-Донского, Бороша-Кумятского, осмыслити тот

Андрей Патрус-Карпатский

тернистый путь, котрым перешол каждый из них в тяжкы роки буржуазной Чехословакии.

Андрей Патрус-Карпатский на ділений, так сказати, „божественном искром“, том загадочном паличком, котра все была в його пути путеводницом на тернистом пути. Найти тоту паличку, видимо, зможе тот його друг, котрый с молодых літ по гнес с поетом жыл, радувался, страдал, протестував, вірил, што Правда повинна

побідити над злом. Де початок той Правды и скривается в той тайной паличці. Андрей Патрус-Карпатский, если поровнати творчество 3-х вышеуказанных поэтов Закарпатья, знающы друг друга, перевышат своим талантом.

С поетом А. М. Патрусом-Карпатским ми приходило не раз зустрітиса в Ужгороді и в ЧССР. Він все мене поражал своим искренностью, горячей любовью к своему народу, к своим Карпатам. Глубоко поета уважам за його трудолюбие, розсудительность, настойчивость, требовательность к собі и другим, за горяче желание быти полезным людям, за його борьбу за чисту Правду, справедливость. Знаю поета, як искренного и вірного сына необъятной Родины, глашатая дружбы меже народами, меже Славянами, за братство и единство русского, украинского и белорусского народов. Знаю поета як борца за свободу мойой Родины — ЧССР, прошедший в качестве командира в чехословацком корпусі генерала героя СССР и ЧССР Л. Свободы от Бузулука до Праги.

Андрей Михайлович Патрус-Карпатский родился 29 марта 1917 року в селі Теремло, на Закарпатья. Образование получил с начала в Хустской, а потом Мукачевской гимназии. Ту именно он познакомился с передовыми русскими, украинскими и чехословацкими писателями. Перше стихотворение поетом написано в 1934 року. В 1937 р. в Ужгороді выхо-

дит його перший сборник стихотворений „Плетью по совести“. В другой половині 30-х років стихотворения и оповідания Патруса-Карпатского часто появляются в прогрессивной газеті „Лемко“ в США. В моем архиві сохраняются „Карпаторусский календар Лемко-Союза на 1939 рок“, где находиме стихотворение Патруса-Карпатского „Где мой народ“:

Где лес растянулся дремучий
И лилия вольно по скалям цветет,
Где мчатся зловещие тучи —
Там русский, свободный, любимый народ!

Где прелась в дубравах весною,
И песнь однозвучно звенит над рекой,
Где нега чарует собою —
Там вольный, могучий народ мой родной!

Где дремлют родные Карпаты
И реки хрустальные быстро текут,
Где горем долины объаты —
Тут бедный народ мой и родина тут!

Где ели окутаны думой
И гибель врагам вековым суждена,
Где ветер заводит угрюмый,
Там русский народ, там родная страна!

В 1938 р. в Нью Йорку выходит сборник Патруса - Карпатского „Рідний край кличе“.

В 30-х роках имя Патруса-Карпатского стало знакомое не лем, в

родинном Закарпаттю, но и далеко за його границями. Поет становиться первым молодежным поетом Закарпаття, печатают свои стихи на страницах прогрессивных газет: "Карпатська правда", "Голос молоді", "Подкарпатурска ревю" и другие.

Літом 1939 р., коли Закарпаття захоплює фашистська Венгрія, поет лишає Карпати і емігрує в СРСР. А. М. Патрус-Карпатський був на фронті в рядах СРСР Армії, а з 1942 р. начальником політвідділу другої парашутно-десантної бригади, проявивши героїзм і відвагу при звільненні СРСР і ЧССР.

В 1943 р. в Куйбишеві, далеко від Карпат, виходить його збірник віршів "Батьківщина кличе до бою". Як підкреслює критик І. Борисов, більше одного тисяча екземплярів цієї книги було розшмаровано над карпатським землею. В ті часи героїчні дні, коли радянський народ і слава Радянської Армії почала громити фашистів, із Москви звертався поет до своїх земляків:

Ставайте до зброї, пригноблені браття,
До бою, карпатський народе,
вставай!

За рідні хати, що від горя горбаті,
За милий, чудовий, сплюндрований край.

День перемоги над фашизмом карпатський поет зустрічав в Золотій Прагі. Товдились він згадав кар-

патських синів, віддавших життя під Києвом, Соколовим, під Дукльом, Високими Татрами, під Прагою. В рядах чехословацького корпусу генерала Л. Свободи приймав більше 30 тисяч бійців Закарпаття і Пряшівщини, Радянської Волині — "волинські чехи". Кілька тисяч вічним сном лежать по трьох сторонах Карпат. Патрус-Карпатський повертався на Закарпаття, остає першим секретарем Закарпатського відділення Союзу Писателів України. На звільнених і вічно зв'язаних землях Закарпаття з своїми братами Росії і України виходить збірник віршів поета "Одної матері ми діти" (1946). Цей збірник доводить, що з яким щирою любов'ю зустрічав поет звільнені Карпати. Поет же-лат:

Щоб цвів шафран і в Тисі синій
Габа шуміла гімн новий,
Щоб жити нам в новій родині
Від Ужгорода до Москви.

А тих, що віддали життя за Кар-
ти,
За нашу свободу, — ми тих
Будем згадувати, могили вкра-
шати
Вінками із квітів гірських.

22 роки минуло з тих пор, як закарпатці на вічні часи зв'язалися з рідними братами Росії і України! За 22 роки цвітущого Закарпаття перешол свій тернистий шлях і А. Патрус-

Карпатський. Більше як 10 літ пришлося поету замовчати, перейти сибірські степи, прожити в Індії... Поет духом не падає. "Моя життя — складна, бурхлива повість і радощів, і чорного відчаю" — так пише поет.

В 1957 р. А. Патрус-Карпатський повертається на Закарпаття. В Ужгороді, в Києві, в Москві, в Пряшеві виходять збірники нових віршів "Що в серці найсвятіше", "Іду життям", "Бескидо, відродження моя", "Коліска орлини", "Малиново квітуть ялини", "Чорт на мотоциклі", "Криваві сонети". П. Орсаг — Гвоздослава (переклад), "Якубо" Г. Зелінової (переклад), "Перша ластівка" Л. Ба-ли (переклад).

Видавництво "Карпати" в 1967 р., до 50-ліття со дня народження А. Патруса-Карпатського, видає збірник віршів "Терези часу". Тому написані сотні статей із життя, праці і боротьби закарпатців за свободу і щасливу життя!

Палючі вірші поета відображають настроєння народних мас Радянського Закарпаття, відображають минуле, героїчні дні війни, дихання звільненої сили на-рода.

В серпні 1967 р. йому випало на долю зустріти поета, і ніколи забути йому прощального вечора під Невицьким замком. Поет читав свої вірші, згадував на минуле, на свого друга поета А. Карабелеша, покинувши два місяці перед смертю ЧССР і приїхав умерати в рідні Карпати. Не за-

бути йому тих хвилин, коли вірні друзі зустрічалися над рікою У-жом, і то, в радості і в спокої, поклалися глядати Правду, і по-каль серце буде битися в грудях — служити своєму трудовому на-роду, рідним, цвітущим Карпа-там. З щирою любов'ю поет передає йому свій збірник до 50-ліття со дня народження "Терези часу" і то написав:

Прошу полюбити ці вірші
тут і радісних сподівань,
бо я теж люблю рідні
гори і людей! А ще
Правду!

Моя 11-літня дівчина Галинка прислухувалася до голосу поета, бо і вона вірить, що раз і їй прийдеться згадувати незабутні зустрічі під Невицьким замком, згадати свого діда Андрія, написавши і їй вірш "Маленькій Га-лі":

Які зірки на перевалі,
Бери, зривай рукою,
І принеси маленькій Галі
В Невицькім над рікою.

Щоб росла вона щаслива,
Як мати на луках,
Мов українська, сина нива
В державних прапорах.

Щоб її стелились в ноги квіти,
Життя, немов, ріки плывло,
Щоб завжди їй в житті радіти,
Щоб завжди щастя поруч було.

Невицьке — 4. 8. 1967

Патрус Карпатський

Най родны землякы за океаном
полюблят стихи поэта так, як лю-
били их чытати в газеті "Лемко"
в 30-х роках. Желая поэту много
счастья, радости, душевной красо-
ты, и най чытатель його сборни-
ков вспоминает слова:

Коли затихне гомін моїх днів,
впаде на очі ніч, на вуха — тиша,
хай онучата прийдуть і напишуть
на білім камені у головах мені
"Він знав однаково любов і гнів".
слова звичайні, прості, не бучні:

ПРИВІТ

О земле рідна, рідна мати!
Ти нам дала наснаги жар,
Тебе і спісами флюяр
І подвигами прославляти.

Без неньки все бліде і кволе,
Як без тепла стебло трави.
Роби добро, добром живи,
Щоб зеленіли сад і поле.

Лише теді, коханий сину,
В серцях народу будеш жить,
Коли наповниш кожну мить
Горінням творчим до загины.

Хай буде вірність батьківщині
В житті твоїм єдиний шлях.
Люби свій герб і рідний стяг,
Степи злотисті, гори сині.

Немов бузку вісняні віти,
Хай квітне батьківська земля!
Ми посилаємо здала
Синівські, щирі їй привіти.

1944 р.

ВІТЧИЗНО, МАТІНКО МОЯ!

Я хочу правди із твоїх глибин,
я хочу пісні із твоїх вершин,
Вітчизно, матінко моя!

Мої уста торкались різних вин
в прелюдії замріяних годин,
Вітчизно, матінко моя!

Пройшов я не один незнаний брід
і куштував чийий, прогіркий
плід,

Вітчизно, матінко моя!

Був я в гостях у хазяїв палат,
та завше повертався до Карпат,
Вітчизно, матінко моя!

Ловив мелодії солодкі слух,
та в грудях завжди жив словян-
ський дух,

Вітчизно, матінко моя!

У клекоті величному годин
черпаю правду із твоїх глибин,
Вітчизно, матінко моя!

(Сборник "Терези часу", 1967).

РАДИ ПРАВДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Что было в Старой Любовне в 1918 году?

В журнале "Дружно вперед" (Пряшев, 1960, Но. 6, стр. 28-29) появилась статья Павла Гапака: "Що було в Старій Любоні у 1918 році?" Статья полна извращений и нуждается в некоторых разъяснениях. Нет у меня ни малейшего намерения спорить с автором статьи, который до сих пор не написал ничего положительного о родном крае и только, "як когут на чужом смітю", разгребает прошлое родного края и ищет в нем повод, как бы придаться к чему-нибудь и умалить значение неоспоримых фактов исторического бытия наших предков и их борьбы за сохранение своей национальной самобытности. Все же ради правды и справедливости я решил разъяснить некоторые для автора упомянутой статьи туманные вопросы в надежде, что редакция журнала "Дружно вперед" не откажется в любезности поместить в ближайшем номере журнала мои разъяснения в подлинном виде, тем более, что редакция журнала "починає в порядку дискусии друкувати материялы до того питання".

Павел Гапак в своих статьях вообще проявляет особенно ненависть ко всему прошлому родного края. Нет у него ни малейшей объективности. Он нападает на Духновича, Добрянского и других лучших сынов Закарпатья за то только, что они стойко защищали интересы родного края в таких условиях, в каких они жили и трудились, и действовали таким способом, какой они при данных обстоятельствах находили возможным. Он нападает на Евсеева, Линтура, Лелекача за то, что они отклонились от лжеучения венгерских буржуарных историков, утверждавших, что Закарпатье не входило в состав древней, Киевской Руси, в то время, как советскими учеными и историками доказано, что в IX - XII вв. наш родной край все-же был в составе Киевской Руси (Греков, Евсеев, Геровский, Лелекач). Впрочем, на первом совещании культурно-просветительных работников, состоявшемся 27-28 февраля 1960 года в Пряшеве, Павел Гапак прямо провокативно заявил: "Закарпатье никогда не принадлежало к Киевской Руси!" Очевидно, он совсем не знает и не понимает, что своим вредным, ничем необоснованным утверждением он косвенно поддерживает мнение венгерских буржуазных националистов, полагающих, что Венгрия

имеет историческое право на Закарпатье. Он нападает на своих противников только потому, чтобы отбить у них охоту писать вообще. Все, мол, пишут плохо о наших делах, о жизни родного края и о его судьбе. Только он, Павел Гапак, единственный у нас ученый и политик, теоретик и практик без сучка и задоринки в глазах, и горе тому, кто не слушается его! Он нападает на всех инакомыслящих, не имея к тому никаких положительных данных, и называет их "буржуазной интеллигенцией". Словом, Павел Гапак сидит "за пазухой" у Словацкой Академии Наук и отсюда, "как собака из-за забора", лает на всех и на все наше прошлое и настоящее, а словацкие и украинские печатные органы весь этот лай печатают.

Какая же разница между нашей "буржуазной интеллигенцией" и Павлом Гапаком?

Что касается происхождения, то между Павлом Гапаком и нашей "буржуазной интеллигенцией" нет никакой разницы. Отец Павла Гапака и отцы нашей "буржуазной интеллигенции" составляли ядро крестьянского пролетариата родного края и "платали дыры" так, как могли. В незавидных условиях они жили дружно и по своим силам защищали интересы родного края. Но зато большая разница между Павлом Гапаком и нашей "буржуазной интеллигенцией" в их воспитании.

У нашей "русофильской буржуазной интеллигенции", которую честь имею представлять — по словам Павла Гапака, не было таких возможностей развивать свои способности, как у Павла Гапака, который за счет братиславской стипендии хлебнул венгерской культуры в Будапештском университете и без труда "вышел в люди". Наша "русофильская буржуазная интеллигенция" выбивалась вперед в нищенских условиях, в всяких недостатках, но она старалась быть честной и полезной для родного края. Вот наглядный пример: Приезжает в Прагу "буржуй из-под соломенной стрехи" без гроша в кармане. День — как в воду канул. Наступает ночь, а ему некуда деться. Идет в парк и занимает ночлег на скамейке. Суeta суeta дня быстро повалила его, в "кровать" и он спит твердым сном. Приходит "блюститель порядка", будит жильца квартиры под открытым небом и спрашивает: "Где ваша квартира?" "Здесь!" — спросонья отвечает "буржуй". Блюститель порядка понял положение "буржуя" и.... ушел. В следующую ночь шел дождь. Ночевать пришлось на вокзале. После двенадцати часов, когда обычно освобождают вокзальные помещения для уборки, повторяется та же история. Блюститель порядка и здесь предоставил "буржуя" право на ночлег. Так шли дни и ночи не одного на-

шего "буржуя из-под соломенной стрехи". Не один искал ночной приют в пражских храмах, не один шел по пражским улицам в разбитых ботинках, словно босиком! Но зато эти "буржуи", хлебнув культуры славянской Праги, сохраняли честь и достоинство человека, не стали продажной душой, как Ласло Чопей, хлебнув венгерской культуры. Впрочем, судя по дотеперешней деятельности Павла Гапака, у него нет ни малейшего стремления строить настоящее и будущее родного края на прочных началах прошлого, на началах наших народных культурных традиций, в то время, как много наших "буржуев из-под соломенной стрехи", вышедших из пражских школ, являются хорошими строителями светлого будущего нашего народа как здесь, в Чехословакии, в родном краю, под Бескидами, на Пряшевщине, так и в Советском Союзе, в Закарпатской области. Это неоспоримый факт!

Павел Гапак в своей статье не мог задеть и православную церковь, которая в долголетней борьбе с агрессией Ватикана на Восток прошла не одной инквизицией. Только потому, что она в борьбе с "унией" в Закарпатье непрерывно ориентовалась на Восток, Павел Гапак обвиняет ее в "царизме". Очевидно, он не равнодушен к покойной "унии", которая, пользуясь привилегиями господствующих классов, Габсбургов, гортиевцев и т. п., породила нам немало всяких ренегатов, злейших врагов не только родного края и его прошлого, но и Советского Союза.

Что было в Старой Любовне в 1918 году?

Чтобы понять положение дел и ответить на этот вопрос, необходимо сделать экскурсию в прошлое.

Наши предки не раз пытались избавиться от ига иноплемеников. Ведь вспомнить только, сколько было в Закарпатье крестьянских восстаний! Ведь вспомнить только, какой ужас прожили наши предки после подавления крестьянского восстания во время Ракоция! Целые селения в Закарпатье были прямо вырезаны, а те, кто только в подозрение пал, что симпатизировал с восстанием, подвергались увечью: выкалывали им глаза, отрезывали руки, ноги и отправляли в народ на показ. Да, эти ужасы вошли в предание народа и они до сих пор хранятся в устах нашего народа. Впрочем, в 1935 году каким образом усмиряли крестьянское восстание в Габуре и в Чертежном? Не один крестьянин потерял свое здоровье!

И вот, все эти ужасы постоянно имели перед глазами руководители судьбы нашего народа, в роде И. А. Поливки, и при всяких начинаниях они думали о том, чтобы не погубить народ,

чтобы не ввести его на уничтожение захватчиками, чтобы сохранить его для будущего.

Как известно, после распада Австро-Венгрии Закарпатская область "от Попрада аж до Тисы", как она в то время определялась, была объявлена территорией, на которую не смели вступить чужие войска, пока не будет решена ее судьба на мирной конференции. Захватить ее готовились и венгры, и румыны, и поляки, и чехословаки. По хитрому соглашению Масарика с Жатковичем, территория между Попрадом и Ужом, то есть, исторические комитаты: Замплин, Шариш, Спиш и Абауй были захвачены чехословацкими legionами до решения мирной конференции. Это положение имело немалое влияние на развитие дальнейших событий, особенно, на Пряшевщине.

Всенародный съезд в Старой Любовне состоялся 8 ноября 1918 года, то-есть, до оккупации Старолюбовнянской области чехословацкими legionами. На съезде был образован Русский Народный Совет со всеми полномочиями народа для переговоров о воссоединении Закарпатья с Россией. В то время, когда состоялся съезд, к Старой Любовне подходили с одной стороны польские войска, с другой — чехословацкие legionы. Так как чехословацкие legionы занимали территорию по приказу Масарика на основании "соглашения" с Жатковичем, польские войска отступили на свою территорию, и вся территория между Попрадом и Ужом была занята чехословацкими legionами.

Следовательно, в Старой Любовне состоялся всенародный съезд в то время, когда Старолюбовнянская область еще не была занята чужими войсками, когда представители нашего народа могли еще свободно изъявлять волю народа. Поэтому то и прозвучало высокаторжественно на старолюбовнянском съезде вековое чаяние народа: "Хочеме к своим единокровным братьям!" "Хочеме к единой Руси!" "Хочеме к Украине!" В свободной обстановке всенародного съезда громко прозвучало желание народа о воссоединении Закарпатья с Украиной, то-есть, с Россией. Почему именно так? Да просто потому, что как для наших предков, так и для нас Украина была в понятии Богдана Хмельницкого, в понятии "кровного, неразрывного братства двух славянских народов, русского и украинского, вышедших из единого корня древнерусской народности" — по словам профессора Н. В. Водовозова. Недаром в народе укоренились заветные слова Богдана Хмельницкого: "Боже, сохрани, Боже, утверди, чтобы мы все навеки едины были!"

Россия с то время была объята революцией, для окружаю-

щего мира она была "во мгле", всякие связи прекратились, возникла полная изоляция, но тем не менее решение в Старой Любовне было сделано по линии вековой традиции — за воссоединение Закарпатья с Россией. Следовательно, в Старой Любовне было решено воссоединить Закарпатье с новой, революционной, а не царской Россией, как злоумышленно толкует Павел Гапак. Надо иметь в виду, что время уже целые группы военнопленных возвращались домой и рассказывали о революционных достижениях в России. Под воздействием этого в наших народных массах возникло так сильное движение за воссоединение Закарпатья с революционной Россией, что оно заставило идти с народом даже таких врагов революции, как ватиканский агент Невицкий, который даже возглавил старолюбовнянский всенародный съезд.

При этом следует отметить еще и то, что вековая мечта нашего народа о воссоединении Закарпатья с Россией обуславливалась только одним фактором: "Хочеме к своим единокровным братьям!" Единственно это сознание родства тянуло наш народ к Востоку, к великой Руси, которая впоследствии сплотила навеки Союз нерушимых республик свободных... Это тяготение нашего народа к России следует рассматривать только с прогрессивной точки зрения уже и потому, что реакционные силы тягнули не к Москве или Киеву, а к Вене и к Берлину. Представители Закарпатья, вроде И. А. Поливки, строго осуждали такой подход к делу. В этом отношении весьма характерной была особенно деятельность И. А. Поливки, которого поддерживал весь маковицкий крестьянский пролетариат. Все тянуло за одно: "Хочеме к своим единокровным братьям!"

Как известно, старолюбовнянское решение о воссоединении Закарпатья с Россией было сразу же задушено. Созданный в Старой Любовне Русский Народный Совет ни раз не сошелся. Какая же была дальнейшая судьба старолюбовнянского решения?

Чехословацкие legionы скоро заняли всю территорию между Попрадом и Ужом, и этим актом был введен на Пряшевщине оккупационный режим. Разведчики оккупационной власти сразу же заинтересовались старолюбовнянским делом, и начались допросы и угрозы... Сам И. А. Поливка был несколько раз допрошен по этому делу и только доверие народа спасло его от неприятного исхода. Ирина Невицкая только при помощи Вени и верных прислужников Ватикана спасла своего мужа от исчезновения. Это положение являлось причиной того, что о старолюбовнянском всенародном съезде не сохранились

никакие документальные следы. Все записи были уничтожены, если они, конечно, не хранятся где-нибудь так, как хранились рукописи А. И. Павловича с 1847 года о жизни маковицкого подданого. Сохранились только приглашения на съезд и то только потому, что они были разосланы по всем уголкам Закарпатья.

После оккупации Пряшевщины чехословацкими легионами уже нельзя было и думать о воссоединении Закарпатья с Россией. Мало того. Возникла полная изоляция Пряшева от Ужгорода. Известно, что представители Пряшевщины не были пущены в Ужгород на первое собрание представителей всех областных закарпатских народных советов, которое состоялось в Ужгороде 8 мая 1919 года. Об этом позаботились гейтманы оккупационной власти. По их приказанию жандармы задерживали желавших ехать в Ужгород, отправляли на допрос... И только Д. Ф. Вислоцкому, редактору пряшевской народно-просветительной газеты "Русь", удалось добратся в Ужгород и единственно он представлял на ужгородском собрании Пряшевскую Русь, как тогда называли территорию между Попрадом и Ужом.

Какую же роль играл в то время Маковицкий Народный Совет с И. А. Поливкой во главе, который разъедает желч у Павла Гапака?

И. А. Поливка умело занимался и внешкольной молодежью. Созданный им "Союз Молодежи" в Свиднике (см. "Дукля", Пряшев, 1959, Но. I, стр. 98-100) был насквозь пропитан патриотизмом. Этот молодежный союз был верной опорой деятельности И. А. Полилки, которая развенчалась особенно после распада Австро-Венгрии. Фактически этот "Союз Молодежи" И. А. Поливка превратил в "красную гвардию Маковицы", как называл в народе милицию Маковицкого Народного Совета. Естественно, нет сомнения в том, что Маковицкий Народный Совет разделал точку зрения старолюбовнянского всенародного съезда; его постановление о воссоединении Закарпатья с Россией вошло в программу деятельности этого совета. Это мнение было всеобщее на южных и на северных склонах Карпат. Маковицкий Народный Совет был связью между Пряшвом и Флоринкой.

Как выше сказано, благородная идея старолюбовнянского всенародного съезда была захватчиками задушена. Но жизнь шла дальше. В новых, оккупационных условиях начинается новая тактика. Уже 19 ноября 1918 года в Пряшве на всенародном съезде был создан Русский Народный Совет. На этом

съезде был издан манифест, в котором, между прочим, "требуется для угророссов в их этнографических границах:

1. право самоопределения политической принадлежности и соответствующе демократическим началом полной национальной свободы и предоставления угро-русскому народу прав, какими будут пользоваться народы Австро-Венгрии;

2. протестует против чужих притязаний и посягательств на угро-русскую землю и

3. требует своего представительства на мирной конференции" (см. "Прикарпатская Русь", Львов, Но. 1 от 25 декабря 1918 года).

При этом следует отметить, что представители народных масс на съезде предполагали, что закреплением позиций, uvedenных в манифесте, будут разрешены и все социальные вопросы народных масс, требовавших отмены невыносимых налогов, ликвидацию "коблины и роковины" и т. д. Впрочем, народные массы и "право самоопределения политической принадлежности" рассматривали так же, как и старолюбовнянское постановление о воссоединении Закарпатья с Россией. "Хочеме к своим единокровным братьям!" — продолжалось говорить в народе в отсутствие представителей оккупационной власти. Однако, под воздействием "деятельности" органов оккупационной власти развитие дальнейших событий на Пряшевщине пошло по иному пути.

Что же творилось в то время на другой, северной стороне Карпат?

Наши братья на Лемковщине тоже сразу же после распада Австро-Венгрии организовались, создавали сельские советы, областные народные советы, которые изъявляли волю народа. Эти советы тоже высокаторжественно выносили решения о воссоединении Галицкой Лемковщины с Россией. Уже 5 декабря 1918 года в Флоринке, Грибовского уезда, в Галиции, состоялся всенародный съезд, на котором присутствовали и представители Закарпатья. На этом было провозглашено, что "русский народ, заселяющий область Галичины до Сяна, Дунайца и Попрада, южные склоны Карпат в Венгрии и Буковину на север от Серета выражает торжественную свою волю присоединиться к общему русскому политическому организму и протестует против притязания Поляков и Мадьяр к названным территориям или частям тех же" (см. "Прикарпатская Русь", Львов, Но. 1 от 25 декабря 1918 года). Сходство пряшевского и флоринского постановлений свидетельствует о том, что между руководителями судьбы нашего народа, в роді И. А. Полилки,

была живая связь.

Как расправились поляки с инициаторами флоринского всенародного съезда, свидетельствует процесс "Лемковской Республики", состоявшийся 10 июня 1921 года в Новом Санче, на скамье подсудимых которого очутились д-р Ярослав Ф. Качмарчик, Дмитрий В. Хиляк и Николай Громосьяк.

Когда же надежды на воссоединение с новой, революционной Россией пали, представители Лемковщины решили воссоединиться с единокровными братьями Пряшевщины. В то время в Пряшве развернул свою деятельность Русский Народный Совет. Представители Галицкой Лемковщины присоединились к нему и провозгласили его единственным представителем населения Великой Лемковщины с центром в Пряшве. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архиве министерства иностранных дел Чехословакии меморандумы от 24 января и 8 марта 1919 года Чехословацкому правительству, в которых изъясняется воля народа о присоединении Галицкой Лемковщины к Пряшевщине, то - есть, к Чехословакии.

Как видно, руководители судьбы нашего народа вели корабль жизни нашего народа так, как было возможно. Главной целью у них было — сохранить и обеспечить жизнь и процветание своего народа в таких условиях, в каких он очутился. Учитывая условия, в каких им приходилось действовать, их деятельность следует рассматривать, как деятельность прогрессивную. Нет сомнения в том, что наш народ и его руководители так встречали бы советские войска в 1917-1918 годах, как они встречали русские войска в 1849 году и в 1914-1915 годах, как они встречали советские войска в 1945 году. Наш народ всегда высокаторжественно хлебом-солью встречал своих единокровных братьев. С ними он хотел воссоединиться и жить в мире по братски. Доценты Ужгородского университета В. Нетоцаев и Н. Лелекач совсем правильно разделяют точку зрения на решение старолюбовнянского всенародного съезда о воссоединении Закарпатья с Россией. Его значение именно в том, что старолюбовнянский съезд первым официально воззвал население Закарпатья к борьбе за воссоединение Закарпатья с Россией.

В связи с этим следует отметить, что и деятельность А. В. Духновича, А. И. Добрянского и других надо рассматривать с прогрессивной точки зрения. Не будь А. В. Духновича, его кропотливой и бескорыстной работы на культурно-просветительном поприще, не будь его соратников, А. И. Добрянского, И. И. Раковского, А. И. Павловича, не будь его верных послед-

дователей, А. Ф. Кралицкого, И. А. Сильвая, А. А. Митрака, Ю. И. Ставровского, Е. А. Фенцика, И. А. Поливки и других, за Карпатами уже давно не было бы верных Руси закарпатцев, а были бы только ренегаты, злейшие враги не только Советского Союза, но и родного края и его прошлого. Об этом позаботилась бы "уния" и ее ватиканские сообщники.

Наконец следует отметить еще и то, что поведением Павла Гапака не только мы возмущены. Оно осуждается и в Советском Союзе. Вот что пишет львовский ученый В. Р. Ваврик, когда Павел Гапак опубликовал пасквиль на А. И. Добрянского (см. "Дукля", Пряшев, 1959, Но. 1, стр. 72-84): "Пусть себе Гапак "гапачит" и кричит, сколько угодно, все-же ему не умаить веское значение одного из самых светлых культурных деятелей Карпатской Руси".

Д-р И. С. Шлепецкий

ПЕТРО С. ГАРДЫЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ НАРОДОВ ЛЕМКОВЩИНЫ

(Продолжение повести с минувшего Календаря 1967 года)

За чешскими піснями отспівали німецьки, бо много людей было на кораблю німецькой народности. Тоты пісні загипнотизовали их и они сильными оплесками вызывали энтузиазм, то они продовжували співати німецьки пісні. Забыла Мария и за прибрану сироту, котра тулилася коло ней и держалася рученятами за сподницю. Она положила свою руку на голову сироты и начала співати пісню „Сирота“ написану карпаторусским поетом Александром Павловичом. До ней прибрала таку мелодию, яка вызывала слезы на всіх при-

сутных, хоц многы не розуміли слов, але мелодия робила свою роботу.

СИРОТА

Сиротонько бідна опущена,
Гори-долон ходит засмучена;
Хоц як будет горенько плакати,
Не потішат ей отец, ни мати.

Воздыхание, плач ей не поможе;
Сиротоньку, ах помилуй Боже;
Допомагай меже людьми жити,
Працовати, хліба заробити...

На том закончился первый ве-

черный концерт. Народ начал росоходиться, а тоты з них, што іхали до Америки, громадилися коло тях, што рішлы по ріжных причинах повертати до родного краю. Оповідали о безработью, як тяжко треба робити, штобы не стратити роботу, як потрібно нераз пропити весь заробок с тым наставником, котрому дана в руки судьба роботника, и доказували им, што и сут добры будущности, но за нима потрібно глядати, а многы життя отдали и его не знашли. Такой розговор наносил на многых сильный страх, перед их очами предвиджувалася тота страшна нищета, яку оставили на родині.

Так минули дны за днями, час переходил, думкы в народі змінялися, бо часами чул и потішительны слова, што ест возможность добробыту, но не потрібно тратити надію. На водах начали показуватися ледовы горы, они денном пором світились до солнца, як бы горіл білым половецьом. а зверху вода капала в море, то придавало вид, як бы та ледова вежа была привязана до моря. В том місци была найгорша небезпека переїзжати ночном пором, вартовны змінялися на вежы, а долином стояли служащы и сторожили дорогу.

Ильо потішал наших пасажырів, што скоро увидиме острова Новойфаляндии, а так Новой Гвиней и уже буде недалеко Бостону. Море было лагодне, воздух готуал холодный, а солнце огрідало палубу, на котрой працювали

теслі, вставляли по містах нову подлогу, змінювали шрубы, давали новы линвы, што порвала буря. Маляры чистили и замальовували заржавлене желізо, а в низу ветеринары осматривали животны, слідили за признаками заразливых хороб. В середині чистили всі закутины и зливали карболовом водом, ручныма вентиліаторами нагоняли свіжий и чыстый воздух.

От довшого часу пасажыры спостерегли, што убор (навоз) од животных невыкидали в море, а ночном пором його палили в печах тым ошаджували уголь якого уж браковало, штобы доїхати до порту. Народ перед сходом солнца вставал и выходил на поверхность смотріти за островами або побережном земльом. Пожыва была выдавана народу ошадно, кусок хліба давали раз на ден, найбільше кормили картофльом и капустом квашеном, котра ище была в достатку. Воду выдавали в великой потребі. Недостаткы спрочинали душевны гноблення, погас в народі гумор и веселость и каждый ожидал того дня, коли покажутся верхы гор и побережа американьской землі.

В неділю 14 сентября рано в далеком пространстві замітили люде первый корабель, котрый плыл с Америки до Европы. Капитан запалил факел, штобы переходящий корабель дал внимание на их сигналы, які были передаваны хоругвами, и сам смотріл через бинакуляр. Было замітно, што сигналами порозумілися и начали

зближаться. На зближающомся кораблю было замітно много народа на поверхности, як и на нащом, люде торжествуют и радуются, што посередині моря надходит людска помощь. Оба спустили якор и зближены ожидали на дальше происхождение. Народ молчаливо ожидал и всіх очы были звернены на корабль новый и больше современный. То был пассажирский и перевозил нерухомы приряды, почту и другы комерчески выробы. Краны подбирают човен, до него влажуют четырі osoby. Их спускают на воду и плынут до нашего корабля. Меже нима был доктор, сестра милосердия и два представителі корабля. По шнуровой драбині достаются на палубу. Капитан их привитал и устно расповіл пригоду, яку постигла их на середині моря. Всім подобранным пассажирам дали розказ ставати в ряд и переходити докторску инспекцию, а так, их спрощували ци желают продолжувати в Европу або іхати обратно до Америки.

Зараз начали наполнять човны и спускати их на воду, а так одплывали до корабля, люде переладовували провянтами и водом и приплывали до своего корабля. Их подносили и розладовували. Та несподівана случайность защадила жизнь многых, бо лем, што браковало іды, але и медицины для хорых, котрых небраковало. Та перемена на морю тревала больше, як три години, и обі стороны были готовы в дальшу путь по своей указанию. Гудкы загу-

дили, пассажиры с великим одушевлением прощались и многы с радости на голос плакали. Не минуло дві години, як оба кораблі скрылися с виду в пространстві.

Вечеря того дня для пассажиров была о много богатша, як в передущы дны. У каждого был усміх на лиці и жартобливо вели меже собом разговоры о минувшом и происходящом в протягу многых дней. Розговор вели за тоту дівчину, коли почула, што будут переберати пасажыров на другой корабель, то так скоро скрылася, што не могли ей однойти, а лем вышла, як кораблі расплылися каждый в свою сторону. Незамічено прибралася до своей трибраной матери и сіла ей на колінах, и радостно смотріла в ей лице. Мария пригорнула дітину до себе и с радости сама плакала, што в світі нашла таку горячу любов в невинной дітині.

Дны минали. Илько информувал всіх каждого дня, сколько ище миль до Бостону. И знали, же як погода выдержит, то в пятницу рано будут выїзжати в бостонську гавань. Того дня всі ождали и клалися скоро спати, штобы видіти Америку с корабля и обіщывану землю, в котрой для многых овінчуются счастьем, а другим може принести горе и страданя. Марии отец давно выїхал в Америку, оставил мать з маленьком дітином и пропал меже чужими народами. Она рішила, што як счастливо доїде до Америки, первым ділом для ней буде, однойти своего отца.

БЕРЕГЫ ОБЩАНОЙ ЗЕМЛІ

Цілу ночь Атаназій не мог заснути, вода шурчала, місяць світив ясно, и переходящы думкы ворочили йому розум, не давали спокою. Над раном сон його зломил и он заснул, але побережны морскы птахи скреготіли над кораблем и пробудили його. Он рішив больше не спати, обмыл очы зимном водом, рукавом обтер твар и скорым кроком поднюся на палубу. Воздух свіжий, кругом парохода кружляють морскы чайкы, а рыбы то тут, то там, выскакуют с воды. Далеко над горизонтом затягнулися густы чорны хмары. Што раз то бальше людей выходит на поверхность и приглядаются то в морскы фалі, то в глубину глядаючи очыма земны побережа.

Для всіх был то день радостный. Ище годину або дві и будут ступати по сухой земли. Изза облак прорывається світло солнца, што раз яснійше, и нараз блискавичный круг начал вызерати с понад хмар и далеко кидал свои прамена, освічувал гмлу над водом. Нараз появляється Илько и кричит, што вот там вам потребно смотрити, и скоро покажутся верхы веж церковных! И правду он говорил, помеже гмлом показувалися будовы города. Всі возрадовалися и на устах многих можно было замітити шепот и с зложеными руками смотріли до солнца, а устами промовляли молитву, певно, што благодарили Богу за його опіку, же счастливо допро-

вадил их до берегов Америки, а многы повторяли слова: а што дальше?

Малы кораблі и лодкы перегоняют себе, куда - то спішат. Ріжных голосов гудкы промовляють и привітствуют приходящий корабель, руками и платками розмахуют, привитуют нову емиграцию, здоровый и вытревальный рабочий элемент. Корабель пристановляється, до него припливат лодка, прислуга закидуд драбину, на поверхность корабля выходят инспекторы. От капитана узнали о происшедшем на морю, довго розмовляли меже собом, а так една группа отдалилася вниз пересмотріти животных, а друга остала пересмотрювати людей. Еден выдуплювал очы ци мают драгому, другий дивился в уста, а третий бадал поверхность тіла, ци здоровы до труда.

С корабля не выпускали пассажиров. Кухары приготовили смачне сніданя, и всім было сказано, не спішитися. Насамперед выгружували звірину, котру заганяли в клітки ожидаючи властителя або покупателя. И потому задержали пассажиров, штобы дали остатный свой труд дарово, выпорожнити и почистити корабель. Коли та работа была точно выконана, то уж был час обідати, и зараз по обіді, был приставленный мост до корабля и двері одкрылися. По спису имен выпускали послідный товар на улицу. Илько просил, штобы його зачекати в почекальни и он буде старався знайти для них місце жительства, так як у него была

велика знакомость в поблизости. Михаил, Мария и Атаназий рішили ожидати на послідну помощь Илька. Мария была засмучена, бо дівчинкі, котра ей приняла за матер, управление корабельной компании не позволило ей держатися Марии, их розлучили. Она чула ей плач, но была безправна ей помочь.

Больше, як дві години пришлося им ожидати Илька, и нараз выходит, чисто убраный, одежда выграсована, волоса подстрижены, чисто выголенный, кошель на нем біла, краватка червона и широка, а білый ковнірок закрывал цілковито його карк, лем конці ковнірка стырчали по обоим сторонам його лица. "Ходте, я покажу вам Америку и місто Бостон, та може знайдеме комнаты для вас приютиться и начати нове житя в новом краю. Я, так як вы, сегодня много годов тому назад приіхал до той Америки. В молодом віку мой отец отдал мене до міста Сянока учитися колодійского ремесла, бо в нашом селі и поближных не было майстрів и то приносило бідатство для селян. Майстерня Риджиків в Сяноку славилася своим знанием ремесла, там не лем, што выробляли деревляну роботу, але и ковальску, то дало мі велику будущность, и я думал, што во світі я знайду ліпше счастья".

Як завсегда нам говорили наши няньове, што молодость, то шаленость и так мі придалося. Не послушал я своего отца, котрый запечувал мі жениться, што та дівка, котру я полюбил не для мене:

ты сын простацкий, а она міщанка и пані, так мі говорил мой няньо. Але я не послушал його и оженился с ньом. Зараз по весілю мы рушили до Америки. Я мал троха грошей, догожичыл от других, але я не казал на што мі потребно и люде добры мі звірили. Як напозичал дост гроша, то мы обое дали драпака до Америки. Приіхали мы так, як и вы сегодня; незнали никого, глядали за помешканьом и ледво нашли маленьку комнату. Я получил работу на кораблях, их подчиняти, як приіжają до порту. Треба было часами робити день и ночь, и подробилися троха, же нам было дость добре, але одного разу приходжу ночью з работы, а коло мойой жены лежыт кавалер. Обое наскочыли на мене, то добре, што одтамаль вырвался здоровый. Забрала мои грошы, мою одежду и пішла псячом дорогом. Больше я ей не виділ. А я остался жити на воді, засумувано высказался.

Они сходили много місцевостей, але не могли ничего подходящего найти и Илько привіул их назад до парохода, де назначил им місце до житья, а рано дал им работу, йому подчиняти подлогу и другы работы, а його жені дал поправляти білизну и ей прати, а Анатазію казал малювати. Прислуга корабельна пошла в город гуляти и пропивати свою зароблену платню, рабочих им было потребно, котры розуміють работы. Так жыли дві неділі, а каждого дня вечером ходили глядати за помешканьом. Едного вечера рі-

шлы перейти по бочных улицах, же може знайдут комнаты. Улиці были узенькы, ледво, ледво што возы могли обминутися, третоваров не было. Люде сидили на улице. З далека замітили маленький склеп на углу и жидовску надпис. Коло него сидит в поджитом віку женщина, а коло ней мішок з рыжом, фасольом и другыма припасами. А но, ци я згадам? Вы певно новы люде? А з якого краю?”

— “Мы з Австрии, або лучше сказати с под Мадяров, міста Бардиов. А я зо Стропкава! То мы судісе зо старого краю!” Тота знакомость была для них счастливым. Жена вынашла для них дость выгодне помешканя, а для Анатазия тут в близости. Зараз в той вечер перебралися с парохода. Попрощалися с Ильком и другыми знакомыма. Илько знал, што у них ніт грошей на житья, то рішыл отдолжыти им по 20 дол., а на весну, як приїде до Бостону, то йому отдадут.

Осін минається, зима наступат, листя по деревинах пожовтло и упадало, воздух холодный, теплої одежы не мали, и купити не было за што. Постоянной работы тяжко было достати, а работы, якы получали, то оплачувалися туньо, можно сказати, што на житья невыстарчало. В октябрі упал первый сніг. Зима показала свою силу и заставила их подумати за будучность больше серьезно. Они рішили пойти до той старой жидівки за порадом. То было в суботу. Она казала им зачекати, бо в кухні ей муж молился, то не

хотіла перешкаджати. За кілька минут муж отворят двери. Тіло його покрыте біло-чорным шалем, на голові ярмурка, а на челі привязаны в бляшаной шкатулці заповіді Божы. Молился на голос. Приступил до дверевых футрин, на котрых были прибиты заповіді, поцілувал их и закрыл двери. За короткий час покликвал их до кухні и казал им сісти коло стола, бо гварит: “У нас жидів ест такой обычай, што по молитві снідаеме, и просиме всіх, кто ест в хаті сидати с нами за стол споживати потраву. То и я вас прошу, будьте у мене, як в себе дома”.

Человік он был высокого росту, культурный и добросердечный, сам в жизни пережил біду, бо до Америки приїхал двадцет років тому назад. Жыди в тот час уж мали свои организации и он в едной был секретарьом. Организация помагала жидовским эмигрантам поселитися в Америкі. При сніданню спросил их: “Вы, думам, пришли до нас за порадом, бо так за всегда быват, и в чом могу я вам помочи?”

— Помочь нам потребна и сами не знаме, як ей достати — заговорил Михаил. — Наступат зима, а нема у нас теплогo одіяла, нема работы и нема грошей, біда кругом нас и незнаме, як собі зарадити. Зато и мы пришли до вас.

— Так, так, Америка велика земля, місця ест дост для всіх, але незагосподарована, бракуе всего и достати тяжко, бо фабрик неє, а котры сут, то не мають материя-

ту до výroбу, всего бракуе и зато нам всім бракуе работы. Роботу потребно зробити, а такы люде, як вы, нашому краю сут потребны. По сніданню підете зо мною, а я буду старался вам помочи. Мы до той Америки приїхали ише перед революциом. Та домашня война знищила наш край и довго возме, як экономичне положение ся поправит.

Из tych слов, можна додуматися, што то діялося в роках 1876-1878. Город Бостон мал жителей около 380.000. Комерцияльных и индустриальных занятий было за мало, штобы задоволити потребности новой эмиграции, переважно, не саксонского роду. Индустрия, лем перетворювалася с примитивной системы до больше удосконаленых машин домашнего výroбу. Наш народ отгравал велику ролю в будові ріжных и потребных машин для обробления деревяной профессии. Штаты: Мейн, Нью Гемшир, Вермонт, Коннектикат, нуждалися в способных людях, котры с великом радостью нанимались и отдавали свое знание, яке выучили од своего отца, діда, або прадіда. Я мал случайность много літ назад, познакомитися с малыма фабриками в тихых и далеко отдаленых от больших городов, місцевостях. На ріжных специальных машинах красувалися отбиты имена: Турко, Труш, Дыбала, Хроняк, Гривняк и много мі не запомятных имен. То были наши пионеры, якы з дерева будували машины, штобы можно было выбудувати с желіза. Ци наши миллионо-

вы организации постарались узнать жизнь первых людей, якы прорізували дорогу до створения индустриальной мировой краины Америки? На то неє грошей!

В тоты часы всі собі помагали, бо судьба их была еднакова, многы пропали среди чужих народів, скоро выучили английску бесіду, многы скоротили свою назву больше на английску, а были такы, як заробили троха грошей пу-скалися вглуб незнамой землі. И зато мало житьовых осередков с национальным значением среди нашего народа было построеных, штобы мы могли сягнути глубше. Нас называли: поляками, словаками, австрияками и мадярями. Наша народность была незнана.

ПЕРША РОБОТА В АМЕРИКІ

Так, як то была суббота, фабрики были позакрываны, а также склепы переважно всі были закрыты послі обіда. По бочных улицах чути было співы по корчмах, а по улицах плянталися напoлупяны люде, або трималися плота, а кругом пяных шевелилися женщины, котры пришли по своих мужов, а дакотры глядали за здобычом и пянствовали с мужами, бо с того жили. Переходячы улиці Михаил зауважыл ковальску и колодійну майстерню. Коней дообкутя и возів до поправлення было много, а рабочих мало.

Михаил пристал и смотрил в сторону майстерні. Його цікавило, бо тоту роботу он виконувал в армии в молодом віку. Його-

спостерег властитель и подышол до него с вопросом, чи знає тот фах, бо йому потрібно робочого.

Обрадуваний, што работа сама його глядат, Михаил не знал, як заговорити, але каже: "Я робил тоту роботу при армії и не знам, чи я ей зможу потрафити, бо то минуло много літ."

Властитель не зважал на його розговор, а казал им обом приходити рано в неділю до роботи, бо коні должны были покуты и вozy поправлены на понеділок до ужытку. То была для Михаила и Атаназія перва работа в Америці.

Сам властитель был квалифікованым ремесником польского роду, вихованый под німецьким забором на Шлеску. Польском бесідом владіл слабо, німецька бесіда была йому родна и ньом гордился. Його робітинки складалися с ріжних европейских народов и нима послугувався строго, своім строгостию хотіл переконати и дати своим робочым до зрозумілення, што он ест властитель, котрому должны повиноватися, робити то, што он приказує. Дисципліна у него была строга и немилосердна.

В неділю рано на сему годину ставилися до роботи. Михаил был спарованый с ковальом кути коні, а Анатазій был прилучений до группы робітників поправляти вozy, його работа была чистити болото и выбирати поламаны части, а так, доставляти ремесникам до направления. Первый ден робо-

ты был так довгий, як бы три дны сполучыл в еден. От крику в голові шуміло, в животі кортіло и скоро на руках показалися водяны міхырі, які докучали в роботі.

Наступила довго ждана година. Убраня их змазаны болотом и мазьом, руки обсыпаны міхырём, твар замазана и так пустилися в дорогу до дому, але думали, як бы почистити убраня на завтрішний день? Крочили до дому поволы и словом не промовили, аж як пришли коло свого помешканя Михаил промовил: "И ци не встыдно нам заходити до хаты такыма брудныма? И ци то буде так в каждый день?"

Дома, с нетерпініем ожидала молода жена, котра приготовила вечерю и так разом с женом сиділа их добра сусідка з Стропкова. Привитала их с усміхом и промовила: "То ваша перва работа, яку выконуют наши емигранты юж од довшого часу, можно сказати с початком емиграции. Житья ту тяжке, але призыкнесте, як и други народы привыкли. Я, штобы вам помочи, купилам вам робоче убраня, бо я певна, што вы не знате где го купити — та и не мате грошей".

Ту они оба з радости заплакали, што так далеко в світі сут добродушны люде, котры розуміют нищету и самотность во світі среди незнаного народа.

Переходил день за днём, тыждень за тыжньом и надошли Рождественскы свята. Русскых церквей не было в Америці, а пере-

важно, не было ани одной в Бостоні. Рішыли, што будут свята празновати дома. Жена приготовила дванадцет потрав, с майстерні принесли соломы и сіна на стол, в куску дерева вывертіли діру до котрой вставили велику свічу, стол прикрыли пристералом, а в куті с соломы зробили діда и слоники, на яких сиділи, покрыли легко соломом и не промовляючи слова посідали до стола. Михаил засвітил свічу. В очах його начали показуватися слезы и то так густо, што падали, як бы една другу хотіла догнати. Не вдержался и Анатазій. Йому пришол на спомин родинный дом, мати, отец, братья и сестры, перед очами провиділ старенького духовника убраного идучи до олтаря и як бы почул його голос: "Христос Раждається!" А он, среди слез все промовлял: "Славите Його!"

Тоту глуху тишыну прорвала Мария: "Мы должны уважати себе счастливыми. Бог обдаровал нас добрыми людьми, котры дали нам помочь и приняли нас, як своих, и хоц они жыди, не вірят в нашего Бога, але мают його в своім сердци, и зато мы должны перед Богом поблагословити за их доброту." И в той тишыні с великом любовью плыли молитвенны слова благодареня!

Наступил час до вечері, Мария подавала потраву за потравом и тихенько співала аж до поздной ночи. Уж поздно было Атаназію идти до своей комнаты, он лег на солому и так на подлозі проспал цілу ночь.

Рано треба было идти до работы. А погода через ночь змінилася. Окна закурены снігом, огонь в пецку выгас, по дырва треба было идти до шоппы. Открыли двери, а перед нима стала снігова стіна, на улици не чути грохоту возів, ани голосу людского, всіх их огорнул страх, што дах може завалитися под тягарем того снігу и всіх подусити. Страх перед смертию. В их умах началися роити ріжны думкы, як бы себе спасти од смерти. Нараз чуют голос, просят открыти двери до хаты. Скоро открыли двери, як лопатом кто-то прорыл діру и на радость увиділи перед собом двоих незнанных людей, котры заявили, што были наняты склепарём, штобы вас освободити с хаты.

Их хата была в низу од улици, дві маленькы комнаты и ище менша кухня. Отхоже місце было на дворі. По воду треба было идти до властителя того дому, до його студні, котра задовольняла три його дома. З радости не знали, як поблагодарити тым незнанным людям, што их освободили.

— Нам не складайте благодарности, мы то зробили за грошы, а поблагодарте тому з бородом склепарю и його жені, котра плакала, як мы вступили до його склепу — заговорили незнанным люде и одышли.

Нараз, перед собом видят чоловіка огорненого в шубу и спод высокого ковніра не видно головы, несе вязанку дров и скручат до их дверей. То был тот, што их освободил от несчастья.

—Добрый день Вам, милы люде, и я желаю зробити ваши свята веселыма и повно радостныма.

— Витайте, витайте пане Давид Фельман!

— Який я там пан?! Я такий, як и вы, лем кус в роках старший. Бог не благословил нас дітьми, то мы ради, што можеме помочы другим дітям в их житью.

— Сідайте, наш добрый приятелю, в нашой убогой хаті.

— Хата Ваша не убога. Ваша приятель и любов до всіх людей ест вашим неограниченным богатством. Жиют люде на том світі, што не мают жадных принципів до життя, их жизнь замерзлена, як той світ сегодня. Вы их видите на улици каждого дня: проклятия, пьянство, убийства, життя неморальне, злодійства. То найдете у бідного народа, котрого нищета пригнула до того мизерного поступу и життя.

Но, и ище сут други люде, котры покладают всі свои силы, розум и хитрости, штобы выкористати другого, котрый ест немощный за себе постояти. Тоты люде с каменныма серцями, много раз своим хитростию выссысуют всі способны здалости до життя, и тым лихвяством наводят нищету для слабодушных людей. Пожиете ту, то узнаете — добро от зла. Святость має в собі каждый чоловік, сут люде, што знают, як жити том святостию, но сут люде, котры употребляют святость

одурманити и выкористати окрученом павутином несчастну жертву! За то поговориме позднійше, обширнійше и розпознаме друга друга глубше.

И ми привиджуеся, што и я в старом краю на селі, где я родился, и я разом с вашим народом празнувал вашу велию, качался по соломі, сіном был застеленый стол, дід стоял в куті, свічник посередині стола и друшляк с пампушками обсыпанныма тертым маком стоял коло свічы.

Мария скочыла зо стільця и поднесла миску тых пампушків, за котры Давид вспомнул. З великом радостью для нас, я желаю погостити вас тьма пампушками, за котры говорите и на додаток кутьом (варена пшеница) с медом.

Всі з радости засміялися и начали меже собом говорити, як една родина. Слова за словами гармонизовали ріжны истории життя, не лем тут в Америці, але и глубокой жизни нашого Прикарпаття, тых несчастных людей, над котрыма верхом кружил батог, а в руках сукувата палица. Тьма двома инструментами для покорения людей выссалосся море слез и крови, от свиту до заходу солнца, зголодованы людскы тіла выполняли надмірну роботу, выбиты зо сил падали в обморок. Палица польового воскресала их и ставляла до рядов им ровных невольников.

(Продолжение слідує в Календарі на 1969 год).

25-РОЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСТВА ТЕОДОРА И МАРИИ РУДАВСКИХ

Бывший Головный Предсідатель Лемко-Союза Теодор Рудавский и його супруга Мария.

Хочеме пару слов написати и поділитися с Вами радостью, котру зме мали 7-го октября 1967 р. в Карпаторусском Центрі в Юнкерс, Н. Й. совмістно с нашыма молодыма юбилянтами,

широко знанима и высоко поважаныма, а то не ест никто инший, як наши Теодор и Мария Рудавскы.

Теодор и Мария Рудавскы вступили до стану супружества 10-го октября 1942 року. До теперішнього часу пережили 25 літ в любви, згоді и взаимной пошані. Юбилянты Рудавскы выховали двое дітей, с котрыма ся дуже гордят. Старший сын Теодор женатый, теперь служит в американской армии в Кореи. А их дівчина Зоня посіщат университет “Рида Колледж” в Трентон, Н. Дж.

Теодор и Мария Рудавскы знаны не лем в родині и сусідстві, але добрі знаны, як далеко и широко ест Лемко-Союз, а то не лем в США и Канаді, але и в горах Карпатах на Лемковині. Их добре діло помогат нашому народу на цілом світі. Теодор был за 4 roky головным председателем Лемко-Союза, теперь ест членом Центрального Комитета Лемко-Союза и посредником между Лемко-Союзом и ООН. Робит много в отділі и организации. Где лем што потрібно до помочи, то Рудавскых там не бракуе: ци то в Лемко-Парку, ци при нашей фильмі “Лемковске весіля”, и т. д. — обое все готовы до работы.

Зато Теодор и Мария Рудавскы заслужили собі велику гостину от своего народа, а то не лем на еден день, як сме им зробили, але на три дни, як то было давно на наших селах на Лемковині.

Через наш календарь желаме Вам, Теодор и Мария Рудавскы, счастья, здоровья, всього наилучшего на многая и благая літа! Жебы сте ся дочекали не лем золотого, але и дияментового юбилею! Боже Вас благослов!

Настя и Иван Порада,
Линдгирст, Н. Дж.

* * *

Треба упомянути и о том, што на том великом юбилею, котрый несподіванно организованный и устроенный, были не лем родина, приятели, члены организации Лемко-Союза, читатели газеты “Карпатска Русь”, але тоже были и представители из Объединенных Наций, из Украинской постоянной миссии. Между гостями был писатель Юрий Збанацкий, який выголосил милу и красиву бесіду к юбилянтам и гостям. Между другими бесідниками, хотя коротку, но дуже теплу бесіду сказал всім нам знаанный народный лидер между карпатороссами и украинцами на эмиграции Михаил Логойда. Дальше наш Гол. Председатель Лемко-Союза Теодор Ив. Горошак во своей бесіді призвал гостей, же як кто хоче и любит жертвовати на пресс-фонд газеты, то коло дверей ест столик, а там люде за-

пишут вашу жертву. Коротку бесіду, але дуже теплу сказала Ольга Єдинак, котра призвала наших людей, а в первой степени наших жен и молоду эмиграцию вступати в отділы Лемко-Союза. При конци всіх бесід редактор Стефан Мих. Кичура подякувал всім гостям за таке массовое принятие участи на том славном нашем юбилею. Он подякувал писателю Збанацкому за його бесіду и за то, што пришол он сам и с цілом группом дипломатов, штобы отдати честь 25-рочному прожитому супружескому житью наших юбилянтов. Было ище пару бесідников, а между ними обое юбилянты. Теодор Рудавский сердечно подякувал всім гостям, а найперше тым, котры тым занялися и оповіл о том, як йому “перешли без розум” с том несподіванком, о котрой он ничего не знал.

ПОДЯКА ОТ ЮБИЛЯНТОВ

Тяжко ест свое чувство описати, коли ваши знакомы близшы и дальшы приготавлият в вашу честь таку милу несподіванку, яка была зроблена мені и мойой жені 7-го октября т. р. в Карпаторусском Центрі в Юнкерс, Н. Й., а то 25-рочный юбилей нашей женячки.

Приде всьо на мысль и под увагу: и того, же головном причином устроения такой несподіванки ест, же вы стоите и трудитесь для наших народных организаций. Дуже приемно!

Хочу от себе и от своей жены выразити шири и сердечну подяку всім присутным на нашем юбилейном предприятию, як тоже складаме сердечну подяку комитету, котрый тым предприятием занялся и трудился. И мило и приемно, же оно вышло так успішно.

Така зділана нам мила несподіванка останеся в нашей памяти на долги и долги roky.

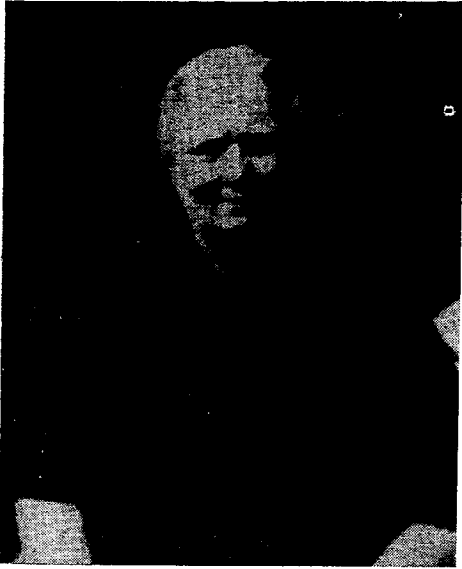
Ищы раз дякуеме.

Теодор и Мария Рудавскы.

ВІРА ІВАНОВНА ФЕДЕЛЕШ

(24. I. 1879 — 26. II. 1967)

Пок. Віра Івановна Феделеш

В воскресенье — 26 февраля с. г. — скончалась в своей квартире в Праге, после продолжительной болезни, известна карпаторусская общественная деятельница, преподавательница истории в средних школах, Віра Івановна Феделеш, в возрасте 88 лет.

В. И. Феделеш родилась 24 января 1879 года в селі Тополя, округ Гуменне, на Пряшевской Руси, в том же доме, в котром 24 апреля 1803 году родился А. В. Духнович. Первоначально образование получила в доме своих родителей и в местных начальных школах, средне — в Дебечині в четвертиной

учительской семинарии, где получила диплом учительницы начальных школ. Затем 3 года училась в высшей педагогической школе в Сатумарі (Сатмарнемети) и получила квалификацию преподавательницы средних городских училищ т. зв. "гражданок".

Свою педагогическую деятельность В. И. Феделеш начала в 1903 году в учительской семинарии в Мукачеві. Спустя некоторое время она занимала место преподавательницы в городском училищі в Мукачеві и затем широко развернула свою педагогическую деятельность в городском училищі в Берегові. На учительском поприщі Віра Івановна действовала всего 36 лет — до 1939 года.

Чтобы облегчить учебу учащимся, В. И. Феделеш составляла учебники. В Славянской библиотеке в Праге мы находим такие ее издания, как: "Учебник истории Подкарпатской Руси" (Ужгород, 1924, 2-ое исправленное издание), "Краткая история Чехословакии" (Мукачево, 1924), соавтором которой являются А. В. Попов, "Подкарпатская Русь — Чехословакия" (Мукачево, 1925, 2-ге исправленное издание) и др. "Учебник истории Подкарпатской Руси" был утвержден Школьным отделом в Ужгороде, а учебники "Краткая история Чехословакии" и "Подкарпат-

ская Русь — Чехословакия" — Министерством школ и народного просвещения в Праге, как учебники для русских и венгерских средних школ Подкарпатской Руси. Кроме того, В. И. Феделеш перевела с чешского на русский язык "Древний век" Гебаеровой, Ирака и Райтера (Мукачево, 1923). Тот учебник тоже был утвержден Министерством школ и народного просвещения в Праге для русских и венгерских средних школ Подкарпатской Руси. По просьбе мукачевского раввина В. И. Феделеш перевела на русский язык гебрейскую библию и таким образом дала возможность еврейским ученикам знакомиться с еврейским ви роисповіданием на русском языке.

В 1939 году, коли венгры заняли Ужгород, Мукачево и Берегово по Венскому соглашению (2-го ноября 1938 года), В. И. Феделеш покинула Подкарпатскую Русь и устроилась в Праге. Причиной того была ее педагогическая деятельность, главным образом, ее учебники по истории Подкарпатской Руси и Чехословакии, в которых Віра Івановна объективно излагала тяжкие социальные, национальные и политические положения карпатороссов во времена существования Австро-Венгрии. В следствие того венгерские "хозяева" и в Праге интересовались личностью В. И. Феделеш, но их руки оказались короткими.

Во время второй мировой войны В. И. Феделеш держалась отлучно. Она осуждала германские ви-

роломне нападение на Советский Союз и радовалась героическим подвигам Советской Армии. При том слідує отмітити, што дом в Заградном місті во время германской оккупации был уютным убежищем карпаторусских учеников русской гимназии в Праге. Не раз летом, когда интернат русской гимназии был закрыт, в ее небольшом огороде разбивались палатки, чтобы поместить гимназистов, не вмещавшихся в доме, превратившемся в интернат карпаторусских учеников русской гимназии в Праге.

В. И. Феделеш до своей смерти осталась настоящим карпаторусским патриотом. Будучи вірною завітам своих славных предков, она всюду в обществе с гордостью заявляла: "Я родилась в том же доме, што и Духнович!" Ее идеалом был и на педагогическом поприщі именно Духнович. Портрет Духновича в ее квартире всегда был на почетном месте. Віра Івановна нерідко и в чужой национальной среде рецитовала стихотворение А. В. Духновича "Вручение" ("Обещание"):

"Я русин был, есмь и буду,
Я родился русином,
Честный мой род не забуду,
Останусь его сыном...

Она с восхищением объясняла значение того стихотворения, ставшего песней и затем гимном карпаторусского населения.

В. И. Феделеш похоронена (2-го марта 1967 года) в Праге, на Ольшанах, недалеко русского кладбища, где почивают сенатор И. Ю.

Цурканович, профессор д-р А. Д. Григорьев, литературовед д-р Е. Л. Недзельский, диригент Г. Д. Гузенный, писатель В. И. Немирович-Данченко, писатель А. Т. Аверченко, полковник Александер Коцюбинский и др., и кладбища советских бойцов, "живот свой положивших", за освобождение Праги от германских захватчиков. На похороні, крім родственников, присутствовали ей друзья и знакомы.

Наконец, слідує відмітити, што В. И. Феделеш, благодаря своему труду, главным образом, на педагогическом поприщі, занимает видне місце в истории Закарпатья. Ей работы по истории Подкарпатской Руси являются вірным источником для историков и исследователей Закарпатья.

Да будет ей легком славянска земля!

Д-р Иван Шлепецкий

В ПАМЯТЬ ПОКОЙНОЙ ЕМИЛИИ ДМИТРИЕВНОЙ ГАЛЬЧАК

Пок. Емилия Дм. Гальчак

Одышла от нас навікы една з наилучших женщин покойна Мгр. Емилия Яновицка-Гальчак.

На неутышине горе ей мужа, котре ест и нашим, нее слов потихы, тым больше, бо здаеме собі справу, же тота особа замкла уж очы на вікы. Хотяй бы та болізня была найбільших розміров, не може еднак заламати души чоловіка. Вспомин добрых діл померших окружают нас, як ясный облак и в виду того чуеме якийсь внутренний наказ робити добре для их памяти.

Зналам дуже добри г-жу Яновицку-Гальчак и чуюся в обовязку пару слов написати.

Мы познакомились по первой світовой войні в Русской Бурсі в Горлицях и от того часу жыли мы

в наилучшой дружбі. Г-жа была дуже скромна, тиха, а ей правдыным дипломом философии было несение моральной и материальной помочи другим. В Ганчові была кілька разов по пару тыждней. Служила радом пасичникам, бо pracowиты пчолкы были ей "гоб-би". Знала ся прекрасно на проваджению пасікы. Медом обдаровывала многих хорых переважно дітей. За дуже добры лікы (з каштанов), котры робила сама достала отзначение кілька роков тому на съїзді лікарском (но не памятам где?) золотым медальом.

В Ганчові провадила курс готовления з дівчатми и молодыма гадзынями.

Всякы прикrostи, котрых в житю мала богато, зносила з героизмом. Свои перекозания любила, а до перекозаний других относилася с увагом и толеранциом, бо любила только мир, а в нем добро.

Была вірным товаришом своего мужа, во имя кооперацийного руху на Лемковині. Г. Яновицкий был председателем филии Ревизийного Союза русских кооператив в Горлицях. Издил по лемковских селах горлицкого и новосандецкого повіта, штобы закладати новы, а укріпляти уж существующи и в тот способ помагати господарчо селам, в котрых царилла нужда — недостаток.

Коли замешкали в Криници, были душом криницкого кооператива "Прогресс".

Коли ишли приготовления до

Талергофского Съїзду во Львові, не бракувало в тых усилиях г-жи Яновицкой. То же участь лемков была там велика, то в значной мірі заслуга г. Яновицких.

Мушу тоже вспомнати, же скромне мешканіе Яновицких в Горлицях, а потом в Криници, было все отворене для всіх молодых де чувствовали себе дуже добрі, бо панувала там атмосфера доброжелательности. Можна там было побесідувати на ріжнородны темы. Не змінило ся много и в часі чорной оккупации. Мешканіе Яновицких дальше было тым островом, де можна было хотяйбы годинку - дві чути ся свободным. Там у них хоронили ся люде, котрым грозила небезпека зо стороны гитлеровской полиции (за што им грозила смерть). Там хоронился мой сын Славцо. Там укрывалася една ганчовска дівчына Парася Проц, котра днесь жие коло Львова. Г-жа галичанка, а сердечно полюбила лемков, для них працювала — высоко и справедливо оцінила их внутренны вартости. Тож у всіх оставила глубокий жаль по собі.

Окрес 12 літ по смерти мужа был дуже тяжкий в ей житю. До Америки выїхала яко жена И. Гальчака, де при боці своего Ваня чула ся счастлива и спокойна. Счастья того не долго тревало, але было повне.

Ту уж не наша сила. Думаю еднак, як же спокойно можна одыйти, оставляючи по собі так добры вспомины и тревалы діла.

Спий спокійно, наша незабыта и щиро улюблена всіма, котры Тя знали. Память о Тобі, правдива любителько добра, буде вічна.

Анна Вислоцка

* * *

Дорогой Иван Фадеевич:

Получил Ваше сообщение о смерти Вашей жены а моей товаришки "недоли" Талергофской. Очень жаль, что такая светлая личность, искренняя патриотка нашего народа, страдавшая столько лет изза своей любви к Русскому Народу, ушла от нас навсегда.

В письме с 6 июля 1963 года, Емилия Дмитриевна писала мне так:

"Моя жизнь, как и Ваша, богата пережитым, но счастлива сделанным для просвещения своего народа..."

В моем письме к Емилии Дмитриевне с 27 июля 1963 года, я написал ей, чтобы она издала свои статьи книжечкой, чтобы таким образом увековечить свое имя. Оказалось, что беспощадная смерть не разрешила ей сделать это в пользу русского народа. Тяжелый жизненный путь, страдания в Талергофе и военные лихолетия подкосили здоровье Емилии Дмитриевны и она отошла от нас навсегда.

Однако память ее сохранится в наших сердцах пока мы живы.

С сердечным сочувствием

Вашему горю,

Василий С. Кацедан

ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВІКА АМИНЬ

Дорогой мой Иван Фадеевич:

Заглавие к тому почальному письму взято мною, як знаете, из Символа Віры...

Такими словами святые Отцы собора "опечатали" придуманный ими силою Духа Святого СИМВОЛ НАШЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВІРЫ... Пусть тоты слова будут и Вам утешением в постигшем Вас горе. Ваша любимая супруга уже на той стороне жизни, на которой уже нет никаких болезней, а жизнь вечная по нашим заслугам.

Знаю, что в жизни дочасной было у Вашей Емилии Дмитриевны много добрых дел милосердия дочасной жизни.

Верую, что Вы до своей могилы будете помнить Емилию Дмитриевну, как своего лучшего друга и учителя.

Еслиб не такое далекое расстояние и не мое старчество, прилетел бы к Вам попрощаться с покойной, да к всему и зима с снегом не позволяет мне и с дому выйти.

Когда одотхнете от пережитого, напишите мне все как это смерть так неожиданно прилетела в Вашу обитель?

Матушке Вере тоже нездоровится, но еще держится на ногах и все по дому делает сама. Вчера, на лат. Рождество еще и гостей принимала. Приехали дочки с семьями, Вера в доме которой Вы были

до выезда в Польшу и Надья с семьями. Они просили меня передать Вам свое сочувствие.

Вызвали мы по телефону и Петра Семеновича и сообщили эту печальную новину, но он так занят стройкой завода, что вряд ли он выскажет Вам письменное свое сочувствие.

Уверен, что многие из читателей "К. Р." посочувствуют Вам, узнавши о смерти Емилии Дмитриевны.

Прошу Вас передайте мой Рождественский привет вашему батюшке, а тоже Владимиру Василевичу. Я и до смерти сохраняю о Вас всех там, в Акрон добрую память и духом всегда буду с Вами. Сомневаюсь, чтобы старик, Иван Дмитриевич успел приехать на погребение любимой сестры, но, если бы приехал, передайте ему мой привет. Это письмо получите с большим опозданием, а то почта еще празднует Рождество Христова, и письма не доставляет.

Не падайте духом и Господь да будет с вами!

Любящий Вас

Батюшка Йосиф Федеронко

* * *

Повысшы листы соболізновения отримал Иван Д. Гальчак по утраті своей любимой жены Емилии Яновицкой - Гальчак. Але жебы ей ушанувати, то собрал некотры ей литературны работы и прислал до нашей редакции, чтобы выпустить тот великий доробок во світ. Так мы выполняем желание И. Гальчака и зачынаем поміщати работы його любимой жены, ко-

трых часть буде в том тогорочном календаре на 1968 год, а решта буде поміщена на рок 1969.

* * *

Мгр. Емилия Дмитр. Гальчак

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ

С большим удовольствием читаю я дописы д-ра Шлепецкого из Праги. Всьо мі в них интересне, блиске, родне. Шесть роков робила я там на ниві просвіщения, навчаючи женску молодежь.

Но перший рок учила я в містичкой школі в Ужгороді. Учила я в 7 кл. В класі были єдны мальчики. До того в них научание было на мадыарском языке. Тото было в 1919-20 роках. Діти послі военного часу, от 14 — 17 літ. Многы из них были совсім перероснены паробкы. Мні поручено было переподавати русский язык. Коли хлопцы почули русскы слова, то пришли в ярость. Они начали кричать: "нем тудом оросуль" не розуміеме по русску и начали так дупкати ногами, точно то были не ученикы, а коні. Стоячи за кафедром, я взволнувалася ужасно. Такого привитания я не чекала. Но научена горьким життьовым опытом я взяла себе в руки, правдивые приказалам молчати своим, знищеним жизнью, нервам. Молчаючи стояла я и смотріла на них. Єден лем хлопчик по имени Билей не стукал. Потом оказалось, што был карпатороссом, а всі остатны — мадыары.

Стук продолжался 15-20 минут.

Я ждала, коли им надоіло стука-ти я начала вести урок, читали буквар. Вызывала тех, котры сі-дили в первой лавці. Стук продол-жался на першом уроці цілий тыждень. На слідуючий тыждень захворі́д и скоро умер на запале-ние мозга головный защитник бойкота. Послі його смерти уче-ники притихли и я спокойно мо-гла вести научание. Серед них был еден "дітина" ростом в сажень. Имя його было Николай Надь. Надь в переводі на русский значыт великий. Коли первый раз я вызвала його чытати он подни-мался с лавкы, наравду минуту все твердячи: "нем тудом". За ним сідил Вылей и начал йому підпові-дати, Надь повторял. Я удала, што того не виджу. Коли Надь скончыл чытати я повіла — барз добрі. Ёму перевели. Урадованый по-хвалом, Надь больше не робил мі неприемностей. В конце научаль-ного года я никому из них не по-ставила злой оцінки.

ГОДЫ УЧЕНИЯ ЕМИЛИИ ДМИТРИЕВНЫ ЛАВРИШ, ЯНОВИЦКОЙ

Село Летня, округ Дрогобич,
4 годы от 1901 - 1905.

"Медынич" округ Дрогобич
2 г. от 1905 - 1907.

Город Львов 1 г. от 1907 - 1908.

Город Дрогобич 2 г. от 1908-
1910.

Город Холм коло Люблина 4 г.
от 1910 - 1914. В Холмском Мари-
инском Училище, с правами гим-
назии, под попечительством вели-

кой княжны Марии Павловны.

Закарпатская Русь. Державная
Реальная Гимназия. Экзамен за
осем класс гимназии и матура.
Город Мукачево 1923-1924.

Прага, державный университет,
юридический факультет 1 г. 1924-
1925.

Галичина, университет Яна Ка-
зимира во Львові, философия,
главный предмет история.

От 1925-1930 сдала магист. ро-
боты. Получение диплома магис-
тра филос. 28 июня 1933.

Знание языков: латинский, ні-
мецкий, французский, русский ли-
терат., польский Город Холм, год
1911 экзамен за четырі классы
1-4. Затем классы 5,6,7 до 1914 г.

Акрон, Огайо (19 дек., 1966). —

Давно уж собираюсь я вспомну-
ти важнійшы случаи мойой жи-
зни и записати их на папери.

Читаючи послідны три годы на-
шы газеты и книги удивляюся, як
некотры эмигранты из білой рус-
ской армии памятают и описуют
свои воспоминания мало што не
от колыскы. Я, к сожалінію тым
похвалитися не могу. Може бы-
ти вьсо до той поры пережите и
виджене живущими очами приту-
пило мою память и я могу вспо-
нути лем больше ясны діла или
случаи со вьсого до сих пор пе-
режитого.

Розумієся, если бы я была те-
пер в свойом родном селі, я могла
бы заглянути в некотры архивы и
привести в память забыте мною.
Но того я лично уж нигда не зро-
блю. Пространство синього океана

Молоды роки Емилии Яновицкой-Гальчак

и мои слабы силы старушкы не Потому из житья моих дітських
позволят уж того нигда выконати. роков я могу ограничитися толь-

ко больше яскравим проишествиям, котры ищы сохранилися в памяти.

Перве, што я не забыла — то гры маленькой дівчинки. Зрозуміло дівчинки любят бавитися куклами, купленими их родичами. Я куклами не бавилася. Єдинственне мое розвлечение до поступления в школу было печение колачиков-булочок из жолтой глины под нашим домом, где под южном стіном они просыхали на солнци, а на другой день робилам свіжы.

Коли уж приближался сентябрь и треба было 1-го идти в школу матери остановила мене дома, отец с 6-тьома косарями поїхал в ліс косити траву на сіно на наших трьох парцелях (кусках) молодого ліса. Тот день был для мене нескончено долгим. Мі так уж хотілося пойти в школу, но уйти с дому самовольно и не рішилася. Но на другой день я уж пошла, хотя мамы не было дома.

Учителька, посмотрівши на мене внимательно, покывала головою: я была ростом меньше всіх других. Знаючи, што мы жыеме на селі о 3 километры от школы, она неохотно записала в денник мое присутствие.

Но я была счастлива, што я уже буду ходити в школу и приходячи домів радостно оповідала матери свои впечатления.

Через недолгий час я зышлася с єдном дівчинком того первого класса Марином Хамандяк. Дом ей родителей был на моим пути по середині нашего ходжиня. Мы условилися, што коли я буду уж

на дорогі около их дома, то я с дороги позву ей и мы дві поїдеме до школы. Но радость моя, што остатні 1½ километра я уж не поїду єдна не продолжалася долго. В єден прекрасный солнечный день, коли я позвала с дороги свою подругу, на подворци около стайні для коров и коней была ей мама. Коли Мариса вышла, она подышла с ньом ку мні. Осмотрівши мене с головы до ног, она засмиялася и спросила: "То ты уж в школу? Тебе треба ище положить в колыску и приставити няньку, штобы тя колысала, а не в школу ходити так далеко."

Тыми словами я дуже завстыдалася и послі того я уж не кликала с дороги Марисі, а ишла єдна по остальному пути в нашу школу. Не припоминаю, штобы я потом дружила с ньом больше чым с другима. Но коли в 1925 году я приїхала домів со своим товдиль уж женихом И. А. Яновицким, убранным в вышиту мном чорну русску косоворотку и мы проходили польовом дорогом понад селом Хамандяк, завидуючи мі из далека, подошла к нам и мы сердечно росцілувалися. Я представила ей мого будущего спутника жизни. Узнаючи, што он русский из России была с нами откровенна и прямо спросила: "Вернутя ищи к нам наши братчики в круглых шапочках? Знаючи настроение своих єдносельчан мы отповіли: "Вернутя!" Правду повісти мы и сами тогда в то не вірили, но повісти иначе мы не могли. Я особенно не хотіла убивати в своих

єдносельчанах віру в то, што уж соткы літ передавалося из покоління в покоління, што коли-небуд и в наше оконце засвітит русске солнце с Востока. А сонечко тото они уж виділи в 1914 году своими очами. Правда, тото солнечко померло уж послі не полного года. Но армия русска оставила в нашем селі любовь к ней и русскому Правительству. Коли в 1915 году пришлось отступати и десяток русских солдатиков, як их сердечно называли в нашем селі Летне, спряталися на чердаку в домі около Хамандяк, дом был на возвышенности. Солдаты чекали приближение австрийской армии с западной стороны по дороге, ведущей из Дрогобыча через Солоньско-Опары до Медынич и дальше через Николаев до Львова.

На против дома Хамандяка за ріком жыл селянин по фамилии Сливка. То было над раном. Десят літний сынок Сливки не спал. Он не мог спати: многы русскы уж ушли из села. Он знал, што на чердаку у сусіда ищы сут солдаты. Из их дома видно было далеко до слідующего села. Мальчик видячы далеко австрийцов по берегу понад самом ріком скоро прибіжал к солдатам, оповіл виджене и том же стежком низом берега ріки счастливо вернулс домів. Солдатам русской армии удалось втечы перед наступлением австрийцов.

От 1919 года я не была дома, але о том росповім пізніше. Но побывши дома в часі каникул мы

с женихом наслуухалися много оповіданий моих земляков.

Так Филип Матолич, жыл на конци села праві уж в самом лісі. Коли в 1914 году пришла в село часть армии, котра мала задачу перебраться лісом за Карпаты. Матолич со своими двома сынами охотно согласился проводить их зісовом дорогом в сторону Стрия и был с ними и за Карпатами. Коли русскы войска в 1915 году уходили он с женом и сынами забрал на свой воз всьо, што далося вывезти и на все попрощался с родным селом со словами: "Пока я с хлопцами своими к Вам не вернуся, то ту не буде русской правды". Слова його были віщими.

Вспоминаючи о дорогом мні родном селі и його жителях в тот час не можу промолчати ище єдного оповідания. В третьей хыжы от нас жыл селянин Николай Козар. Маленька хыжка, жена и кусочок землі — всьо його богатство. Он не читал газеты, в читальні им. М. Качковского, я тоже його николи не виділа, хоц до читальні йому было близко. Коли надышла война його як и других, котры не были арестованы, взяли в армию. Послі муштры — приділили його на русский фронт. Был то час перед Великодньом. Командиры обох армий условилися на том оттинку фронта, што от Страстной пятницы до середины в их окопах не будут стріляти одны до других. Радость была велика. Солдаты с єдной стороны шли на сторону своих недавних врагов, бесідували мирно, ділилися думка-

ми. В такой тишині сблизился ден Воскресения. Поспавши с вечера до рана и зас чую — співають. Прислухуюся лучше и ухам своим не вірю. Співають наші руске — Христос Воскресе, як співають днес в нашої летнянской церкви. Слэзы цюрком полялися из моих очей; я не выдержал и вышел из окопов. Посмотріл я на місце перед “ворожими” окопами, а там сотні солдатів поють всю заутреню, а потом священник с бородом, як у нас намальований Христос святит паску. От товдиль лем вспомнул я, што говорили ми в селі тоты наші газдове, котры ходили в читальню и читали рускы газеты, присыланы им зо Львова. И тогда я подумал: тоты солдатики, котры так торжественно и чудесно співають, як и мы Христос Воскресе, то не мои врагы, а братья. А братов я убивати не буду. До сых пор я ище в них не стрілял — я тільки што пришол на фронт, но я сказал собі — больше моя куля не буде направлена на них. И свое обіцяние дане собі я удержал. Перемирие скончилось, треба было стріляти и я стрілял, але Господу Богу в вікна. Подобных Козару в селі Летня было больше. Стріляли в небо пока не оказалась возможность незамітно попасти к русским в плін.

Свідомость своей народности я почувствовала уж в 1904-1905 году. Я училася товдиль в 4 класі в школі в Медыничах. Так далеко было ходити до них як и в Летні.

Но в школі медичинской кромі польского и русского учили ище и німецкого языка. Отец позволил ми по окончании 3 кл. школы в Летні, ходити ище в 4 кл. в Медыничах.

ЧАСЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Домів я вернулася с дуже красивым мальчиком - брюнетом, сыном медичинского врача Рудиком Рубинштейном. У нього газеты читал отец. У нас дома читала мати. Выпал хороший білый сніжок. Ишли мы поволи и бесідували. Рудик сообщыл ми, што Япония выграла войну. Я начала с ним сператися. То циганьство сказала я йому. Россия велика и она не може програти войну. Рубинштейн все твердил, што он правильный, а не я. Я не уступала. Товдиль Рудик набрал свіжого снігу своими руками в рукавицах и давай метати в мене. Он был дуже тлустий. Я рішыла отомстити йому за то, што он убіждат мою Россию. Я маленька, худа, но спрытна. Зогнулася ку снігу и давай кулю за кульом метати в сторонника Японии. Пока мы идучи домів и метаячися снігом подышли к дому його родителей, Рудик был похожий на діда Мороза — цілый обліплений снігом с головы до ног. Я нич, а он был так змученый, што начал проситися оставити його — може напавду Япония войну програла, но татусь мувіл, же Россия.

В ПАМЯТЬ ПЕТРА И ЕЛИСАВЕТЫ ОЛЕСНЕВИЧ

Покойны Петро и Елисавета Олесневич

Дня 28-го декабря 1966 года помер в госпитали Петро Олесневич. Родился 7-го февраля 1891 р. в селі Чырна, грибовского повіта, Лемоквина. До Америки приіхал в 1910 р. в город Филадельфию, Па.

По коротком часі записался в члены парафии Русской Гал. Прав. Церкви Св. Михаила в Филадельфии, где был членом до смерти.

В місяцу сентябрю 1913 г. оженился с дівчином Елисаветом Ан-

драш, с того самого села, и прожили разом 53 roky.

Покойный был членом О. Р. Б., членом Лемко-Союза, и основателем отдела ч. 8 в гор. Филадельфии, Па. Много разы был избранный делегатом на съезд Л. С., а на остатных 8 літ был отділовым секретарем. Предплачал газ. “К. Русь”, щиро жертвовал и старался собрати, якнайольшу сумму на пресс-фонд газ. “К. Русь”.

Но в остатных пару літ подупал.

на здоров'ю и пару раз лежал в шпиталю.

Покойный Петро лишил в великом смутку хору жену Елисавету, котра лежала в шпиталю, сына Ивана, доньки Ксеню, Марию и Анну, двое внуков и сестру Параску Свикла.

Похорон отбылся в субботу 31 декабря 1966 р. А місяц позднійше померла и його жена, т. е. 27-го января, а похорон отбылся 31 января 1967. Похоронны Богослужения, отслужил о. Прот. Никола Бродяной в Патриаршом Соборі Св. Андреевской Церкви в Филадельфии, Па., при множестве народа, а так с Церкви тіла были отвезены на цмынтар Окланд на

вічний отпочинок.

По похоронах всі были запрошенны до церковной гали на поминальне угощение.

Родина складают всім сердечну благодарность за вінки цвітов, за поминальны службы Божы, и тым, што ужывали свои автомобили в похоронах, погребнику Мих. Насевич, о. Прот. Н. Бродяной и всім, што брали участь в похоронах.

Мы члены Л. С. отд. ч. 8 складеме родині глибоке соболізновение по утраті Родичей, а упокоившимся Петру и Елисаветі най американска земля буде легка на вічну память!

Ю. Юшак

В ПАМЯТЬ МОГО ПОКОЙНОГО МУЖА ИВАНА А. ЮРКОВСКОГО

Пок. Иван А. Юрковский

Дня 20-го января 1967 року в шпыталю, послі продолжительной болзни, помер Иван А. Юрковский, проживший 80 літ и 4 дны. В тот сам день тіло помершого было перелане до нашего русско-го похоронного заведения Ивана Сенька в Брукліні, Н. Й., бо таке было желание покойного.

В четверг 21 января, митрополитом протоиереем Патриаршого св. Николаевского собора, 15 Ист — 97 ул. в Нью Йорку, был отслужен парастас, а прощальным словом до присутных фамелий, родины, знакомых и членов Лемко-Союза ч. 10 в Нью Йорку, котры пришли отдати послідну у-

слугу так, як мы находимся членами того отділа на горі міста Нью Йорка.

Послі того тіло покойного было перевезене до Русской Православной Церкви св. Йоанна Крестителя в Мейфилд, Па., где была отслужена заупокійна литургия. Чин погребения совершил уважаемый душпастыр лемко американского роду прот. Димитрий Решетарь, при чом и он сказал прощальне слово народно сознательного сына Лемковины и поблагодарил всіх присутных за так громадне участие в похороні. Послі прощания тіло покойного было перевезене на містне кладбище на вічний отпочинок на фамилийном участку, котрый собі сам покойный выбрал, як мы жили даколи в Мейфилд, Па.

Послі похорону всі присутны были запрошенны на прощальну закуску до ресторана нашего русского молодого властителя Ивана П. Серняка, сына нашего кума.

В похороні брали участь братчики св. Йоанна Крестителя братства, котрого покойный был долголітним членом. Был он тоже членом Общества Взаимопомощи в Вилкес Барре, Па., и долголітним секретарьом його отділа в Нью Йорку.

Покойный оставил жену Еву, двоих сынов, Андрея в Джерзи Сити, Н. Дж., Петра со женом Антониом в Миллфорд, Конн.; дві дочки: Мейму с мужем Петро Вельско в Минеола Л. Ай., Н. Й. и Лекону с мужем Николаем Вислоц-

кым в Вудсайд Л. Ай., Н. Й.; 13 внуков и 4 правнуков. Два внуки служат в воздушном флоті: Петро ест в Тайленд, а Павел в Гуам.

На похорон стрыка прилетіли аеропланом из Ми кис-Рокс, Па.: Николай Мих. Юрковский, жебы отдати услугу стрыкови. Пришли так само діти по сестрі Юстины из Бронкс, Даниил с фамелийом Стамиши зо Сингак, Н. Дж. Племянница Мария Юрковска-Клянско из Кларкс, Н. Дж. и Меифилд, Па., діти родины Стефана Серняка из Годсон, Па., діти родины Василя Пеляка из Сингак, Н. Дж., родина Телепы, Павлякы, нашы сватове Вислоцкы из Меннвилл, Н. Дж. Може кто проминеный, прошу пребачити. Дякуеме за так велику память всім, родині и знаемым, котры дали на службы Божы, на квітя и прислали свои автомобили, штобы увеличити похорон. За всі услуги півчим, што украсили послідну услугу своим присутствием.

Покойный Иван родился в селі Перегримка, на Лемковині, 16 января, 1887 року, от родичей Андрея и Евы Сеньо. До Америки достался молодым хлопцем в 1903 року, до родного брата, до Мейфилд, Па. Достал роботу на "бреху" где чыстили угля. По да-яком часі, при помочы родины начал робити в мебельовом шторі в місточку Олифант, Па.

Женился в 1913 року в Мейфилд с молодым дівчином Евом с роду Данило. Выховали четверо дітей, двоих сынов и дві дочки. Был он

добрым мужем для своей жены и любимым отцом для своих детей. Старался абы, як наилучше их выхováти и дати вышшу школу, яку собі сами выбрали. Прожил 28 роков в штаті Нью Йорк. Працувал в Монтефело шпыталю в Бронкс, яко елвейтор оператор. Последних 10 роков робил в Соншайн Бискет Ко., в Лонг Айленд Сити,

яко стейшенери инженер, гдс и вышел на пенсию, 15 роков тому назад.

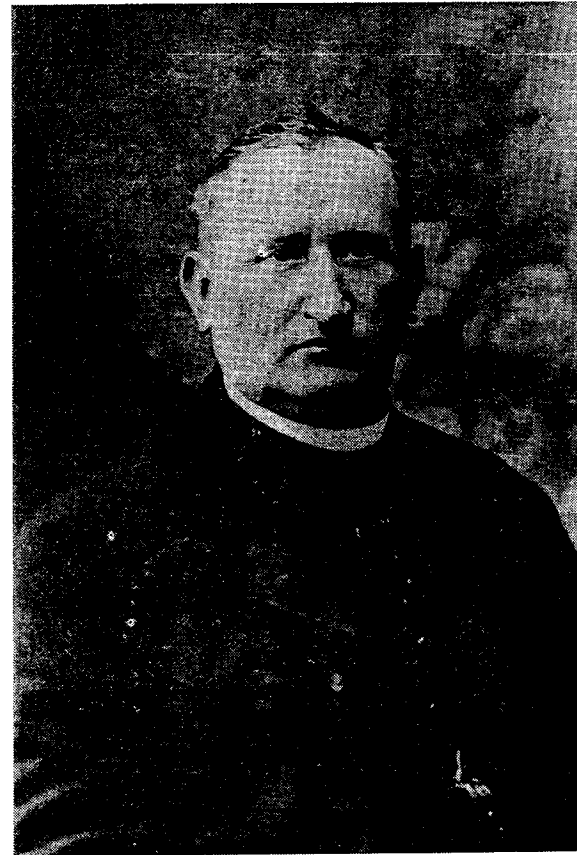
Покойному най буде американска земля легка на вичны вікы.

Засмучена вдова
Ева Данило-Юрковска
и діти
Лонг Айленд Сити, Н.И.

К 50-Й ГОДОВЩИНЕ ОТ ДНЯ СМЕРТИ ЙОГО СВИТЛОЙ ПАМЯТИ

Он был последний представитель и оборонца карпаторусского народа от вынародовления його австро-мадярскими властями. Родился 14-го октября 1848, в семье священника, в селі Никльова на Маковици. По його образованию мал признано титулы доктората: др. теологии, др. прав, а к тому разом был и як лікар. Здаєся, што через услугу як лікар и порады в судовых справах його имено и сама личность была знана широко в селах по обох сторонах Карпатских гор. В декотрых селах говорили о ньом, же он “высший”, бо всьо знае. Як лікар — лічил совсім бесплатно каждого, кто к нему пришол, ци то русин, ци словак, ци кто другой. Привозили к нему хворых из дуже далеких сел, котрым он помагал, але и такой давал таку раду штобы никто с хворотом не откладывал на “завтра”, але штобы ишол к ближай-

шому докторови гнет в первый день, штобы не дати хвороті закоренитися. Был популярный и любленный карпаторусским народом, як политик, за што жителі маковицкой окресности выбрали го послом до парламенту в Будапешті. Але Артим мал и не мало ворогов. Не дармо меже змадяршеном интеллигенциом и торговцами называли го “оборонца спростаков”, а коли мадярске правительство вынесло приказ, што во всіх школах должен преподаватися лем язык мадярский — то тоже майже и вся т. з. Угро-Русска интеллигенция стала его ворогом, бо он не звертал увагы на то то распоряжение. Он написал книжку на мадярском языке, в котрой доказувал, же нее смысла русинам отступати от своего писма и речи (бесіды), а переходити на мадярске, бо сама мадярска речь ест доповняна из всіх сусідных им

Д-р. МИХАИЛ АРТИМ

речей, самых наших карпаторусских слов поуказал, же мадяры присвоили веце, як 700 слов, а штобы дакус отрізнялися, то або их скоротили, або розтягли, к приміру навюл таких и подобных слов, як: бесіда — бесид, крест — керест, капелюх — калап, шапка — шіпка, коса — каса, лопата — лапат, порох — пор, турня (на церкви) — торонь, и дальших подобных.

Я закончил сельску школу в 1914 р., але мы училися два раз в

тыждни из Духновичовой и Поливковой книжок, печатаны кирилком, до конца, до роспаду Австро-Угорщины, а то всьо завдякы Артимовой рішимости. Як можно вычитати из його фотографии — он был смілый, отважный и твердо устойчивый в своем постановлению.

Наступил 1918 рок, то последний рок панования мадяров над не мадярами, включно и над нашим русским народом (руснаками). Артим навірно предвиджал крах

австро - угорской монархии и в последствии политичны и народны зміны, але говорити людям о такой надходящей зміні открыто ищи было завчасу, бо в руках мадярского жандарма ищи были: карабин, пистолет, мотуз и шабля... Артим видит, што час быстро уходит, видит и то, што если карпатский русин буде заскочени даяком наглом зміном, то всякий сусід буде хотіти зробити с него свойого слугу, свойого подданого. Для того он нашол дуже практичный способ: най книжка говорит о том, он непременно хотіл говорить до "руснака". Як звичайно, протягом великого посту каждый муж и жена (кроме малых дітей) ишли до сповіди, штобы встрітити праздник Пасхы с чистом душом и совісьом. Артим добре знал о том, што у нашего руснака не вежского встыду, як то коли бы поп отказался дати розгрішение, он всьо выпланувал наперед, ищи в мясницях на вмісто казаня выступал на казальници с катехизмом в руках, пару неділь сам читал и пояснювал отвіты, котры были тяжкы, а при конци заявил, же "кто при сповіди не буде знати дати отвіт на дакотрый вопрос, то того он невысповідат", и додал "вы мене знате, што як я дашто постановлю, то и выконам"! Всі, почавшы от школьных дітей, аж до найстарших стариков училися так, штобы знали весь катехизм на память. Артимови росхотилося о то, што в катехизмі, в части о вірі, на другой вопрос:

— Якого ты набоженства? — ест такой отвіт: — Я восточной церкви, русского набоженства". Так посредством катехизма, котрый был позволенный мадярскими властями для "угророссов" Артим приказал руснакам, штобы запомнили, же кто они сут. Тото, што Артим предвиджал 50 роков тому, тото днес творится, каждый сусід каже руснакови, же он ниякий русский, оден каже — Ты словак, другой каже — Ты украинец. Если днес на Пряшевщині украинство мае яке таке поле, то лем завдякы Артима, зато, што он в старунку сохранить рускость — сохранил тото поле, другого подобного оборонцы в тамтых часах не было.

Днес на Пряшевщині зукраинщены "великаны" пробуют перерабляти всіх будителей карпаторусского народа на украинцов, тых котры померли давніше, а Артима обходят молчки, то зато што йому не можут пршыти ничего "украинского", то радше не споминают о ньом. Што Артим был русского духа, то найліпше можно познати с того, коли в 1916 року пряшевский и ужгородский гр. кат. епископы выдали розпоряжение обходить (святкувати) церковны свята по юлианскому календарю, то весь наш карпаторусский народ того не любил, но але не мог против того стати, бо гр. кат. духовенство тому розпорядженю не противилося, а по друге зато, што то было время, в котром Мадария была в войні

против России. Один Артим выступил против, але тоту борьбу мусіл вести осторожно. Як он робил, то о том уж раз было поміщено в карпаторусском календарі Лемко-Союза на 1964 рок, в статі под заглавиєм "Село Бехеров".

Если бы в будущем нашолся даякий Федір або Сава, кто схотіл бы твердити, же и др М. Артим был за украинским сепаратизмом, то як доказ заперечения най буде то, што Артимови не треба было распинаться за Украином, бо за Украину орудовал його представитель — гр. кат. митрополит Шептицкий, а др М. Артим завершующи седму десятку своего житя, мог спокойно при том наслаждаться. Его борьба была так против митрополита Шептицкого (в зміні календаря), як и против епископа Новака и мадаризованя нашего карпаторусского народа, зато др Михаил Артим стал жертвом тых ворогов, он мусіл померати... Помер при повном здоровлю и силі — 28 июля 1918 р., приблизительно о 1:30 по обіді. (В календарі на 1964 р. дата смерти 2 сентябрь была ошибочна). Не дочекался того часу, што виділ бы своими очами, тот крах австро-угорской монар-

хии, так як он давніше предвиджал.

Днес нам бесполезно говорити о том, же як он бы поступал при том краху - перевороті, но одного можеме быти певны, же судьбу карпаторусского народа никто инший, а лем он, др М. Артим, взял бы в свои руки, бо он в наведенной борьбі, в самых последних часах стал дуже популярным, особенно в очах карпаторусского народа стал на самом верху над всіми тогдашними так зв. угро - русскими "панамі".

В одной короткой статі не можно описати всего того, што др М. Артим робил про наш карпаторусский народ, але интеллигенты, котры ищи остали вірны своему народу, меже котрыми ест не мало самых бехеровских, должны бы взятися так энергично, як робил др М. Артим, и коли исполнится тот день 50-ой рочницы от дня його смерти, то достойно почтити тот день в його память, при чом там на місци, при його гробі, можут пригадати обширніше його труды. Др Михаил Артим заслужыл того, штобы в карпаторусском народі память о ньом жила.

Василь Брында с Бехерова

ПАМЯТИ ЮСТИНЫ И ПАВЛА МУСЯЛА

Вчера вечером из Нью Йорка дошла до нас смутна новина о смерти Павла Мусялы, яка розышлася скоро гев по Лемко-Парку. Так як покойный Павел был членом Лемко-Союза от самых початков його инования и так он сам, як и його блаженной памяти жена Юстина, яка скоропостижно упокоилася несколько роков тому назад, а за ньом потом также на скоро на удар сердца померла их молода донька Дейзи Сірко. И так в коротком часі в одной родині попрощалися

ПОМЕРЛА МАРИЯ СКИМБО ВЕРЦУСКИ

Вдова по Ивану Верцуски с Вест Газлетон, Па., Мария Скимбо Верцуски померла в пятницу 18-го августа т. р. в штатном генеральном госпиталю в Газлетон, Па.

Покойна была дочком уже померших Николая и Євы Скимбо (рожденной Шостак). Родилася и жила цілый час в Вест Газлетон, Па.

Мою сестру застигла несподівана смерть. Я сказал ей сынови Иванови, жебы взял свою маму до госпиталю в четверг, што он зробил. Але то не помогло, бо моя сестра Мария мала слабе сердце и померла на другой день.

Сестра оставила в жалю сына Ивана в Вест Газлетон, Па., мене брата Стефана Скимбо, сестру Мрс. Єву Дубовик и два внучата. Всі с Вест Газлетон, Па.

Муж мойой покойной сестры Иван Верцуски помер ищы в 1932 року.

Похоронну церемонию покойной мойой сестры отправил с великом Божом службом

о. Стефан Шиманский с греко-католицкой церкви св. Михаила и поблагословил погребне бюро и гроб мойой покойной сестры на місцевом цмынтарю.

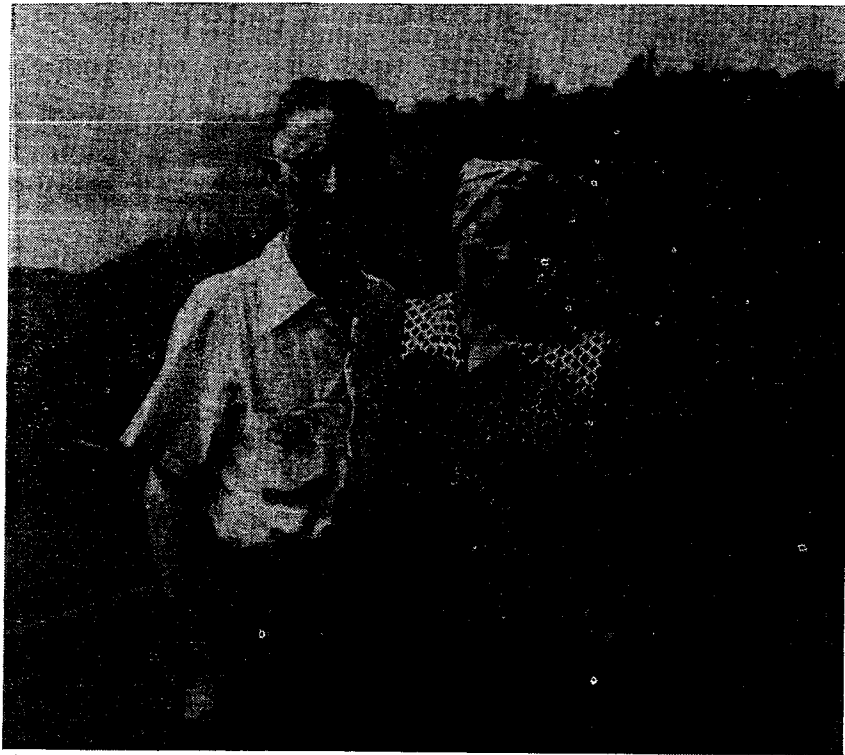
Несли покойну Андрей Скот, Иван и Михаил Дубовик, Григорий Тимчо, Алекс Слөпек и Михаил Драбяк.

Спий, дорога сестро, блаженным сном, а память о Тобі остане в наших сердцах на вічны часы.

Стефан Скимбо,
Вест Газлетон, Па.

ДВА ЮБИЛЕИ о. ИОАННА ПОЛЯНСКОГО, БЫВШЕГО УПРАВЛЕТЕЛЯ АПОСТ. АДМИНИСТРАЦИИ ЛЕМКОВЩИНЫ

О. Иоанн Теодорович Полянский родился в Баниці, грибов- малорольных земледілцов Теодора и Марии. Гимназию кончил в р. ского уїзда, на Лемковщині, сын 1911 в Сянокі, богословскы студия

Покойны Павел и Юстина Мусяла.

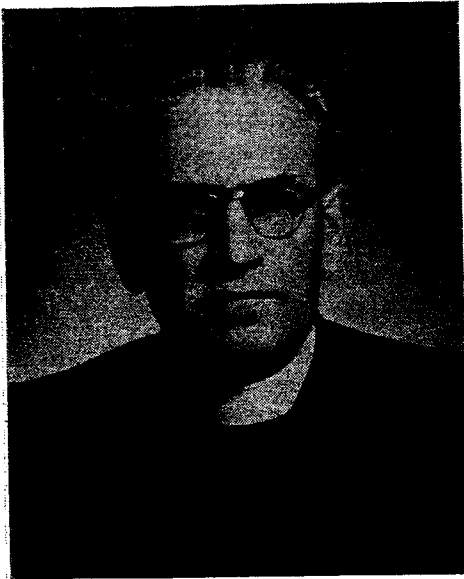
с нами на вікы самы ліпшы члены и воспомагатели нашей организации. Так Павел, як и його бл. п. жена Юстина завсегда брали живу участь в организационной роботі, и зато они были широко знаны на Ньюйорську околицу, а за их веселый характер, дружелюбны и гостеприимны отношения были они всіми улюблены.

Нам незнана ест причина скорой кончины небожика, лем же пару роков тому назад он подупал на здоровью и пролежал довший час в госпиталю на операцию, но то то уж не так важне, бо каждый человек, коли померат, має причину смерти.

Мы гев в большинстві давно бывшы члены отділа Лемко-Союза ч. 10 в Нью Йорку соболізнуеме по утраті нашего члена и брата Павла Мусялу, но так, як нам теперь старшим людям не так легко и удобно выхати в далішу дорогу, штобы покойному отдати нашу честь и последну услугу на погребению, то мы заміст квітов на його гроб, мы рішили зложити свою жертву на пресс-фонд нашей газеты "Карпатска Русь" в честь и вічну память, яко член Л. С. и брата бл. памятаи Павла Мусяла. Всего мы собрали 51.00 долларов.

Мы всі выражае их дітям: Андрею, Насті и Любкі чувственне сожаліние по утраті их дорогих родичов, а Бог най потішит и даст им силы пережити смутки и сохранит в их сердцах честь и любовь на вічную память!

От всіх в Лемко-Парку.

о. Иоанн Полянский

на львовском университеті в р. 1916. В грудни того же року рукополаганий в иереи через епископа Григория Хомишина. Душпастьскы посады займавал в Тулиголовах, Смольнику и Вороблику королевском. В лютым 1935 р. зостав именованный канцлером Апост. Администрации Лемк., а послі постепенно: советником той же Админ., просинодальным испитователем, просинодальным судьом, цензором книг религиозного содержания и т. п. По смерти першого Апост. Администратора зостав именованный декретом Столицы Апостольской регентом Апост. Администрации Лемк. С концом грудня 1936 р. вернул на парохию Вороблик и оттуда в потребах доїзджал до Курни Ап. Админ. для поалагодження бижухих діл.

В часі гитлеровской окупации перейшол цілы етапы знущань и арестовань. Дня 6 октября 1939 р. благодаря клевет укр. священника Горечки, наданого до Вороблика в характері сотрудника, о. Полянский зостав арештованный и приговоренный к смертной казни. Приговор не зостав выконанный. Клевета выйшла на яв, приговоренного выпущено на свободу.

Дня 21 июня 1941, в дни нападу Гитлера на Советский Союз, зостав о. Полянский вторично арестованный и оттранспортированный в ясельску тюрьму. Послі двох неділей выпущенный на свободу, а 15 июля 1941 по раз третий арестованный и вывезенный на конфинацию до Кельц, де перебыл под острым наглядом гестапо до укончания войны.

В марті 1945 р. повертаючи из гитлеровской неволі на одной желізничной станции коло Ряшова зостав обработанный через советского майора. Внесенье против него жалобы до русской комендатуры нич не помогло и покарано не майора а о. Полянского. Благодаря благородности стрегучого караула уможливлено узнику утечу из вязниці.

В окресности Вороблика грасувала збойницка банда, сорганизована латинским священником Яном Шуль, бывшим пробощом в Радехові, которой цілю было приневолити лемков до выїзду до Советского Союза, а майно их зрабувати. Ночными нападами з оружием на мирне население Вороблика Шульовцы прогнали людей

из Вороблика, а полишене майно заграбили. Не пощадили и о. Полянского. Ночью напали на приходство, обработали о. Полянского и наказали йому под загрозою смерти до 12 часов опустити приходство, што сейчас сділал и переселился до своих фамилиантов в Перункі, коло Крынишы. Лиха доля тоже и тут його не минула. По раз пятый його арестовано и вывезено в крыницку тюрьму. Благодаря интервенции латинского пароха Крыниці послі нісколько днй його выпущено на свободу з наказом выїхати до Советского Союза или на западны земли Польши. О. Полянский выїхал во Вроцлав, столицу Шлеска Долішнього. От 1 января 1946 до сегоднй исполнял душпастьскы обязанности в лат. приходах, переслідованный и гоненный через лат. епископов и лат. духовенство. За отправленье Службы Божой в треч. обряді на Рождество Христо-

во для лемков в р. 1952 зостав позбавленный через лат. владыку прихода и выброшенный на брук. Без средств к жизни скитался больше пол года, заним одержал опять приходство в другой епархии, а именно в Рогах. За 20 - літну вірну службу лат. церкви и польскому народу получил сегоднй от епископа копняка.

В найблизшем времени намірят остати среди лемков. Из литературной діяльности о. Полянского кромі многих статей и рефератов большим його трудом ест История Лемковины под заглавием "Серед зеленых Карпат" в V частях.

В минувшем році празновал о. Полянский юбилей 50-літия священства, а в настоящем року 80-літие його жизни.

За общественный труд получил от Найвысших Властей Народной Польши 2 золоты кресты и нісколько других отличий.

ЯК ПРОВАДИЛАСЯ ДРУГА СВІТОВА ВОЙНА

Политична мапа світа установлена по першій світовій війні на підставі трактату версальського не дала спокою в Європі гитлеровським німцям і фашистській Італії, а на далекому сході Японії.

В 1931 р. Японія заняла Манчжурію, а в 1937 р. начала війну с Китаєм.

Італія в 1935 р. напала на Абисинію, а в 1939 р. на Альбанію. Німці в марті 1938 р. прилучили до Німеччини Австрію, в октябрю Судети Чеськы, а в марті 1939 р. решту чеськых земель и створили незалежну от чехов Словакію.

1-го вересня 1939 р. німцы вдарили на Польшу и выкликали дру-
гу світову войну.

Перебіг війны

1939 р. — Сентябрь. Німецькі войска заатакували 1. IX Польшу
и в протягу 3 тижней завоювали ей територію.

3. IX. Англія и Франция' виповіли войну німцам.

17. IX. совітські войска вступили на територію Галичини (або
Западної України) и Білоруссии.

30. XI. конфлікт совітско-фінський допровадил до війни закон-
ченої 12. III. 1940 р. побідом СССР.

1940 рок

9. IV. Німцы заатакували Данію и Норвегію, 10. V. перешли
границі нейтральної Бельгії, Голландії и Люксембурга и розпочали
офензиву против Франції. Того же дня Італія приступила до війни
по стороні Німеччини. 21. V. Німецькі войска оточили в районі Дункер-
кі значительні сили англійські и французські, с котрих около 350 ты-
сяч вояков евакуювалося до Англії.

22. VI. скапітулювала Франція.

Август—сентябрь. Планована німцями воздушна інвазія на
бритійські острови и так звана битва за Велику Британію закончилася
пораженням німецької авіації. В півночній Африці італійські войска
13. IX розпочали офензиву из Лівії на Єгипет.

В августі Литва, Латвія и Естонія ввошли в склад СССР.

Октябрь—Декабрь. — На Балканах італійські войска 28. X уда-
рили с Албанії на Грецію. В Єгипті британські войска 8. XII перешли
в контрфензиву против італійських войск.

1941 рок

В півночній Африці британські войска до 8. II. виперли італій-
ців из Єгипта и Цинерайки. В Триполітанії висадилася експедиційний
німецький корпус генерала Роммля, який до 15. V. побідил британські
войска в Лівії и подошол до заходньої границі Єгипта. 6. IV німець-
кі войска наступили на Югославію и Грецію и окупували оба тоті
краї. 23—30 V. воздушний десант німецьких войск здобыл остров Крету.

22. VI. німцы несподівано напали на СССР.

Використовуючи заскочення и перевагу, німецькі войска подошли
в ноябрь до Ленінграда, Москви и Ростова.

22. VII на Далеком сході японські войска вдерлися до Індії.

6. XII совітські войска, захищаючи Москву, перешли в контр-
офензиву.

7. XII на Далеком сході японські войска заатакували американську
базу морську Перл Гарбор и ударили на Індонезію и Малаї.

11. XII Німеччина и Італія виповіли войну США.

1942 рок

Совітські войска отсунули німецькі войска о 40 км. на захід от
Москви. В январю в Півночній Африці німецько-італійські войска
удержали британську офензиву под Ел Агейла и 21. I перешли в контр-
офензиву и в протягу кількох місяців дошли до Ел Аламейн (на захід
от Александрії). 15. II на Далеком сході японці заняли Сингапур,
Філіппіни, Гол. Індію и Бирму.

28. VI на фронті совітско-німецьком німцы розпочали нову офензиву
в напрямі південно-східном, 15. VII вышли над ріку Дон, 9. VIII

взяли Краснодар и Майком, а 1. IX подошли до Сталинграда (Волго-
града).

Октябрь. В півночній Африці британські войска в районі Ел
Аламейн примусили войска німецькі и італійські до вицогнання.

8. XI американські и англійські войска висадилися в Мароку и
Альберії.

19. XI. совітські войска перешли до контрфензивы под Сталин-
градом и оточили около 300 тисяч німецьких войск.

1943 рок

8. I — 2. II оточені под Сталинградом німецькі войска розби-
ты. Совітські войска перешли в офензиву на фронті от Воронежа до
Кавказа.

Январь — Май.

В Півночній Африці войска американські и британські перевели
офензиву з Єгипта и Альджерії на Туніс, 13. V. скапітулювали остатні
отділи войск німецько-італійських в Півночній Африці.

Июль—Декабрь.

Начавшася под Курском 12. VII офензива войск совітських отки-
нула німецькі войска за ріку Дніпр.

10. VII на Сицилії висаджено войска американскобританські.

25. VII упал режим Муссоліні. 8. IX Італія скапітулювала пе-
ред американцями и британцями. Німцы окупували Аненіський пол-
сотов.

Сентябрь — Ноябрь.

Союзні войска висадилися на південном побережжі Італії.
В листопаді німецькі войска втримали офензиву союзних войск в Іта-
лії на так званій лінії Густава, якої ключову позицію становило
Монте-Кассіно.

1044. Январь—Август.

Совітські войска откидали колейними операціями німецькі вой-
ска с території СССР: с под Ленінграда и В. Новгорода в январю
и февралю, с України східної в марті, из Криму в апрілі, с Карелії
в червні и липні, из Білорусії, України Західної, из південно-
східної Польщі и из району Ясс и Кишиньєва в іюні до августа.
(21. VII на визволеніх землях Польщі утворено ПКВН (Польський Ко-
митет Визволення Народного). (1. VIII відбуло повстання варшавське,
а 29. VIII повстання словацьке. 23. VIII в Румунії, а 9. IX в Болгарії
завершено перевороту антинімецького и виповіджено войну німцам.

Май—Июль.

В Італії, по переломанню войсками союзниками лінії Густава
(II польський корпус 18. V здобыл Монте Кассіно), визволено 4. VI
Рим, а в іюлі Флоренцію.

6. VI союзні войска висадилися в Норвегії, 15. VIII в Півден-
ній Франції в районі Тульона и Ніцци. В західній Європі створено
другий фронт. В серпні визволено Париж и Ліон, в вересні Брюксель
и осягнуто границю французско-німецьку под Аквизграном.

Сентябрь—Декабрь.

Совітські войска визволили Естонію, часть Литви и Латвії и
кровичли на Угри. 19. IX. Фінляндія подписала с СССР мирний договір.
28. XII Угри (Мадьярія) виповіли войну німцам.

16. XII поднят контрфорс німецьких військ в Арденах стримали сполучення війська в кінці декабля. На Тихом Океані (Пацифіку) союзні війська визволили між іншим острови Маршалла, Бірму і острови Маріанні.

1945 рік.

12. I. радянські війська підняли так звану зимову офензиву, яка примусила німців к відступленню з Восточної Пруссії, Польщі (17. I. визволено Варшаву при допомозі I армії і польського війська) з Помор'я — над ріку Одру.

16. III. по невдачній контрфорс німецьких військ над озером Балатом в Угорщині радянські війська заатакували на Угорщині німців і в квітні перекрили кордон Чехословаччини і Австрії.

20. II союзні війська на заході продовжуючи офензиву, оперлися о ріку Рейн і 23. III по форсуванню його рушили в напрямку сходньому.

5. IV. СРСР виконав Японії пакт про неагресію.

16. IV СРСР почав берлінську операцію радянських військ.

24. IV союзні війська вийшли над ріку Лабу в Німеччині.

25. IV в районі Торгау зустрілися союзні і радянські війська.

29. IV союзні війська наступали в Італії і вийшли над італійсько-швейцарську кордон.

2. V. радянські війська здобули Берлін.

9. V. німці підписали акт капітуляції і тим самим в Європі війна завершилася.

6. VIII американські літаки скинули першу атомну бомбу на Гірошиму, а 8. VIII другу на Нагасаки.

9. VII СРСР виконав війну Японії.

В часі з 9 до 19 VIII радянські війська ліквідували так звану армію квантунську і звільнили Сахалін, Курильські острови і північну Корею.

11. VIII Народна Китайська Армія почала генеральну офензиву на Японію.

2. IX Японія підписала акт капітуляції.

Друга Світова Війна тривала 6 років і завершилася повним переможеством блоку Німеччини, Італії і Японії.

В війні брало участь 60 держав, чисельних понад 1,700,000.000 жителів. До війська було мобілізовано близько 110,000.00 людей. В часі війни загинуло близько 30 мільйонів людей. Загальне число загиблих, поранених і пропалих без вісти становить 45 до 50 мільйонів народу.

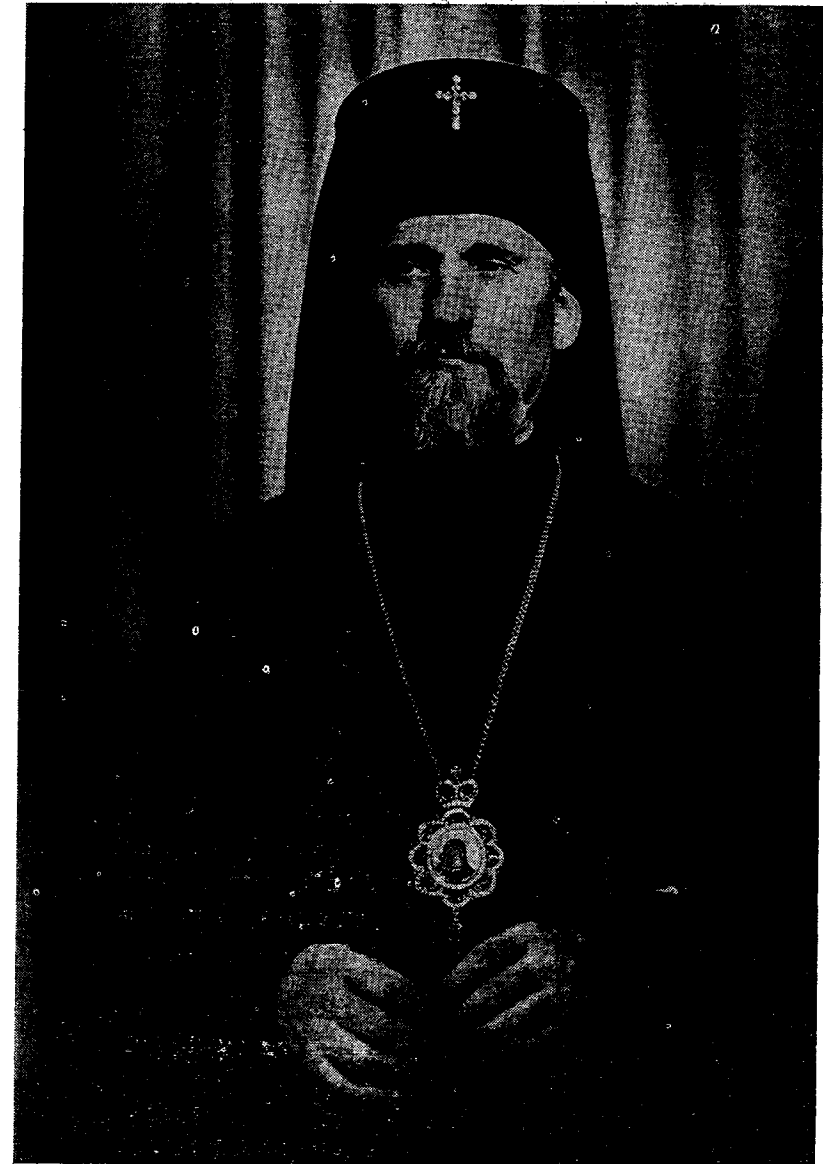
Матеріальні втрати були 4 рази більшими ніж в Першій Світовій Війні.

Після Другої Світової Війни соціалістичними державами стали: Польща, Чехословаччина, Угорщина, Румунія, Болгарія, Югославія, Албанія, Німецька Республіка Демократична, Китай, Кореанська Республіка Нар.-Демократична, В'єтнамська Республіка Демократична і Куба і Радянський Союз.

Зміцнилися рухи народно-визвольні в країнах колоніальних і залежних.

А. Г.

НОВЫЙ ПАТРИАРШИЙ ЕКЗАРХ АРХИЕПИСКОП ИОНАФАН

Архиепископ Ионафан (в мире Иван Михайлович Кополович) родился 8 июня 1912 года в с. Олешник, Закарпатской области, в крестьянской семье.

После окончания начальной четырёхклассной школы он с 1923 по 1927 г. учился в реальной гимназии в Ужгороде.

С 1927 по 1932 год он проходил курс сербской духовной семинарии и в г. Сремские Карловцы (Югославия), которую окончил с отличием. 21 ноября 1933 года в г. Мукачеве был рукоположен в сан диакона и оставлен на работе в Мукачевском епархиальном управлении, а 19 апреля 1936 года рукоположен во иерея. С мая 1939 года занимал должность секретаря того же епархиального управления, будучи ближайшим помощником правящего епископа.

С 1941 по 1944 год о. Иоанн занимал должность преподавателя Закона Божия в гимназии в г. Хусте.

После освобождения Закарпатья русскими войсками в октябре 1944 года о. Иоанн был снова призван к выполнению своей прежней должности секретаря епархиального управления и занимал ее в течение пяти лет.

В ноябре 1949 г. святейший патриарх Алексей направил о. Иоанна в Венгрию для упорядочения церковной жизни русского и венгерских православных приходов. О. Иоанн служил в должности благочинного этих приходов по 1954 г.

В октябре 1954 г. он, уже в сане протоиерея, возвратился на Родину,

в г. Мукачево, где по июню 1955 г. был настоятелем кафедрального собора, совмещая одновременно и обязанности секретаря епархиального управления.

В июне 1955 г., по просьбе главы Православной Церкви в Чехословакии блаженнейшего митрополита Елевферия, протоиерей Иоанн Кополович был направлен святейшим патриархом Алексием в распоряжение Митрополитского Совета Православной Церкви в Чехословакии. Здесь он трудился до конца 1964 года, занимая должность генерального викария (помощника епископа) православной епархии в г. Пряшове. За это время протоиерей Иоанн был награжден орденом свв. Кирилла и Мефодия 3-ой степени.

Во время своего служения в Чехословакии о. Иоанн Кополович окончил Православный богословский факультет в Пряшове, а в 1963 г., на том же богословском факультете, успешно защитил написанную им диссертацию, после чего советом факультета ему была присуждена ученая степень доктора богословия.

В сентябре 1964 г. прот. Иоанн Кополович овдовел и в конце того же года вернулся из Чехословакии на Родину.

В течение 1965 г. о. Иоанн работал в отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии. С благословения святейшего патриарха он был одновременно включен в состав корпорации Московской духовной академии с сентября 1965 г., в аспирантуре при этой академии читал лекции

по православию и по истории зарубежных учреждений Русской Православной Церкви.

12 ноября 1965 года, о. Иоанн принял иноческий постриг в Троице-Сергиевой Лавре и принял имя Ионафан, а 14 ноября был возведен в сан архимандрита.

Будучи еще в сане протоиерея, он удостоился получения всех наград, предусмотренных для белого духовенства, включая митру, право ношения двух наперсных крестов и право служения божественной литургии при открытых царских вратах.

Постановлением святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нем Синода, от 25 ноября 1965 года архимандриту Ионафану (Кополовичу) определено быть епископом тегельским, викарием берлинской епархии Среднеевропейского Экзархата.

В воскресенье 28 ноября в обители Преподобного Сергия за божественной литургией в Серг. Трапезном храме архимандрит Ионафан был рукоположен во епископа тегельского. Хиротонию совершал святейший патриарх Алексей, митрополит крутицкий и коломенский Пимен, митрополит киевский и галицкий Иосиф, митрополит ленинградский и ладожский Никодим, архиепископ таллинский и эстонский Алексей, архиепископ берлинский и среднеевропейский, патриарший экзарх в Средней Европе, Киприан, архиепископ минский и белорусский Антоний, епископ симферпель-

ский и крымский Леонтий, епископ дмитровский Филарет и епископ волоколамский Питирим.

7 октября 1967 года владыка Ионафан был назначен архиепископом нью-йоркским и алеутским, патриаршим экзархом в Северной и Южной Америке.

По прибытии 20 октября в Нью-Йорк, в своем первом обращении "к преосвященным архипастырям, всечестнейшему духовенству и благочестивой пастве Патриаршего Экзарха" новый экзарх пишет:

"Доводя о сем до сведения епархий и приходов Экзархата, я призываю всечестное духовенство наше, церковно-приходские комитеты и весь церковный актив (сестричество, певчих и др.) продолжать свое служение Богу и Его Святой Церкви с прежним усердием и любовью и самоотверженно трудиться на Ниве Христовой, а благочестивую паству нашу просить свято хранить залог спасительной веры православной и наше церковное благочестие.

Исполняйтесь, возлюбленные о Господе, духом христианской любви и единомыслия, памятуя, что дело, которому мы служим, — это святое, Божие дело.

Да поможет нам Пастыреначальник Христос Бог наш неустанно трудиться во славу Его Просвятого Имени и на благо Святой Православной Церкви.

Призываю на всех вас и на ваши самоотверженные труды благословение Божие и шлю Вам мои молитвенные пожелания доброго здоровья, мира, радости, счастья и душевного спасения".

FULTon 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable

Slats

Aluminum Storm Windows

and Doors

Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding

Leaders and Gutters

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-2818

DAILY PHOTO SUPPLY CO.

559 Speedwell Ave.

Morris Plans, N. J.

JEfferson 8-8300

117 N. Wood Avenue

Linden, N. J.

Bloomfield, N. J.

BL 2-4433

Bloomfield, N. J.

PI 3-8400

Irvington, N. J.

ES 1-4800

Elizabeth, N. J.

EL 2-1415

Paterson, N. J.

MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга

при похоронах.

All Homes Have

Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-

8845

8846

UNITY HOUSE FURNISHERS

Furniture — Floor Covering

616-620 E. St. George Ave.

Linden, N. J.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's
Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St.

Elizabeth, N. J.

TEL. 486-4300

GREENBERG'S JEWELERS

Fine Jewelry

Since 1923

206 N. Wood Ave.

Linden, N. J. 07036

TEL. 486-8012

JAY'S Quality

Dress & Work Clothes
and Shoes

110 N. Wood Ave.

Linden, N. J.

THE BEST

Quality Bakery

848 Paterson Ave.

East Rutherford, N. J.

HUnter 6-3468

UNION Beverages, INC.

HOMIE DELIVERY

Beer & Soda

Union Avenue, Linden, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.

Roselle, N. J.

A. D. Cohen B. L. Gersow

CHestnut 5-4425

KLUMAS & GAIS

REALTORS & INSURORS

When calling

Ask for

Dom Gais

(201) 272-4100

663 Raritan Rd.

((Cranford, N. J. 07016))

ST. INCKHOLAS RUSSIAN CLUB

R. B. O. Branch 204

627 S. Arlington St.

Akron Ohio 44306

Martin J. Vronick, President

George Zurensky, Vice President

William Woytovech, Financial Secretary

Joe Plefka, Recording Secretary

Michael Chipner, Treasure

Братство Св. о. Николая з його первым организатором, Иваном Фадеевичом Гальчаком, и всі русскы православны люди города Акрон, Огайо, шлют найлучшы пожелания нашої братской организации Лекко-Союзу и його прогрессивной газеті "Карпатска Русь". Редакторы газеты "Карпатска Русь", стойте на стражі, не упадайте духом! Лемковщина, то русска земля, на то доказуе нам история назва сел: Устье Русске, Свіржова Русска, Королева Русска и т. д. По сей день сохранилися фамилии: Русиняк, Русенко, Русич. Желаме Вам веселых свя Рождества Христова и счастливого Нового 1948 року!

РУССКИЙ-АМЕРИКАНСКИЙ КЛУБ

В АКРОН, ОГАЙО

Шлет найлучшы пожелания на 1967 год всім лемкам в цілом світі, где бы они не находилися. Не забывайте, братья лемкы, што вы русскы люде!!! Поздравляме вас сердечно, ваши братья лемкы из Акрон, Огайо.

STEVE SUPINA — President

T. S. MARCHISKY — Vice President

WALTER Z. DUDICH — Financial Secretary & Treasurer

MAX ABTYMOVICH — Recording Secretary

GEORGE H. MIHALY — Trustee-Accountant & Auditor

ILIA J. MALANOSKE — Trustee

JOHN F. MALCHAK — Trustee

JOE POPOVICH — Trustee

ART GERBER SERVICE STATION

Battery Service

Brake Service

Shock Absorbers

Mufflers Service

Tire Service

Tune-up Service

658 S. Arlington St.
Akron 6, Ohio

FUNERAL HOME

Jack Dunn

Bill Quigley

811 Grant St.

3333 Kent Road

Akron, Ohio

Stow, Ohio

Ambulance Service

253-8121

HUMMEL FUNERAL HOME, Inc.

Paul A. Hummel, Sr.

Paul A. Hummel, Jr.

James T. Johnson

500 E. Exchange St.

Akron, Ohio 44304

253-6126

HOPKINS FUNERAL HOME, INC.

In Two Locations

547 Canon Rd.
Akron, Ohio.

And

34 S. Cleveland Ave.
Mogadore, Ohio.

Tel. 733-6271

KUCKO HECKER

FUNERAL HOME

123 E. Waterloo Road

Akron, Ohio 44319

**COMPLIMENTS
OF**

George H. Mihaly
Councilman Ward 10

City
of
Akron, Ohio

Democrat

George H. Mihaly

1063 Johnston St.
Akron Ohio 44306

Phone 724-2042

**NATIONAL
BEER & WINE**

Carry out Store

Beer

Wine

Pop

Baeged Ice Cubes

1034 Lovers Lane at
Arlington
Akron, Ohio

FUZZY'S EAST BAR

BEER ON DRAFT

Liquor and Fine Food

Open 6 AM Till 2:30 AM

Best Wishes From a Friend

**736 S. Arlington St.
Akron, Ohio**

Tel. 535-9186

Earl S. Hollen

THE

ADAMS FUNERAL HOME

791 E. Market Street

Akron, Ohio 44305

Phone 733-7174

**CHARLES McCUNE
INSURANCE AGENCY**

All Kinds of Insurance

Auto Home Financing

443 Frazer Ave.

Akron, Ohio 44305

**GRACY -- WOLF
OPTICAL CO.**

207 Ohio Bldg.

Akron Ohio 44308

Phone 376-9176

Hearing aids

Artificial Eyes

Contact Lenses

Glasses

STOP RUST

Before it distroys the value of
Your New Car.

3 OR 5

Years Guarantee on all
New Cars

ZIEBART

**Auto and Truck
Rust proofing.**

**418 S. Arlington St.
Akron, Ohio. 44306
Tel. 724-1219**

Compliments of

**JOHN S. THATCH
ATTORNEY AT LAW
TOWER BLDG
Akron, Ohio**

Phone 724-4013

YOUNGFELLOW DRUG

Formerly Hungerford
Drug

760 S. Arlington St.
Akron, Ohio 44306

SAM SUSNER

Продає уживані но поправлені
телеізії.

Тони великий приятель Лемков, и
мы должны подпорувати его.

68 E. Nill St.
Akron, Ohio

AL'S QUALITY MKT.

462 S. Arlington
Akron, Ohio 44306
Fresh Fruits and Vegetables
U. S. Choice Meats, cut to
order. Full line of Groceries
Ice cold Beer and Wine
to carry out.

TONY'S TV. OUTLET

Симеон Сушнярь, славянин, право-
славный серб.

Ассекуруе автомобили, дома от огня и
мае ріжні асsekурації. Попробуйте
купити палыси от Сушняря, а не
пожалуйте.

892 S. Arlington St.
Akron Ohio, 44306

JOE'S DR-IN CLEANERS

Всі карпатороссы знают Иосифа По-
повича и повинны його подпорувати.
Лучша своя хата, чым чужа палата!

2708 Edison St.
Cuyahoga Falls Ohio

TEL. 771-5852

SOUTH SIDE HARDWARE CO.

2358 Professor St.

Cleveland, Ohio 44113

Owner Frank Szafranski, Jr.

Paints, Varnishes, Enamels,
Plumbing, Roofing, Linoleum,
Wallpaper, Appliances

Television and Radios

TAS TEE

Distributing Co.

Enjoy Dogvesne Beer
P. O. C., Silver Top.
Schlitz, Labatt's
and Lovenbrau

at LEMKO TAVERN ASS'N

in Cleveland, Ohio.

Herb Olson Sr.

Смачне и завсе свіже пиво, як
повыжше згадано, можете доста-
ти в нашой барі "Лемко Таверн"

2337 West 11th St.
Cleveland, Ohio.

Three Convenient Locations to Better Serve You
Michigan 1-6660 PRospect 1-4173

— Brooklyn Home —

Rusynyk-Yurch

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) SHadyside 1-8400

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

WEST

YURCH FUNERAL HOME

1111 Fairfield Ave.

PR 1-4173

PR 1-4418

EAST

PUSYNY YURCH FUNERAL HOME

10217 Union Ave.

DI 1-3100

Michigan 1-6660

Cleveland, Ohio.

THE MEANING OF REPUTATION
WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for the departed and of the special obligations it imposes upon us as professional men. All of our service is based on a sincere desire to help with our special skills, and with a deep understanding of the importance these rites have to those who are nearest.

"HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?"

Many people in this community know the answer to this, because we have been asked this question by many people. Our answer is able to pay. The total depends on the merchandise selected and is able to pay. The total depends on the merchandise selected ... and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

MALLCHOK

Funeral Home

2609 West 14th St. Cleveland 13, Ohio

Call

Main 1-4758

NEW

PARMA HOME

5660 Ridge Road Parama 29, Ohio

Call

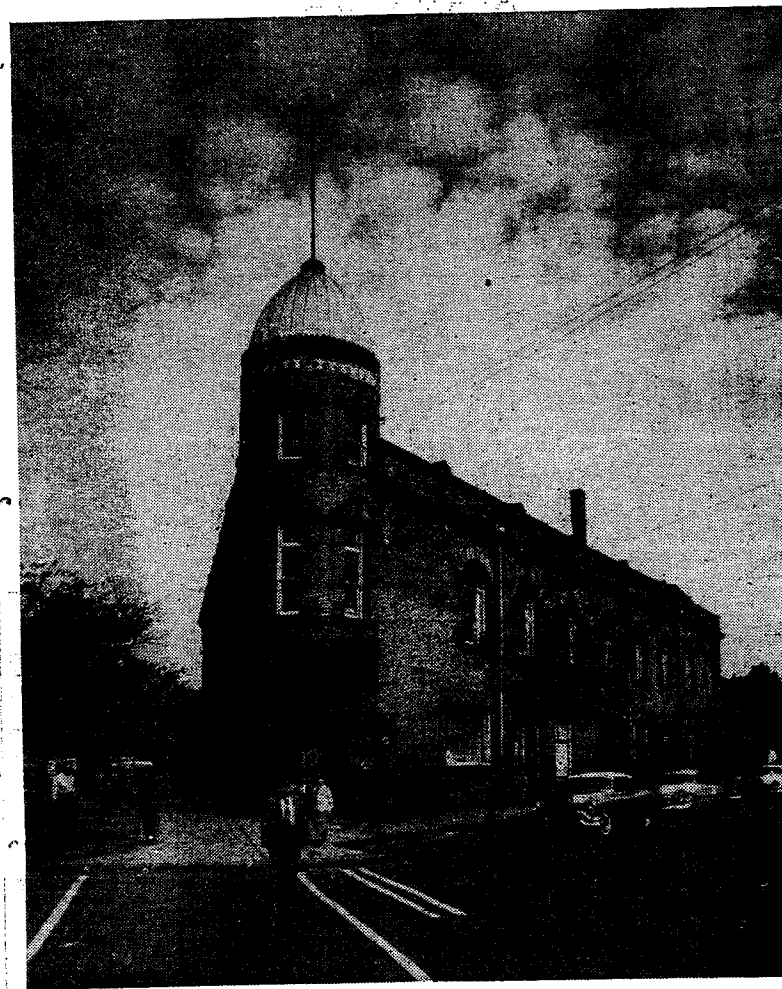
884-9100

OUR CREED

"To maintain the high ideals of our profession and to extend a sincere and capable service which leaves behind beautiful and inspiring memories."

Tel. PR. 1-9056

LEMKO HOME

Most convenient and beautifully decorated Hall for
concerts, dances, wedding and social banquets, and meetings

Use Lemko Hall for your next event

CLEVELAND 13, OHIO 2337 WEST 11th STREET

THE WEST SIDE FEDERAL SAVINGS and Loan Ass'n

Cleveland Oldest Institution Since 1886

PARAMA OFFICE
5839 Ridge Rd.
Parama 29, Ohio
Tel. TU 4-8700

MAIN OFFICE
21510 Lorain Rd.
Cleveland 26, Ohio
Tel. ED 1-6800

UKRAINIAN OFFICE
2190 Professor St.
Cleveland 13, Ohio
Tel. PR 1-3627

And 4 other Offices at your convenient locations.

Phone 883-8567

KOSTURA FLOWERS

Flowers For All Occations

World Wire Service

10506 Union Ave.
Cleveland, Ohio.

Akron tel. 762-7522

Penensula tel. 657-2961

NATALIE FLORIST

Русские Люди, города Акрон и
околицы, не забывайте што
Наталня приятелька Лемков.
Подпоруйте своих.

4720 Akron Pensula Road
Penensula, Ohio

Third Federal Savings AND LOAN ASSOCIATION OF CLEVELAND

Main Office 7007 Broadway. Phone: 341-1937

A messag from the President...

BEN S.
STEFANSKI,
President

Why not save with a
Progressive Financial Institution?

5 1/4 %

CURRENT RATE

The following is a comparative growth analysis
from the date of organization in 1938 to the
present time:

4. 3% Per Annum Pid Semi-Annually Earns
\$4. 34 Annual Return on \$100 Savings

July 1, 1938	\$ 50,000.00
January 1, 1943	\$ 1,943,413.00
January 1, 1948	\$ 8,792,445.00
January 1, 1953	\$ 21,931,885.00
January 1, 1958	\$ 56,767,379.00
January 1, 1963	\$ 121,268,536.26
January 1, 1968	Over \$ 188,000,000.00

R G A F C L U B

333 Fairmount Avenue

Philadelphia 33, Pa.

ANDREW SHAST — President
JOHN S. PATRICK — Vice President
PAUL R. KASMER — Financial Secretary
EMIL ALEXANDROFF — Treasurer
WILLIAM YURKOW — Recording Secretary

Controllers:
PETER UHNIAT
ANDREW KULKA

Trusties:
ANDREW CHORNEYKE
GEORGE S. PATRICK
STEPHEN UHNIAT
ANDREW ZEMZIK

BEST WISHES FROM

St. Michael's Russian Society and Club

1930 Sidney Street

Pittsburgh, Pa. 15203

Branch No. 17 of the R. B. O. of the U. S. A.

**ROME MONUMENTS
WORKS**

We Duplicate Any Work

Ted Benkowski, Rep.

Tel. 266-1073

Tel. SPruce 5-1664

499 Delaware Ave.

Rochester, Penna.

601 BAR

601 Olive Lane

Ambridge, Pa.

TEL. 266-6144

**AMBRIGE GREENHOUSES
& FLOWER SHOPPE**

Flowers for Every Occasion

498 Elm Road

Ambridge, Pa.

PENNYS CASH MKT

701 Merchant St.

Ambridge, Pa.

CARNEGIE PAINT &

WALL PAPER

12 E. Main St.

Carnegie, Pa.

BLUE CRYSTAL BAR

Ambridge, Pa.

448 Merchant St.

Helen Koller, Prop.

ALEX RESTAURANT

Home of the Penogie

346 Coram Ave.

Shelton, Conn.

Tel. 7348236

Exiter Tarunent Week-ends.

CONGRESS

Paper Corporation

402 East 152nd St.

Bronx, N. Y.

10455

Tle. YO. 5-5728

**John and Peter
BIBKO**

Wine and Liquor Store

Найлучшы горілки амери-
канскы и заграничны и най-
старшы вина можете всегда
получити по низких цінах у
шторі наших молодых крайнов
лемков-американцов — Ивана
и Петра Бибко. Не оминайте
своих!

355 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

YOnkers 9-9157

YOnkers 9-9169

**MOQUETTE
RESTAURANT**

Finest Foods-Wines-Liquors

НИКОЛАЙ КРУЖКО

родом из села Комлошы,
теперь Хмельова, на нашей
Пряшевщині. Он есть вла-
ститель не лем ресторана, но
и цілого будинку. Його ресто-
ран был недавно отбудованый
и поновлений из-зо двора и
внука.

СВОЙ ДО СВОГО!

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

CONGRATULATION AND BEST WISHES

Holy Trinity Russian Orthodox

Greek Catholic Church

Yonkers, New York

The Mitred Rt. Rev. Protopresbyter Joseph J. Pishtey, Pastor

F. Skibitsky, Choir Director

Russell Kantor Senior Warden

46 Seymour St.

Yonkers, New York

**Лем пару роков ишы тому назад наша парафія построила прекрасну
будову-школу, в котрой учатся діти от найнижших классов вгору.
Наша парафія тоже переае сердечны пожелания всім русским людям
с праздниками Рождества Христова и Нового Года!**

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

**WOODWORTH
RESTAURANT & BAR**

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

**Ци то хвиля, ци то слота — Бо он гостит и доливат
Полно люди все в Дуркота. И каждому приповідат,
Найдеш всяких там краянов, А жену ма из села Ждыня,
А найвече ганчовянов. Добра з ней газдыня.
Бо Антоня всі уж знают, Цілий Юнкерс перейдете,
То до него загощают. Мильшой Євы не найдете!**

**Вступте и Вы, ци Вам подорозі, ци не подорозі. То єст наша
честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.**

66 WOODWORTH AVENUE

YONKERS, N. Y.

YOnkers 5-1665

YONKERS MIASARNIA

(Meat & Meat Products Store)

SPECIALITY: HOME MADE KIELBASY, FRESH MEAT,
SMOKED PRODUCTS AND IMPORTED PRODUCTS
OLD COUNTRY STYLE SAUSAGE

Polish Sausage — Ham Sausage — Liver Sausage — Tongue
Sausage — Blood Sausage — Fresh Sausage — Smoked
Liver Sausage — Cooked Salami — Head Cheese — Kashanka
— Kabanosy — Smoked Boneless Ham — Smoked Bacon —
Cooked Bacon — Bologna — Ham Bologna

СВІЖИ МЯСАРСКИ ВИРОБИ
НАЙЛУЧШОЇ ЯКОСТІ

ШІЙНКИ — власної заправки, тутешні і імпортовані
КЫШКИ — САЛЬЦАСОНЫ — ПАШТЕТИВКИ — ПАРИВКИ
і великий вибір свіжого м'яса.

Маме в крамниці молочні вироби, grosерня і смачний
на європейський лад печений хліб.

ВАСИЛЬ КРАВЕЦЬ, Властитель.

19 YONKERS AVE.

YONKERS, N. Y.

C. R. A. Center, Inc.

RESTAURANT, BAR, HALL...

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знає нині
вся карпаторусска еміграція в США і в Канаді. Побудована в 1938
року тота Народна Будова за останніх 30 р. була місцем багатьох
історичних зборів і торжеств нашої еміграції.

В Народній Будові К. Р. А. Центра є велика, модерно
устроєна галя на концерти, представлення і масові збори.
В ній може поміститися до 1,200 осіб.

В Народній Будові К. А. Центра є ресторан, відкритий
завжди для публіки.

В Народній Будові К. Р. А. Центра розміщується типографія і
редакція нашої народної газети "Карпатська Русь", а також головна
концелярія Лемко-Союзу.

Кожний карпаторосс повинен бути членом Карпаторусского
Американского Центра. Повний членський внесок на ціле життя є
25 доларів.

Народна Будова К. А. Центра розміщена при Юнкерс і Мид-
ланд евні, близько головної Кросс-Каунті Роуд, котра проходить
із міста Нью Йорк і штату Нью Джерзі до штату Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

Карпатська Русь
▼ Karpatska Rus' ▼ (Carpatho-Russia) ▼

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своих корреспондентов на Пряшевщині, в Польші и в Совітском Союзі. В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу інформацію о життю нашего народа по обох склонах Карпат и о життю лемковских переселенцев в Совітском Союзі.

ПРЕДПЛАТА \$7.00 НА ГОД

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим родным в старом краю.

Чеки, монн-ордеры и всі посилки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Совітского Союза и Карпатской Руси	0.40
Памятна Книжка	0.25
Моя Подорожь на Лемковщину — Петро Гардый	
и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога призначены, повість	0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
25-рочный юбилей КРА Центра (памятна книжечка)	.50
Ноты Лемковских Мелодий	1.00
Памятна Книжка — Село Ганчова	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951 1953, 1955, 1956,
1957, 1958 и 1959 \$1.00
Календари с 1960, 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 pp. .. 1.50

Календари с 1966 и 1967 и 1968 року 2.00

WHERE EVERY MEAL IS A PLEASANT MEMORY

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлеме
сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям
"Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон
Карпат и всім нашим костюмерам.

ИВАН и ЮЛИЯ АДАМЯК.

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ КАРПАТО-РУССКОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ЦЕНТРУ

Ніт на світі, быти може, такой будовы, построеной нашим народом, котра бы носила таке горде и славне имя — “Карпаторусский Американский Центр”. А если бы дагде и была така будова, то она и так не была построена лем самым народом, организованным в Лемко-Союзи в Америці и в Канаді, як то был организованный и побудуваный Карпаторусский Центр в Юнкерс, Н. Й.

То были тогды тяжкы часы. Люде глядали куска хліба, глядали и даякого притулища народного. И коли уж Лемко-Союз змоцніл, мал уж 10 роков, то тогды он задумал побудувати собі народну будову, в котрой бы он мал притулище и газета “Лемко”, а теперь “Карпатска Русь”. Были тогды такы планы, што газета должна была мати особну будову на фронті теперішньої нашої галі, но потом показалося неможливым, бо завсегда центов бракувало, а до банку позичати нашы руководители не хотіли ийти, бо то означало “моргич”, а моргич, то-ест така прикрьшка, же если ты не выплачаш го на час, то треба платити больший процент от проценту, а если взагалі будинок бы не мог платити жадной той части до банку, то тогды банк заберат цілу будову. Так сталося неєтному нашому лемку, або неедной организации або приватным людем в бизнесі. Центр не допустился до того и продержался на своем місци, осталося нашим Центром.

Наш народ любит тот Центр, бо мы маме где зыйтися на собрание, на весіля, на великы и малы предприятия и на встрічу Нового Року. Сколько то ширых слов было высказано в том Центрі по отношению нашего народа, то лем он сам, Центр, може того каждому в будущности востовісти. Лем самы съїзды Лемко-Союза, парафиальны забавы, весільны гостины, заручины, несподіваны забавы, где часто люде шли тут встрічати або отбывати даяку несподіванку для других, а потом показалося, што то было для них самих. Ци можна бы того всього зробити без Центра? Не можна. Ту лем позвонят люде, ци могут прийтти вынаныти сой галю, а коли обсмотрят галю, то уж дальше не илут. бо она им ся подабат, невзираючи на то, сколько будут платити за ей вырентование.

Так ты, дорогой наш Центрику, наш народ с цілого світа в 30-ту годовщину шле тобі найсердечнійшы поздравления!